

В НОМЕРЕ

Триумф
наглости

Тридцать членов израильского кнессета подписали письмо с просьбой объявить бойкот украинскому радикально-националистическому объединению «Свобода». Они высказали опасения за судьбу не только проживающих на Украине евреев, но и русских.

СТР. 2

Наука и чистые
руки

Наука в данный момент находится на историческом перепутье. Уверен, что при предлагаемых подходах её выведут не на столбовую дорогу, а заведут в тупик.

СТР. 3

О вагнеровской
Изольде

мечтает молодая певица, выпускница Московской консерватории, участница Молодёжной оперной программы Большого театра Светлана Касьян. В этом году она не раз исполняла главные партии и на Родине, и за рубежом.

СТР. 8

Млечину
интереснее
генералы
вермахта

Много лет чуть ли не главным телеисториком на московском канале является Леонид Млечин. Но он так уныло рассказывает о подвиге наших солдат и так заинтересованно – о судьбах гитлеровских генералов, как будто ТВ Центр принадлежит не московскому правительству, а какому-нибудь немецкому ландтагу.

СТР. 10

Взявший меч

Год назад во время драки в метро студентка Александра Лоткова выстрелила из травматического пистолета, ранив двоих человек. Суд приговорил Александру к трём годам лишения свободы. Почему законное право на защиту у нас нередко оборачивается преступлением?..

СТР. 11

Станция Маяковский

1893 – 1930

Москва, 1912. Из фотофонда Музея В.В. Маяковского

БОЛЬНОЕ МЕСТО

Абреки и аборигены

О народных волнениях в Пугачёве уже сказано предостаточно. Буквально поминутно в прессе расписаны все события, от гибели десантника Руслана Маржанова до перекрытия федеральной трассы и железнодорожных путей разгневанными жителями. Добавить к этому особенно нечего, поэтому не будем останавливаться на общеизвестных фактах. А вот поговорить о самом явлении, о том, почему такие события происходят в нашей, известной своей «стабильностью» стране, думаю, нужно.

По центральному телеканалам показывали много чего, но в купированном виде. А я вот смотрю первый попавшийся неофициальный ролик, в котором жители Пугачёва, срываясь на крик от возмущения, говорят о том, что кавказцы давно уже терроризируют местных. Езят по деревням, ведут себя крайне вызывающе, нападают толпой, бьют, запугивают... По словам пугачёвцев, представители кавказских диаспор в большинстве своём нигде не работают, на какие доходы живут – неизвестно. Но при

этом им хватает денег на иномарки, на покупку и ремонт жилья, на всевозможные развлечения.

Не менее озлоблены пугачёвцы и на родную полицию, которая сама боится южных гостей. Когда толпу слерживали полицейские, за их спинами какой-то кавказец демонстративно танцевал лезгинку, всем своим видом показывая, кто здесь хозяин и на чьей стороне всегда будет закон. Сами полицейские не могли сказать ничего вразумительного, а их начальство отделивалось обшными в таких случаях фразами о том, что национальной подопрёлки в данном конфликте нет.

Скажите, вам ничего это не напоминает? Мне напоминает. Ту самую Кондопогу, открывшую счёт крупным антикавказским возмущениям в новейшей истории страны. Там тоже горячие горцы несколько лет терроризировали аборигенов, а милиция и местные власти смотрели на это сквозь пальцы, пока народ не взялся за арматуру. А дальше? А дальше – по указанию «сверху» – доблестные борцы с преступностью стали искать «погромщиков» и «экстремистов», которые якобы

были виноваты в «разжигании» и «нагнетании». Вместо того чтобы посадить тех, кто чинил зло, и тех, кто их покрывал.

Вот и в Пугачёве начали искать зачинщиков. Найти-то их легко, почитай, целый город на 40 тысяч жителей. Но почему бы не обратиться к первопричине? Три года назад здесь произошёл аналогич-

ный случай. У той же самой «Золотой бочки» чеченский студент Беслан Муаев убил ножом местного жителя Николая Вишнякова, получив впоследствии 10 лет колонии строгого режима. Только вот отбывать наказание отправлен он был в Чечню, где, как говорят пугачёвцы, давно гуляет на свободе.

Поэтому люди и не верят ни в силу полиции, ни в торжество закона. Они прекрасно знают, что будет с убийцей Маржанова в дальнейшем.

В связи с этим у меня простой вопрос: почему такое происходит?

У нас что, нет управы на гостей юга? Им закон не писан? Ведь Кондопога, Сагра или тот же Пугачёв – это только вершины айсбергов в нашей многонациональной Антарктиде. Давайте тогда сразу признаем, что в РФ все равны, но есть и те, кто «равнее». Привыкли же мы к тому, что Северный Кавказ живёт на дотации. Привыкнем и к выходкам новоявленных абреков. Будем принимать это как данность и не возмущаться. А?

Игорь ПАНИН

ОТ РЕДАКЦИИ

К эмоциональному и субъективному мнению нашего автора добавим следующее.

А ведь ситуация может сложиться иначе – ожесточившиеся граждане не захотят принимать насилие и беззаконие как данность и возьмут в руки кто арматуру, кто оружие, что уже случилось в последнее время. И тогда появятся объединения гражданской самообороны для защиты от новоявленных абреков – сокращенно ГРОБы – и начнут восстанавливать справедливость на свой лад...

Неужели мы этого хотим? Не стоит государству доводить людей до греха. Пора, наконец, выполнить свои обязательства перед ними по защите порядка, закона и справедливости, для того наши власти и существуют на деньги налогоплательщиков. И тянуть с этим нельзя. Ситуация становится все опаснее.

Маяковский! Такая боль!
Такая боль... Маяковский...
С такою болью – к тебе только.
Как будто на раны насыпали соль,
Как будто по сердцу
Сухую коркуй.
Любовь тебя, такую громаду,
Скрутила в гранит, изломала в память.
Любовь – это уличная баррикада,
И в ней уязвимым – падаю.
Мне трудно.
Мне б крикнуть вдоль улицы людной:
Плачьте, люди! Люди, молчите...
Любовь умирает,

большая и трудная,
Труднее любых великих открытий.
Здесь слёз не сдержу и обиды не спрячу –
Тебя ведь тоже при жизни намучило.
И ты любил, смешно и незряче,
И тоже, наверно, не самых лучших.
Когда?.. Кому.. И зачем ты выменял
Смерть
На несказанных слов паутину?..
Ты помнишь её – с озёрным именем,
С фамилией, похожей на бризантину?
Рукам уплывать... тихо, как в штиле.
Всякому чувству приходит крах!
Пепла начинается с рук любимых.
Кончается где-то на чердаках.
С тела любимой начинается неистовая,
Эта трёхмачтовая тоска!
Губы любимой – начало выстрела,
Конец – в тебе... у виска.
Пришла я к тебе ото всех неверных.
Пришла как крик и пришла как месть.
Какой жестокий влюблённый первым
Придумал назначить свидание здесь?..
Приходят ждать под твою ладонь,
Целуются рядом с твоим отчаяньем,
Не понимая, что ты – это боль
Несостоявшегося в Париже

свидания.

Ночь простою, простою до рассвета,
Всех живых в эту ночь разлюбя.
Если таких, как ты, нету,
К кому и зачем идти от тебя?..
Возле тебя проброжу неприкаянно,
Под тенью твоей буду греться и стыть...
Тебя – большого,

убитого,

каменного –

За всех нелюбивших
Буду любить...

Маяя РУМЯНЦЕВА

КНИГА НЕДЕЛИ

● Владимир Дядичев.
Жизнь Маяковского.
Верить в революцию.
– М.: Алгоритм, 2013.
– 448 с. – 1000 экз.

В книге известного маяковеда В.Н. Дядичева представлены работы последних 15–20 лет, времени борьбы за подлинного Маяковского против его ниспровергателей и очернителей. Автор показывает, что это было и время более основательного, углублённого уяснения смысла творчества писателя, время открытия новых граней его таланта, ранее неизвестных, искажавшихся или замалчивавшихся. В литературу Маяковский вошёл как революционный романтик, решительно отвергнувший мир капитализма. Лейтмотивом дооктябрьского периода творчества поэта становится бунтарский крик: «Долой буржуазную цивилизацию, враждебную самому прекрасному, что создано природой и историей, – человеку!» В стихотворении «Революция», написанном в апреле 1917 года, Маяковский создаёт почти осязаемый образ свершившегося:

И вот неведано,
из пенья толпы ль,
из рвущейся меди ли труб гвардейцев
нерукотворный,
сиянием пробивая пыль,
образ возрос.
Горит.
Рдеется.

Эти строки прекрасно иллюстрируют отношение поэта к революции. Он обожествляет её, наделяет способностью «сиянием» пробивать «пыль». Маяковский искренне верит в силу этого «нерукотворного образа», который способен разрушить «тысячелетнее «Прежде», «пересмотреть мировую основу». Он восклицает: «Мы победим! Слава нам!» Сейчас мы понимаем, что, наверно, всё не так однозначно и прямолинейно было во взглядах великого поэта. Однако действительно в его творчестве очень большое место занимают произведения, посвящённые Октябрьской революции. Читатель узнаёт о Маяковском, ведущем творческий диалог с писателями-современниками: Есениным, Цветаевой, Хлебниковым, Ахматовой, В.В. Розановым.

ШТРИХ-КОД

Тихая его родина

Творчество народного художника России Михаила Абакумова (1948–2010) представлено в недавно открывшемся музее мастера в Коломне и на выставке, которая проходит сейчас в залах Российской академии художеств.

Стр. 8

ОЧЕВИДЕЦ

Властное бессознательное

Раз задумался, как одним словом обозначить главную проблему современной России. «Кандидатов» много — от «бездельничества» до «бессовестности» и «бездуховности». Каждое довольно точно отражает не только наши обстоятельства, но и нынешнее состояние всего «цивилизованного мира», давно живущего по законам потребления.

Однако для характеристики нашего положения, пожалуй, больше всего подходит понятие — **бессознательное**. Ведь что такое сознательность? Это умение разбираться в окружающей действительности, способность отдавать себе отчет в том, как надлежит действовать, понимать цену, которую придется заплатить за те или иные намерения. Это способность принимать решения со знанием дела. А **бессознательное** — действия, которые человек совершает, не отдавая себе отчета, что он делает, зачем и почему, к каким последствиям это приведет.

Действия наших властей зачастую именно таковы, лишены всякого желания понимать реальность, разбираться в последствиях.

Скажите, например, почему при курсе на поощрение рождаемости у нас нет реального контроля за так называемой трудовой миграцией? Почему мигрантам разрешено привозить свои семьи и теснить наших граждан в роддомах, больницах, школах? Почему никого не волнует, что масса этих якобы «работников» не работает, а болтается «меж двор» по Питеру и Москве? Многие из них давно уже продают разное барахло у метро или попросту бандитствуют.

Почему не обращается внимания на зарубежную практику? В Объединённых Арабских Эмиратах, например, представителям «гостевых профессий» запрещено перевозить к месту работы свои семьи. Таксист-пакистанец, хоть он и мусульманин, не имеет права даже носить головной убор такого же типа, который используют местные арабы. Есть контракт — работай, нет — возвращайся на родину. И третьего варианта не допускается. А уж принятое у нас ползучее укоренение и представить невозможно.

Были ещё в советское время писатели, которые понимали, что нельзя ждать добра от расплодившегося племени идеологов-менеджеров, маскирующих свою бесчеловечность очередным западным «единственно верным учением». Так Василий Шукшин лишь сумрачно усмехался в своей философской сказке «До третьих петухов», когда описывал типичного деятеля, который делает вполне сознательную ставку на «крайне бесовские течения современности», предвкушая от этого некую «пользу».

Вот ещё элементарные примеры бессознательности. Уже на бытовом уровне. В наших ресторанах буквально навязывают противозачаточные изделия, помещая их на самых видных местах. На автозаправочных станциях ввозят торгуют спиртным. Понятно, что ни первое, ни второе не способствуют «размножению народа российского». Попробуйте во французском супермаркете попросить пачку презервативов или купить на немецкой заправке бутылку пива! О водке и не говорю.

Попшла музыка с омерзительными словами сегодня слышна отовсюду. По радио, телевидению почти невозможно услышать настоящей русской классики, простых сердечных народных песен, которыми так славен наш народ. Опять же — почему радиослушатель Франции, Англии, Германии, Польши может по УКВ слушать музыку наших Римского-Корсакова, Чайковского, Рахманинова и других гениев, а мы нет?

Есть у нас одна станция, передающая классическую музыку, однако там абсолютно господствует западная классика. Чтобы послушать русскую музыку, лучше «зайти» на национальные французские радиостанции либо на английские. Если русская музыка и представлена на наших станциях, то в основном лишь двумя-тремя повторяющимися именами. Особенно почему-то не любимы наша национальная опера. Между прочим, стоит в поисковике запросить, например, «Пасхальную увертюру» Римского-Корсакова или его оперу «Царская невеста», равно как и другие шедевры русской классики, и прочтёшь массу восторженных комментариев, среди которых мне запомнилась такая: «Да благословит Бог русский народ, давший миру таких композиторов!»

Жаль, что русские всё никак не слышат добрых слов со стороны своих собственных начальствующих лиц.

Верхом бессознательности является политика наших государственных людей в области народного просвещения. Настаивая на этом тезисе, потому что при допущении обратного с неумолимостью следует, что целью нашего политического класса является... уничтожение русской науки.

Почему зарплата преподающих докторов и кандидатов наук по университетам колеблется в интервале от 10 до 25 тысяч рублей в месяц, тогда как зарплаты управленцев, как правило, в аудитории почти не входящих, измеряются сотнями тысяч рублей? Да ещё есть «невидимая часть айсберга» в виде бюджетного «распила», откатов за ремонты, аренды и т.п.?

По сути, мы сталкиваемся с эксплуатацией социальной ответственности и совестилиности профессором, преподавателем.

Пройдитесь по коридорам университетских факультетов. Частенько встретите стенды с фотографиями 40–60-летних преподавателей, безмерно ушедших в мир иной от нищеты и безнадёги, унесённых в гроб планы своих не проведённых исследований, написанных монографий. Прочтёте и сведения о том, что «кафедра выросла» достойного специалиста, который теперь заведует лабораторией в США, учит чистой математике в Англии, ведёт биологические эксперименты в ФРГ, преподаёт в каком-нибудь африканском университете, потому что там профессоров уважают и большую зарплату платят...

Неужели власти действительно не ведают, что творят? С течением времени в это допущение становится всё труднее верить, поскольку «всё течёт, но ничего не меняется». **Бессознательность**, помноженная на безответственность, пронизала сегодня всё и вся.

И всё чаще всё больше людей задаётся вопросом: а может быть, как раз ведают, что творят? И это не отсутствие сознания, а сознание такое, специфическое, направленное против своих? И народ наш хотя вводит в депрессивное состояние, чтобы русские на своей земле были опущены в безнадёгу и бесправие? А коли так, то и разговор с властью должен быть другой.

Владимир ШУЛЬГИН

Точка зрения авторов колонки может не совпадать с позицией редакции

ФОТОГЛАС

К Петропавловской крепости в Санкт-Петербурге пришли ценители высокого искусства. Здесь открылся второй международный фестиваль «Опера — всем». Несколько дней петербуржцы и гости города смогут наслаждаться музыкой и великолепными голосами. Фестиваль открылся оперой Глинки «Жизнь за царя». Основная фестивалю — редко исполняемые шедевры русской оперной классики. В прошлом году фестиваль посетили около 15 тысяч человек. Все постановки проходят под открытым небом, а вход — свободный.

В день 85-летия писателю Валентину Пикулю открыт памятник в Мурманске. А в Москве назвали лауреатов премии имени Пикуля. Ими стали Александр Лапин, Станислав Федотов, Вадим Антонов, Лариса Толстова. Автор — скульптор Александр Арсеньев.

В Орле, в квартире № 30 в доме № 37А по ул. Салтыкова-Щедрин, открылся музей доктора филологических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РСФСР, известного исследователя творчества И.С. Тургенева и Ф.М. Достоевского Галины Борисовны Курляндской. Здесь прошли последние 25 лет жизни известного филолога. Каждая комната, даже ванная, в квартире представляет собой выставочный зал. В каждой комнате вывешены портреты хозяйки квартиры. А на одном из них модели стали и кошки, которых она очень любила.

ЛИТХОЗАКТИВ

Плагиаторы против писателей

Прочитал в «ЛГ» № 20 о гибели в пожаре замечательного русского писателя Олега Михайлова. Задумался о том, что Литфонд становится опасен для писателей, превращаясь в финансовую монстру, наживающегося на чужом горе, плагиате и околотературной поспе. Не знаю, как в Москве, но в Нижнем Новгороде этой организацией руководит группа людей, прикрывающаяся званием писателей, безразлично относящаяся к членам Союза писателей Нижнего Новгорода, создающая авторитет в обществе ради личной наживы.

В конце апреля в Нижнем Новгороде состоялось очередное годовое собрание местной организации Союза писателей России. На нём с докладом выступил ставший к этому времени ещё и председателем писательской организации Валерий Слобняков. Затем более двадцати человек выступили в прениях, и практически все в один голос осудили действия правления Нижегородского отделения Литфонда России. Новый председатель В. Слобняков стал разбираться с финансами организации. В ходе проверки, проведённой следователем Советского отделения полиции г. Нижнего Новгорода Ю.Н. Дорным, выяснилось, что почти 300 тысяч рублей, выделенных местным писателям из областного бюджета на издание их книг, присвоены лично (переданы на счёт его фирмы) председателем правления местного Литфонда Олегом Рябовым.

Писатели Нижнего Новгорода вынуждены оплачивать даже свои публикации в литературных журналах «Вертикаль XXI век» и «Арина».

Но ещё большее возмущение вызвали у нижегородских писателей действия другого члена правления Нижегородского литфонда — Виктора Карпенко. Он издал и затем переиздал на бюджетные деньги свою брошюру «Житие Варнавы Ветлужского» в 40 страниц и при этом предстал

перед судом за плагиат: два автора — Анатолий Фролов из Варнавина и Дмитрий Монахов из Москвы — подали на него в Сормовский районный суд Нижегородского областного писателя, превращаясь в финансовую монстру, наживающегося на чужом горе, плагиате и околотературной поспе. Не знаю, как в Москве, но в Нижнем Новгороде этой организацией руководит группа людей, прикрывающаяся званием писателей, безразлично относящаяся к членам Союза писателей Нижнего Новгорода, создающая авторитет в обществе ради личной наживы.

Из дополнительного разговора с Д.Г. Монаховым стало известно, что случай с незаконным заимствованием чужого текста для В. Карпенко совсем не нов. Точно так же, по словам Дмитрия Георгиевича, из двух авторских книг он слепил свой «Уренский мятеж». Для проверки возникших подозрений Д.Г. Монахов сравнил страницы «труда» Карпенко с книгой «На переломе» недавно умершего писателя М.А. Балдина, издавшего её раньше, в 1994 году. Всё подтвердилось: «творческий метод» Карпенко и на этот раз «сработал» безотказно. В результате целые абзацы Михаила Алексеевича без всяких изменений вместе со знаками препинания перекочевали в «Уренский мятеж».

Неудивительно, что сразу после избрания Валерия Слобнякова председателем писательской организации его немедленно исключили из состава правления Литфонда, куда он ранее входил. Понимали, что новый руководитель писательской организации, получив доступ к документам, раскроет все их махинации. И не ошиблись.

Собрание нижегородских писателей практически единогласно (против — только члены правления литфонда Карпенко и Чижов) проголосовало за то, чтобы не позднее ноября 2013 года переизбрать правление местного Литфонда. Это решение писателей опубликовала местная главная региональная газета «Нижегородская правда».

Владимир СЕТЛЫЙ, НИЖНИЙ НОВГОРОД

НАПРАВЛЕНИЕ УДАРА

Триумф наглости

30 членов израильского кнессета подписали письмо на имя главы Европарламента Мартина Шульца с просьбой объявить бойкот украинскому радикально-националистическому объединению «Свобода». Израильские парламентарии утверждают, что националистические настроения на Украине растут. При этом они высказали опасения за судьбу не только проживающих на Украине евреев, но и русских.

«Уже более полугодом мы получаем тревожные сообщения о том, что националистические настроения на Украине растут, подогреваемые неонацистским объединением «Свобода», которое получило более 10% голосов на последних парламентских выборах, — говорится в письме. — Мы

сами начали грешить публичным славословием в адрес нацистских преступников», — подчёркивается в письме.

В конце прошлого года Европарламент принял специальную поправку к тексту резолюции по ситуации на Украине, в которой высказал обеспокоенность ростом националистических на-

«Политические партии, исповедующие нацистскую идеологию расовой нетерпимости, прежде всего ВО «Свобода», фактически поставили под вопрос существование Украины как целостного государства. Они раскалывают страну, сеют межэтническую рознь, унижают честь и достоинство граждан Украины

Лидер националистического объединения «Свобода» Олег Тягнибок (слева) и лидер фракции «Батькивщина» в Раде Арсений Яценюк (третий справа) на совместном митинге

обеспокоены клеветой и угрозами членов этого объединения в адрес еврейского и русского населения Украины, а также в адрес других национальных групп. Это люди, черпающие вдохновение в нацистских идеях и открыто превозносящие массовые убийства, совершавшиеся украинскими дивизиями СС в годы Великой Отечественной войны. Мы также были шокированы тем фактом, что это объединение не запрещено и сотрудничает с двумя главными оппозиционными партиями Украины».

Что касается оппозиционных партий, речь очевидно идёт о «Батькивщине» Юлии Тимошенко и партии «УДАР» Виталия Кличко. «Они не только не возражают против заявлений своих партнёров-экстремистов, но и

строений в стране, выраженным в поддержке на выборах партии «Свобода».

В начале лета стало известно, что США закрыли к себе везд двум главным деятелям «Свободы», Олегу Тягнибоку и Игорю Мирошниченко за их антисемитские высказывания. В частности, украинскому политику припомнили его призыв к зачистке около 400 тысяч евреев и представителей других меньшинств, проживающих на Украине.

Критиковали «Свободу» и на родине. Так, в мае этого года совет Донецкой областной организации Партии регионов обратился в Министерство юстиции Украины с просьбой официально запретить деятельность «Свободы» как неонацистской организации. В обращении говорилось:

по национальным, территориальным признакам, языковым предпочтениям».

Однако дальше слов дело не пошло. Мало того, по мнению многих наблюдателей, популярность «Свободы» на Украине растёт. Это объединение, демонстрирующее наглость и активность, оказывает всё большее влияние на украинскую политику, всё больше политиков заигрывает с ними, включает в свои предвыборные расчёты. При этом не думают о том, чем такое хитроумие может обернуться для Украины. Так что победный марш «Свободы» по Украине ставляет вспомнить знаменитый фильм «Триумф воли» о торжестве нацизма в Германии.

Илья ВИХАРЕВ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА 1971 1979 УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ АНО «Редакция «Литературной газеты» Главный редактор ЮРИЙ ПОЛЯКОВ Заместители главного редактора Алесь Кожедуб, Леонид Колпаков, Марина Кудимова, Игорь Серков Ведущий редактор номера Игорь СЕРКОВ	ОТДЕЛЫ: «Политика, экономика» тел. 8-499-788-01-06 Игорь Серков, Владимир Сухомлинов «Литература и библиография», тел. 8-499-788-02-05 Марина Кудимова, Игорь Панин, Татьяна Шабасева «Искусство» тел. 8-499-788-02-12, Ирина Абрамидова, Анна Кузнецова «ТелеЕдени» тел. 8-499-788-02-12 редактор Александр Кондрашов, Олег Пухнавичев «Общество» тел. 8-499-788-02-08 редактор Людмила Мазурова, Наталья Гамаюнова «Клуб 12 стульев» тел. 8-499-788-00-53 администратор Александр Хорт	Обозреватели Сергей Мнацаканян, Лев Пирогов, Дмитрий Каралис (Санкт-Петербург), Игорь Гамаюнов Спецпроекты и приложения Алесь Кожедуб, Анастасия Ермакова Отдел оформления тел. 8-499-788-01-13 билд-редактор Евгений Федоровский, художественный редактор Антон Меншов Сайт «ЛГ» редактор Ольга Моторина litgazeta.webeditor@gmail.com Представитель в Санкт-Петербурге и Северо-Западном регионе Валерий Павлов Собственные корреспонденты Александр Самойленко (Калуга), Юрий Беликов (Пермь), Жан Миндулов (Ульяновская область, Татарстан), Владимир Шемшученко (Санкт-Петербург), Владимир Королёв (Смоленск), Сергей Евстратьев (Республика Молдова), Лия Ивановна (Армения), Ирина Тосунян (США), Алексей Славин (Германия), Мария Хамакер (Центральная Европа), Никита Барашев (Италия), Светлана Селиванова (Китай), Евгений Минин (Израиль)	Цена договорная Отпечатано в ЗАО «Полиграфический комплекс «Экстра М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, п/о «Красногорск-5», а/м «Балтия», 23-й км. Номер подписан к печати 16 июля 2013 г. Зак. № 13-07-00277 Редакция рассматривает все обращения читателей, оставляя за собой право не рецензировать и не возвращать письма и рукописи. Подписные индексы: 50067, 34189, 84874 и 99168 (для предприятий и организаций) Подписка и распространение: тел. 8-499-788-01-12 Экспортная подписка — по каталогу «МК-Периодики» и «East View Publications»	Газета зарегистрирована в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций Свидетельство ПИ № ФС77-35721 от 20.03.2009 г. Адрес редакции: Холостерский переулок, д. 10, стр. 6 Москва, 109028 тел. 8-499-788-02-52 Автоматизатор и соединение с отделами: 8-499-788-02-10 Электронный адрес: litgazeta@lgz.ru Факс: 8-499-788-00-52 Перепечатка допускается по согласованию с редакцией, ссылка на «ЛГ» обязательна Ведущий редактор номера Игорь СЕРКОВ

ЗЛОБА ДНЯ

Наука и чистые руки

В конце июня, в момент пика отпусков, министр образования и науки Дмитрий Ливанов оповестил, что подготовлен закон о... фактическом закрытии Академии наук России, просуществовавшей более 300 лет. Вернее сказать, «большой» академии — РАН, а попутно академий наук медицинских

и сельскохозяйственных. Людям объясняют просто (и эти аргументы, как по команде, повторяют политики типа Жириновского): в академиях много стариков, крайне мало молодых учёных, научная продукция слабая, международный рейтинг в плане публикаций — в хвосте мирового списка.

Что есть, то есть. Однако никакого анализа причин происходящего в действиях министра нет. Хочу остановиться не только на проблемах реформирования академической сферы, но и на смежных вопросах — ведь всё взаимосвязано.

Уже более 20 лет в стране без каких-либо внешних помех (войн, стихийных бедствий, эпидемий) на руинах многонационального союза республик и советского социализма (весьма уродливого, тиранического) строится странный капитализм — явно воровского толка. При прежней власти проблем в науке, как и недостатков, хватало, но наука всё-таки обеспечивала СССР положение в мире более чем достойное — второе после США.

Что предлагает министр Ливанов (впрочем, он от авторства закона отказался) и на что поведут депутаты Госдумы (кроме фракций КППРФ и «Справедливая Россия»)? В сжатом виде «реформа» была предложена такой: слить три академии — «большую», медицинскую, сельскохозяйственную, отобрать собственность (здания, землю) из ведения академий, перевести всех членов-корреспондентов в действительные члены — в академики, создать предпосылки для привлечения молодёжи в науку (как конкретно — не сказано, хотя, впрочем, и не только об этом), создать условия (не ясно, какие) для развития науки в высших учебных заведениях.

Хотелось бы думать, что всё продиктовано благими намерениями. Но возникает (для начала) такой вопрос: почему спешно одобренный Госдумой в двух чтениях законопроект поощрил другие малые академии?

В связи с этим обратим внимание на скандалы, периодически возникающие по разным поводам между общественными организациями и властями, которые, например, время от времени покушаются на заповедные территории, объекты, земельные участки, представляющие особую культурную ценность, а затем правдами и неправдами передают в частные руки (хоть и грязные, зато богатые).

А сколько земли у сельскохозяйственной академии в Москве и близких территориях?! Там распростёрты миллиарды рублей. Одно здание президиума РАН — миллиарды! И так далее.

А ведь «панамы» в Сочи кончатся. Каланча в Питере не удалась. «Голодных» же казнокрадов, судя по всему, не убавилось. Кого-то из «привлечённых» ранее, глядясь, амнистируют — шансы, по крайней мере, появились.

Мы привыкли: изъятие права собственности на территории и здания означает обычно одно — всё имущество будет разворовано, а земля застроена для спекуляции — жильё для богатых, офисы, рестораны, доходные дома.

Стройплощадки в городах делаям в власти заменили нефтяную трубу. Выпестовалась формула: властные структуры и коррупция — единое целое. Попытки кого-то привлечь к ответственности, в том числе серьёзные фигуры, не стали системой.

При этом в нашей стране — впервые за всю её историю стремительно вымирающей — сотни городов и посёлков опустели: ни одного жителя. А глянешь по сторонам, заметишь: промышленность большинства бывших республик СССР почти под корень разрушена, бывшие плодотворные связи намеренно разорваны. Жители российской провинции, многих стран СНГ бросились в центры манящего денежного оборота — Москву, Петербург, создавая огромные зоны пустынь на востоке страны, в её сельских районах, республиках Средней Азии.

Теперь наша Россия представляет собой не просто лакомый кусочек морей и суши, но и весьма ослабленный объект для внешней агрессии. Некогда поставленный во главе обороны бывший мебельщик не так уж мало преуспел в разрушении армии, особенно — образовательных армейских структур. Его старательному преемнику не позавидуют! А сколько времени уйдёт, чтобы залатать прорехи?

Однако и развала армии, видимо, маловато. Похоже, власть решила ударить по мозговому центру — Академии наук. Очень грамотно: бить надо по голове. А если не бить, то где же тогда потом без присмотра воровать? Побитая голова, глядясь, и язык проглотишь...

Заметит ли наш народ, что его мыслительный центр уничтожен? Скорее всего, нет. Властям предержащим это на руку. «Потом» и виновного найдут. Наверное, из «умных».

Стоит обратить внимание и на то, как грядущая реформа науки. Предлагаемые новшества спланированы с целью очевидной пользой. Об этом свидетельствует факт подготовки «операции» втайне не только от научного сообщества, но и от недавно избранного президента Академии наук Владимира Евгеньевича Фортова, которому можно лишь посочувствовать. А ведь сессия академии, где по традиции решаются многие её проблемы, включая выборы аппарата управления, прошла совсем недавно — в конце мая. И тогда никаких намёков на столь крупные перемены никто не услышал.

Что делать, когда законопроект уже запущен? Похоже, мо-

не зная секретов производства, профессор Зинанда Ермольева (позже академик РАН) разработала собственную технологию промышленного приготовления первого в мире антибиотика, более активного, чем у Флеминга. Наш пенициллин уже в 1943 году поступает в госпитали, спасая тысячи и тысячи жизней.

Война ещё идёт, а правительство решает создать (1944 г.) Академию медицинских наук, которую возглавил главный хирург Красной армии Николай Бурденко.

Когда над страной нависла угроза атомного нападения США, руководители СССР обратились к учёным. Главным научным

делом на проблеме стареющего населения планеты волнует учёных всего мира. Существуют (но не у нас) разные решения, как использовать интеллект и руки пожилых людей с пользой для них и общества. Самый неумный вариант — отправить несмотря ни на что «на заслуженный отдых», так как он просто приближает уход «в лучший мир». Вопрос этот — сложный, и для его продуктивного решения научные проработки есть. Но эта задача — не для раздавленной науки.

Конечно, реформы в науке нужны. Впрочем, как и в любой другой области человеческой деятельности. Но

блема, а там — автоматически». Обратите внимание: несколько выпускников советских, российских вузов в последние годы получили нобелевские премии за работы на чужие страны!..

Можно ли восстановить нашу науку до её исходного — общемирового уровня? Конечно, можно. Задачи ближайшего известны. Талантливой молодёжи, рвущейся к знаниям и исследованиям, хватает. Но, господа управители, убедите воров подальше от науки! Деньги на её развитие отдайте научным работникам. Доверьте им контроль за эффективностью трат. Не надо рассказывать байки про соревновательное финансирование, про гранты. Учёные с этим давно знакомы. Не надо спешить сбрасывать со счетов финансирование адресное, по государственному заказу — важнейшие научные разработки были выполнены у нас именно при таком финансировании. К стати, как и за рубежом. В этих частностях мы с вами разберёмся потом, когда вы перестанете мешать в управлении научными и общеобразовательными учреждениями, перестанете — демонстративно, через учебник — втихий вместо дарвинизма в среднюю и высшую школу.

Не могу не вспомнить о гуманитарных науках. Тут — тяжёлое положение. Похоже, что от национальных культур мало что остаётся. Помощь здесь Академии наук была бы очень важна. Конечно, надо поднимать и почти полностью разрушенную в последние 20 лет вузовскую науку. Там молодёжь есть. Но этот вопрос не находится в конкурентных отношениях с судьбой Академии наук. Сотрудники академии там могли бы очень помочь. И уж никак не конкурировать.

В заключение хочу сказать о предлагаемой реформе буквально тезисно.

Во-первых, всё делается, похоже, впопыхах, судорожно. Это всегда сулит большие проблемы.

Во-вторых, ни конкретные цели, ни план их достижения не обозначены. Всё просто: даём реформу! Или речь идёт об истерической реакции на серию провалов — со спортом, с ракетой?

В-третьих, ответственнейший и многоплановый вопрос о восстановлении вузовской науки, о связи этого процесса с «реформированием» (разгромом) академии не оговорён никак. Ясен только один тезис: «Отдай!»

Академия, её научно-исследовательские институты имеют площади, используемые кем-то с корыстной целью. Когда воруется вся страна, когда информация об уголовщине забирает львиную долю времени в теле-новостях, нельзя представить «стерильность» учреждений академии. Она ведь лишь часть системы.

Подготовкой документа реформы академий занимались далёкие от науки чиновники, в чём-то повторившие ранее уже отвергнутый документ.

Как ни верти, но, судя по всему, во многом прав Геннадий Зюганов: кроме развала академии предлагаемый её откровенный грабёж ничего не несёт. А за свёрнутое состояние науки отвечать надо. Но — руководству страны, а не беспомощным учёным.

Мне представляется логичным вернуться к старой системе неразделимости научной и преподавательской работы. Для этого придётся вкладывать деньги в вузы. Сейчас многие потенциальные преподаватели остаются в НИИ. Пусть остаются. Когда финансирование преподавателей станет привлекательным, научные работники туда пойдут. Конечно, начинать надо с подёма вузов, институтов усовершенствования (завдигаемых, но важнейших учреждений по подготовке специалистов высшего класса), а не с огрубления академических НИИ.

Очевидно, что наука в данный момент находится на историческом перепутье. Уверен, что при предлаеаемых подходах её ведут не на столбовую дорогу, а — заведут в тупик.

Андрей ВОРОБЕВ, академик РАН и РАМН

Великое прошлое Российской академии — С.П. Королёв, И.В. Курчатов, М.В. Келдыш. Август 1959 г.

жем только советовать и протестовать, тем самым подталкивая власти к поиску разумного компромисса.

Самое время вспомнить об истории академии. Инициатива её создания принадлежит Петру I, которого теперь принято ругать, как, скажем, и Александра Невского. Реально академия стала жизнеспособным учреждением при Елизавете Петровне, когда после двух десятилетий застоя началось бурное восстановление разрушенной армии, военно-морского флота, активных связей с Западом. Тогда, кстати, впервые в мире именно Елизавета отменила смертную казнь (кроме наказания за военные преступления). С академией теснейшим образом связано имя Ломоносова, создание Московского университета, развитие науки в стране.

Членами академии (или её отделений) были Державин, Фон-визин, Пушкин, Карамзин...

С самого начала членство в академии было результатом её внутренних выборов. Тирану Сталину не нравилась некоторая автономия академии, но он не посягал на само её существование, не предлагал в качестве президентов академии людей слабых, малоавторитетных. Знал, что когда встанет перед страной вопрос «Быть или не быть?», придётся постучаться в её двери. Об этом стоило бы подумать нынешним руководителям страны.

Разработки советских учёных обеспечивали СССР высокий уровень технической оснащённости к началу Великой Отечественной войны. Власть расплачивалась с учёными и конструкторами в своём бесчеловечном стиле. Авиаконструктор Андрей Туполева посадили в лагерь. Создатели ракетной техники Сергей Королёв и Валентин Глушко тоже были арестованы и отправлены в лагерь. Но они продолжали работать и в таких диких условиях делали потрясающие открытия.

Как медик, не могу не сказать об этой сфере. Когда война подошла к концу, миллионы раненых находились в госпиталях. Благодаря высокому уровню советской медицинской науки, переходу на военную службу наших лучших учёных возвращаемость раненых в строй у нас была самой высокой в мире.

Прочитав об открытии в Англии Флемингом пенициллина,

организатором проекта выдающийся учёный, академик Абрам Иоффе предложил своего ученика Игоря Курчатова. Руководителем работ стал Юлий Харитон, в коллективе которого важнейшую роль играли сотрудники Теоретического отдела Физического института Академии наук (ФИАН) им. Лебедева: аспирант Андрей Сахаров, заведующий теоретическим отделом академик (будущий нобелевский лауреат) Игорь Тамм, а также не допущенный к секретным работам (жена Нина Ермакова сидела в тюрьме) академик (тоже будущий нобелевский лауреат) Виталий Гинзбург.

Он вместе с Андреем Сахаровым — автор идеи водородной бомбы, так называемой слоики.

Эти люди нашей науки (и многие сотни тысяч других) спасли СССР и мир от термоядерной войны. А ведь начальники штаба американской армии не раз обращались к президентам США Эйзенхауэру и Кеннеди с предложением превентивного ядерного удара по СССР. Остановил только страх перед ответным ударом.

В качестве благодарности за оборонные работы правительство построило для Академии наук огромное административное здание на берегу Москвы-реки.

Ни в какие времена наша наука не болталась в хвосте мировой. Это произошло только в последнее двадцатилетие.

Так, может быть, не одна академия виновата в своём теперешнем отставании? За границу валом бегут не только научные работники. Быть может, нашим управителям стоит остановиться в поисках виноватого и просто посмотреть в зеркало?!

Теперь к тезису о старичье и молодёжи. Давно замечено: в последние десятилетия молодые учёные бегут из нашей страны — в одиночку и целыми лабораториями. Молодёжь не может выжить на ту зарплату, которая выдаётся в сфере науки, не может реализовать свои замыслы — вот и уезжает, чтобы нереально, по сути, работать против своей же родины, невольно участвуя в реализации экспансионистских планов нынешнего вершителя судеб мира.

Аргументы Ливанова о проценте «старых» и «молодых» в науке достойны разговора домохозяйек на кухне. Обсуждать эти «мысли» невозможно, хотя воп-

реформами должны заниматься люди, которые в реформируемом деле разбираются, следят за меняющимися обстоятельствами. Научная работа — процесс творческий. Попытка командовать ею приведёт к трагедии. Министр Ливанов и его окружение, на мой взгляд, близко не стояли к объекту приложения их административных потуг.

Если начинающий учёный-аспирант получает зарплату полторы тысячи рублей, но при этом знает, что государство тратит немалые безвозвратные миллиарды на организацию зимней Олимпиады в субтропиках Сочи, на строительство университета на необитаемом острове Русском в заливе Тихого океана, какие творческие мысли придут ему в голову? Задумываясь над всем этим, малоумный будущий учёный начинает понимать, что все эти стройки имеют, видимо, ещё одну цель — наворовать, что он, научный работник, никому не нужен (кроме его нищих беспомощных учителей). Посмотрите, где работают выпускники нашего легендарного Физтеха? За рубежом. В чём вина учителя этих ребят? В том, что подготовили высококлассных специалистов, которые нужны «за бугром», а не дома. До недавнего времени так было и с выпускниками Московского государственного университета. Нишета этого великолепного вуза изрядно потрепала его международный престиж.

Среди выпускников вузов нет конкурса в науку. Раньше такого не бывало. Но надо напомнить, что аспирант (основной контингент, приходящий в научные сотрудники) получает в 10 раз меньше уборщицы больницы, старший и главный научные сотрудники — примерно столько, сколько уборщица, но меньше медсестры. Покойный Виталий Лазаревич Гинзбург мне лично говорил о своей зарплате в НИИ — четыре тысячи рублей...

Зарплата заведующего кафедрой Московского университета — примерно зарплата медсестры московской больницы. Отвратительно поставлена организация научной работы — хозяйственникам, чиновникам принадлежит сплошь и рядом решающее слово. Из разговора с уехавшими работать за рубеж: «Мы там за месяц делаем столько, сколько дома за год. В России получить реактивы, доступ к приборам — про-

КНИЖНЫЙ РЯД

Во времена распада

Эта книга — открытие хотя бы потому, что работы Николая Жеденова не переиздавались почти сто лет. А был он одним из лидеров патристической публицистики начала века — и не только писал, но и действовал. Талантливый педагог (фактически он был предшественником Макаренко), политик, он жил, как герой остросюжетного романа. Дво-

Н.Н. Жеденов. Гроза врагов русского народа. — М.: Институт русской цивилизации, 2013. — 704 с. — 2000 экз.

рянин, в молодости сочувствовавший народникам, к началу XX века он стал монархистом из монархистов, охранителем самодержавия. Между тем столпы самодержавной власти в те годы шатало. Царь лишь номинально оставался «хозяином земли русской», а православие, несмотря на труд многих подвижников, превращалось в декорацию. Жеденов всё это прочувствовал и боролся с общественными недугами всеми силами. Трудно быть честным монархистом в условиях, когда повсюду развелись монархисты карьерные, а также вполне искренние революционеры.

Политическая жизнь предреволюционного тридцатилетия — это всё-таки история болезни. Тут и терроризм, и декаданс, а также — быстрый взлёт и столь же быстрое исчезновение патристического движения. Опору национального самосознания, на мой взгляд, следует искать на перекрёстках побед, которых в русской истории немало. Это и возрождение Руси во времена Московского царства, и преодоление смуты, и походы XVIII века, и 1812-й, и 1814-й. Последние предреволюционного времени должно стать для нас уроком, а не канонам.

Николай Николаевич Жеденов жил во времена распада, хотя довелось ему почувствовать и вкус победы: ведь общественное движение, к которому он имел отношение, перебороло революционный импульс 1905 года. Читатели увидят в Жеденове убеждённого оппонента демократической системы, которую в наше время окончательно превратили в фетиш. А Жеденов уже сто лет назад видел, что выборы — это ложь, лицемерие, пропаганда и к коренным интересам народа эти интриги никакого отношения не имеют. Чрезвычайно актуальная дискуссия! И подобных аналогий с нашим временем в публицистике Жеденова немало. Чего стоит одна идея детских «приютов самопомощи».

Он боролся за сохранение крестьянской общины и по большому счёту в этой схватке оказался в меньшинстве. В сочинениях Жеденова мы видим образцы внутривидовой борьбы в патристическом движении. Газета «Гроза», которую Жеденов издавал несколько лет, была рупором народного монархизма. Крайне правая, резкая, непolitкорректная газета, в последнем номере которой рассказывалось о позорном побеге Керенского... К Октябрьской революции Жеденов, как ни странно, отнёсся без сочувствия. Мрачной осенью 1917-го он видел в большевиках силу, противостоящую «мировому хаосу». То есть разглядел в этом движении потенциал, ставший очевидным только в 1930-е... Это прозрение, конечно, не помогло ему ужить с новой властью. Газету закрыли, а следы Жеденова теряются как раз осенью 1917-го. Не остались статьи, выступления, собранные редакторами со всей научной тщательностью во внушительный том — как это принято в книжной серии «Русское сопротивление».

Александр АРСЕНЬЕВ

Як молодёжи уже давно не отношусь, и поэтому мне нелегко оценить популярность поэтов в современной жизни. Но если судить по тому, что в ряду поминаемых в СМИ персон присутствует кто угодно, от светских львиц до скандальных писателей, но только не мастера поэтического слова, с поэзией, как говорится, в стране напряжёнка. Срифмованным словом, похоже, молодёжь сталкивается в основном в шансонных напевах.

Почти часто забыты кумиры нашей молодости — от Евтушенко с Вознесенским до Маяковского с Есениным. Что делать, времена настали какие-то совсем не лирические.

Конечно, можно сказать, что Владимир Маяковский подзабыт заслуженно вместе с тем социализмом, который он так умеренно и громогласно славил. Мол, кому нужно сейчас, например, такое: *Товарищ Ленин / я вам докладываю / не по службе, / а по душе. / Товарищ Ленин, / работа адова / будет / сделана / и делается уже.* Или: *Мы солнечный / Ленинский социализм / на пашне / советской построим.*

Но это один, площадный Маяковский, такие строчки которого, надо сказать, мы не очень-то и любили в своей молодости. Но был и навсегда останется другой Маяковский, гениальный тонкий лирик, которого не забудут не только через 120, а и через 1000 лет после его рождения: *«Знаете что, скрипка? / Мы ужасно похожи: / я вот тоже / ору — / а доказать ничего не умею!..» / «Давайте — / будем жить вместе! / А?»*

Владимир ЖАРИХИН, заместитель директора Института стран СНГ

ЧТОБЫ
ПОМНИЛИ«Я Лохвицкую
ставлю
выше всех»

Минуло 108 лет, как ушла из жизни русская поэтесса Мирра Александровна Лохвицкая. Почти 80 лет её имя и её стихи были известны многим любителям поэзии, хотя на стыке конца XIX – начала XX века она была в фаворе у пишущей интеллигенции.

За свою короткую жизнь она трижды была удостоена высшей в то время Пушкин-

ской премии, учреждённой Российской императорской академией наук. Её талант высоко ценили И. Бунин, К. Бальмонт, В. Соловьёв, В. Немирович-Данченко и многие другие писатели и деятели искусств. Спустя несколько лет после безвременной кончины поэтессы (в 1905 г.) «король поэтов» И. Северянин даже посвятил ей такие строки:

*Я Лохвицкую ставлю
выше всех:
И Байрона, и Пушкина,
и Данта.
Я сам блещу в лучах
её таланта...*

И вот на Никольском кладбище Свято-Троицкой Александро-Невской лавры стараниями внука поэтессы Николая Тимофеева (урождённого Пландовского) и его друзей был открыт и освящён памятник Мирре Лохвицкой. На нём выбиты её строки:

*Люблю я солнца красоту
И музы эллинской
создания.
Но поклонюсь я Кресту.
Кресту —
как символу страдания.*

Соб. инф.

Победитель в гонке аэропланов

В 1926 г. Маяковский путешествует по Советской стране с докладами о недавнем посещении Европы и Америки. 10 февраля – Ростов-на-Дону, здание клуба Всероссийского союза административно-советских, общественных и торговых работников (ВАСОТР). Темы выступления: «Я люблю Нью-Йорк», «Я ненавижу Нью-Йорк», «Гонка аэропланов».

В 1926 г. Николай Кондратьев выдвигает идею экономических циклов: дыхание мира длится 40–60 лет, с фазами подъёма, замедления, обвального кризиса – и скачком к новому технологическому витку. Уклад каждой эпохи формируется быстро, за первые 5–10 лет очередной волны. В этот короткий срок делают изобретения, пишут манифесты и видят сны, которые определяют жизнь последующего полувека.

Духовные богатства сохраняются дольше материальных, потому что культура дышит медленнее, чем экономика. Движение поэтического языка подчиняется такому же закону больших периодов. 1730-е годы – реформа стихосложения Ломоносова–Тредиаковского: от московской рэшнойности силлабического стиха к петербургской академичности силлаботоники. Меньше столетия – и первый поэт, на похороны которого пришёл народ, превращает русский язык во всеобщее достояние. Пушкинская поэзия спускается из дворянского салона в будку стационного смотрителя, крестьянскую избы, разбойничье логово. Опять меньше столетия – и уже молодые скандальности освобождают язык от оков земного тяготения, дотянувшись до небосвода и расписывая революционными частушками заколоченные врата Небесного Иерусалима.

Да, мы, русские, как никто другой, чувствуем ритмы. Периодический закон Менделеева, трёхступенчатая ракета Гагарина. Там, где плохой поэт замечает один шумовой фон, хороший поэт – вычленяет ритм. Маяковский начался с отрицания, деконструкции, разложения поэзии на первоначала.

Творческим материалом стал визуальный и звуковой хаос:

*Пронсят девоньки
крохотные шумки.
Ящички гула пронесёт
грузовоз.
Рысак прошуришит
в сетчатой тунике.
Трамвай расплещет
перекаты гроз.
(1913)*

Маяковский мог уйти вслед за футуристами, окончательно лишив язык формы, идеи, смысла. Но «Дыр бул шыл» его соратника Алексея Кручёных остался в литературе именно поэтическим курьёзом – так двухголовые уродцы Кунсткамеры демонстрируются не в качестве образцов гармонии, а обозначая границы максимально дозволенных отклонений.

Ходасевич в широко известной критической статье потешался над Маяковским: мол, произвёл контрреволюцию внутри «языковой революции», наполнил футуристическую поэзию смыслом. Но любая успешная модернизация может быть основана только на консервативных началах.

Если ты видишь поэтический объект в выхлопе автомобиля, фабричной копоти, уличной давке – ты не делаешь «грубость и низость внутренним двигателем поэзии» (в чём упрекал Ходасевич хозяина жёлтой кофты). Нет, тем самым ты обретаешь пылинку рая в сердце «адиша города». Это и есть задача русского литературного языка, сформулированная его создателем: пробуждать лирой чувства добрые в человеке, пусть даже тот давно не слышит нежных созвучий за фабричными гудками и рёвом клаконов. В таком случае единственное, что остаётся, – проорать белый стих прямо в огрубевшее ухо.

Консервативным началом языковой реформы Маяковского стало следование древнему предназначению поэты: превращению беспорядка в структуру. Но уже совершенно другими инструментами, чем ранее. Точно так же в хаотических вихрях профессор Жуковский нашёл законы аэродинамики, без познания которых футуристы никогда не построили бы свои аэропланы.

Внешний облик меняется вместе с духовным ростом. «Лицо: цвет – жёлтый. Полнокровие – среднее. Выражение – серьёзное. Приметы, касающиеся строения ушей, не указаны». Это не автопортрет из автобиографии, это учётная карточка Московского охранного отделения от 1909 года. А 14 лет спустя, выдавая разрешение на выезд в США, американский чиновник увидит героя таким: «Мужчина, художник, ростом 6 футов, крепкой комплекции, с коричневыми волосами и карими глазами, родившийся в Багдаде (Россия)».

М.Б. МАЯКОВ. ГРИНБЕРГ, 1926 ГОД

Владимир Владимирович актуален. Когда в середине нулевых (Беслан, оранжевая революция, продолжайте список) я поступал в Литинститут, парень с нашего курса принёс дебютную вещь – повесть о Маяковском.

Великое отличается от повседневного тем, что каждый обнаружит в нём близкое лично себе. Условные коммунисты похвалят поэта за «Стихи

о советском паспорте» и бесцельное множество куда менее талантливых од революции, Ленину, галяшам Резинотреста. Условные либералы отметят как одного из первых, кто указал на опасные бюрократические мутации молодой власти, со временем ставшие одной из главных пробин в днище советского парохода («Прозаседавшиеся», «Клоп», «Баня»).

Условные атеисты запостят на фейсбуке вирши «Когда мы побеждали голодное лихо, что делал патриарх Тихон»?». Условные православные вспомнят лирического героя, который целует жилистую руку Бога, умоляя, чтобы в небе зажглась звезда (из стихотворения «Послушайте!»).

Условные патриоты вспоминают неприятие Маяковским американского образа жизни. Условные борцы за нравственность – его донжуанский список. Условные защитники дикой природы – «Хорошее отношение к лошадям». Условные политологи – воспевание аэропланов и электричества, что чудо как хорошо ложится в контекст «новой индустриализации».

Мы говорим «условные» – потому что сейчас нет никого, кто может не только прокричать: «Мы выдвинули впервые новые принципы творчества. Мы расшатали синтаксис. Нами сокрушены ритмы. Мы новые люди новой жизни», – но и воплотить собственные убеждения в деле.

«Условные» – потому что сейчас ни на телеэкранах, ни в мониторах компьютеров нет ни одного лица, менявшего свои убеждения меньше трёх раз за последние 20 лет.

Великое движется к простоте. Пушкин в зените творчества пришёл к немудрёным по форме, но бездонным по глубине мудрости «Сказкам». Толстой – к «Народной азбуке».

Маяковский актуален, потому что сейчас никто не может просто и понятно объяснить мятушимся людям простые и понятные вещи: недостойно гадить там, где живёшь, отвратительно разжигать ненависть на национальной почве.

У нас нет агитатора, горлана и главаря, который сказал бы: «Не пейте спиртных напитков: пьёмим – яд, окружающим – пытка»; который на пальцах объяснил бы основы: «Меньшевики – такие люди, мамашу могут проиудить». Да, часто получалось однобоко, несладко, непозитивно. Однако именно Маяковский – пропагандист, автор окон «РОСТА», закончил Гражданского войну, объяснив доступным для миллионов крестьян и рабочих языком: товарищи, враги улепётывают, слава героям, даёшь курс на мирную жизнь».

Бунт создателя ЛЕФа разлился в созидании, в неустанным творческом поиске. Невозможно представить,

чтобы Маяковский подписался под «манифестом футуризма» Томозо Маринетти: «Мы будем восхвалять войну – единственную гигиену мира; мы разрушим музеи, библиотеки, учебные заведения всех типов» (1909).

Бунт современного «Левое фронта» выражается лишь в преворачивании туалетных кабинок при несанкционированной уличной акции.

Великое – это сочетание несовместимого. Я люблю Нью-Йорк – я ненавижу Нью-Йорк. Стремлюсь попасть на фронт, уклоняюсь от призыва. Отрицаю Бога с чисто русским религиозным фанатизмом.

*Кто говорит?
Мама!
Мама!
Ваш сын прекрасно болен!
Мама!
У него пожар сердца.
Скажите сёстрам,
Люде и Оле, —
ему уже некуда деться.*

Великое – это всегда тайна. Тайна становления, мотивов творчества, ухода. Возьмём хотя бы хрестоматийные, изжёванные друзьями и недругами строки автобиографии: «Октябрь. Принимаю или не принимать? Такого вопроса для меня (и для других москвичей-футуристов) не было. Моя революция. Пошёл в Смольный». Почему подчёркиваются именно «москвичи-футуристы»? Как москвич может пойти в находящийся в Петрограде Смольный? Может быть, этой логической нестыковкой поэт-грубиян хотел показать: в моём романе с Революцией не всё безоблачно, и петербургская академичность опять побеждает рэшной, лапотной, обывательской Москвой.

Сейчас мы находимся в последней, кризисной фазе кондратьевского цикла. Переход к новой эпохе сопровождается войнами и революциями. Для нашей страны, до сих пор пребывающей в состоянии общественного конфликта, подобная катастрофа может стать окончательной.

Однако с момента последнего обновления языка прошло почти сто лет – и если периодический закон верен, новая поэтическая волна вот-вот обрушится на пересохший берег. И это обязательно произойдёт, если мы будем верить, что аэроплан Владимира Маяковского всё-таки дотянул до аэродрома.

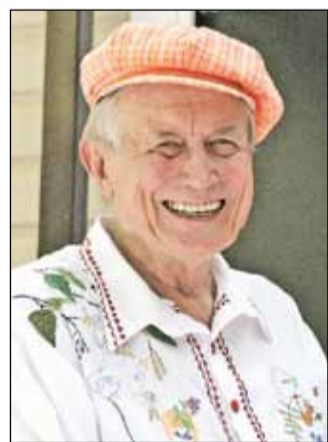
Эдвард ЧЕШОКОВ

ПОЭЗИЯ

Всеспасительнейший свет

Евгений ЕВТУШЕНКО

Празднует ли Евгений Евтушенко юбилей на следующий день после выхода этого номера «ЛГ» или отметил его в прошлом году, не суть важно. Мы рады каждой новой строчке большого русского поэта. Мы поздравляем Евгения Александровича с днём рождения, желаем ему сибирского здоровья и стихов, стихов, стихов!

НЕ УЗНАЮ НИКОГДА —
КТО МОИ ДОНОРЫ

Ты ко мне пришёл на помощь
всё-таки,
Господи,
через все болячки,
клиники,
госпиталя,
и во мне все шприцы
и скальпели,
испытая,
просветлённость болью скапливали,
и входила кровь,
в меня переливаемая,
тех, кто отдал её мне,
переменя меня,
и я всеми ими стал,
стал их надеждами
и напрасными порой,
но неудержными.
Не узнаю никогда —
кто мои доноры,
но от этого они мне больше дороги.
И Господь спасает нас не из приательства,
а лишь тех, кто не способен на предательство
наших доноров,
как души, с нами слившихся,
своей кровью,
нас не зная,
поделившихся.

*Я выживу!
Я выживу —
будь хоть вокруг чума,
чему-то нужным высьему
и большему, чем я.
И хорошо мне с ним вести
бессмертный разговор,
с тем,
чьей необъяснимости
не понял до сих пор.*

ВЛАДИМИРУ СОКОЛОВУ

*Дай мне руку,
Володя Соколов.
Я на муку
Не был раньше готов.
Но когда пришла в плюрале
не одна,
я подумал — не пора ли...
Мне хана.
Но явился ты — не в раме,
а живой,
с ещё пахнущей дровами
Москвой.
И сказал: «Ты знаешь, как-то
столько лет
не могу представить факта,
что нас нет».*

*Было так тобою в мире
произнесено
в баре с номером 4
и давным-давно.
Я подумал: «Неудобно...
Что за стыдь —
если факт смогу подобный
допустить».*

*И голов мы не опустим —
не простит Господь —
и такого не допустим —
а, Валодь?!*

ВАЛЕНТИНУ РАСПУТИНУ

*Валентин Григорыч, Валя,
ты — другой? А я — другой?
Оба мы затосковали,
что раскиданы пургой?*

*За отеческие холмы
меня ветер увертел
так, что я до Оклахомы,
кувыркаясь, улетел.*

*Может, от самоупрёка
изменился ты в лице
и остался одиноко
на отеческом крыльце?*

*Но пригрело нас по-божью
то крыльцо в сосульках слёз.
Ведь я стою на нём жес.
Больше не на чем. Прирос.*

*Никакого улетанья
быть не может никуда.
И для нас Россия — втайне
к нам примерзшая звезда.*

*Совесть разве — наказание?
Всеспасительнейший свет.
И бывает примерзание
то, теплей какого нет.*

*Валентин Григорыч, Валя,
во спасенье красоты,
помнишь, бабки вышивали
и на катанках цветы?*

*Пусть не будет ни ледочка,
ни следочка чьих-то злов,
пусть играет твоя дочка
Божью музыку без слов.*

Апрель, 2013

ОЛЕГУ ЦЕЛКОВУ

*К картине
«День рождения с Рембрандтом»*

*Пятнадцатого июля
Целков и Рембрандт родились.
Всех искусствоведов надули
и вместе на пир собрались.
Меж ними лежало лет триста,
но было им всё равно.
Их соединило игристо
побулькивающее вино.
«Олег, ты зови меня Рембрандт —
ведь я никакой не Рембрандт», —
старик ворчанул, чуж ревность,
но всё-таки не был педант.
Потом из чистилища вылез
сибирский всемирский поэт,
и все «на троих» сговорились
ещё через триста лет.*

К РИСУНКУ МАРКА ШАГАЛА

*Марк Шагал мне сказал:
«Я хотел бы вернуться в мой Витебск!»
(Это после скандала Хрущёва в Манеже!)
Но Шагал так был к Витебску нежен...
И вздохнул я: «Вы не торопитесь».*

*Но я честно привёз его книгу
с автографом для Хрущёва.
Волновался. Надеюсь: «А хорошо бы...»*

*Но в ЦК был ответ:
«У вас что, головы не хватает?»
Там сплошные евреи.
А парочка,
даже целуясь,
летает!!!»
...Где сейчас эта книга?
В руках у кого обитает?**

* Скандал устроил секретарь ЦК Л. Ильичёв, спровоцировав Хрущёва, и тот напал на молодых художников на выставке в Манеже. Среди них был скульптор Эрнст Неизвестный, которого осмелился защитить только Евтушенко. По просьбе семьи Хрущёва памятник ему сделал Эрнст Неизвестный из чёрно-белого мрамора.

РОМАН
В ДВАДЦАТИ СТРОКАХ

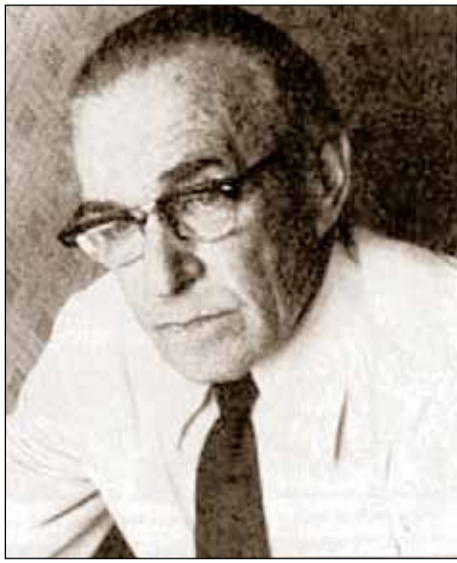
*Чьи руки меня нежно поднимали,
заснувшего в автобусе гаванском,
когда проснулся утром в терминале,
где были сплошь цветастые «муралы»*,
как будто бы в музее марсианском?
«Что за художник расписал все залы?»**
«Да и не летел вовсе он в Сезанни».
Он скромник. Он автобусный кондуктор,
принёс он вас, как бэбика закута,
в своё довольно старенькое почто...»
Нашёл его. Мы подружались прочно.
Фидель по моей просьбе грант в Сорбонну
ему устроил... Дальше всё так больно!
Хоть был успех в Париже и Брюсселе,
он тосковал, как никогда доселе,
по кофе, так особому на Кубе,
по бедности со странным счастьем вкупе.
Он изнывал, карибский африканец,
в своём успехе мучающемся каясь.
Джек-лондонская случилась драма —
на первом грузоме из Амстердама
приплыл он в порт Гаваны — в альму матер,
и выбросился в смерть — в иллюминатор.*

* муралы — настенные росписи.
** Агоста Леон Хосе Анхель. (1932–1964). Ноктюрн. Куба, 1960. Оргалит, темпера. 61,5×159.

УДОСТОВЕРЕНИЕ ЛИЧНОСТИ

Неразмнированное сердце

О боях на Курской дуге и Прохоровском танковом сражении (70-летие этих событий отмечается в июле) писали многие поэты. Константин Мамонтов, которого в своё время «воскресила» «Литературная газета», был непосредственным участником сражений.

Когда-то в «ЛГ» была напечатана подборка стихотворений Константина Мамонтова, сопровождаемая письмом читателя Борисова. Тот, в частности, писал: «Как этот блокнот попал ко мне, не помню, только знаю: с фронта привёз. Я в госпитале в сорок третьем да в сорок четвёртом санитаром работал...» Потом в газете появилась статья корреспондента Алексея Емельянова «Трудная судьба», в которой он просил читателей сообщить о судьбе автора стихов.

Тетрадь со стихами редакция передала в издательство «Молодая гвардия», и в начале 60-х годов вышла книга «Имена на поверке», в которой были напечатаны стихи погибших поэтов. В сборнике была и подборка Константина Мамонтова. А он, оказалось, в то время жил в Перми, водил поезд по Уралу, изредка печатал свои стихи в местной прессе и газете «Гудок». Вскоре его сборник «Я сын твоей, Россия!» вышел в Москве и был отмечен премией литературного конкурса им. Н.Островского.

Константин Яковлевича до сих пор помнят белгородские любители поэзии. Он любил встречаться с молодёжью. Однажды, когда я попросил его надеть на встречу все ордена и медали, он сказал: «Да ни к чему», — и пришёл в скромном костюме с наградными колодками. И рассказывать о войне шибко не любил, всё

Когда Константин Яковлевич подарил мне свой сборник «Навстречу жизни», вышедший в Воронеже в 1983 году, я с удивлением прочитал в нём стихотворение «Здравствуй, Белгород!», начинающееся строкой: «Я был здесь в 43-м...»

— Так вы освобождали наш город? — Ну, не то чтобы освобождал, — ответил он. — Я был связистом. Пехотинцы шли впереди, а мы обеспечивали связь. Это не так опасно. Вошли в Белгород, он был весь в руинах, казалось, ни одного целого дома не осталось, ни одного жилища. Но горожане нас встречали, угощали чем могли. Помню, в одном из садов мы нарвали незрелых яблок и слив...

О том, что служба связиста «не опасна», можно судить по следующему эпизоду. В свою часть Мамонтов вернулся из госпиталя после тяжёлого ранения незадолго до начала сражения на Огненной дуге. А получил ранение так. Его послали восстановить повреждённый провод. Но немцы начали миномётный обстрел. Осколки возлизились в тело, поранили руки, но связист дополз-таки до оборванного провода и соединил концы, стиснув зубами. Позже за это он был удостоен ордена.

В Белгороде Константин Яковлевич прожил более 15 лет: ему врачи порекомендовали сменить суровый уральский климат на более мягкий, и он выбрал город, за который воевал. Годы, проведённые у нас, были для него далеко не безоблачными. Семейство Мамонтовых из семи человек ютилось в двухкомнатной кооперативной квартире, у поэта не то что своего кабинета не было — он даже часто спал на кухне, чтобы ночью, когда придут строки, записать их, никого не разбудив.

Хотя в то время он уже был членом Союза писателей СССР и имел право на писательские привилегии, на жильё? Потом дети разъехались, Константина Яковлевича потянуло на родину, и он, несмотря на болезни, вернулся в родной Кунгур. Умер в 2000 году, немного не дожив до Дня Победы и до своего дня рождения, который тоже был в мае. За несколько дней до ухода поэт успел подержать в руках своё избранное «Благодарю тебя, Отчизна». Книга вышла в Перми.

Виктор Астафьев о стихах Константина Мамонтова (они были знакомы по Перми) писал: «Тема войны, как стрела огненная, пронзила их...» А сам поэт говорил, что он не творит и не сочиняет художественные произведения, а пишет дневник в стихах. Так, его последняя книга имеет второе название «Три дневника обыкновенного человека», а одна из частей называется «Дневник солдата».

Стихи этого раздела действительно как бы личные записи: «Три недели шли из окрестностей...», «Уже пять месяцев сраженьё...», «Идём с тяжёлыми боями, тесня врага с родной земли...», и вдруг поэзия необыкновенной жизнеутверждающей силы и мужества:

*Не рано ле, враг, ты празднуешь победу,
Билось направо в сторону Москвы?
Мы стоим. И, как ни тяжки беды,
Перед тобой не склоним головы.
Ещё есть порох — духом мы не слабы.
Ещё посмотрим, кто кого сильнее.
У нас ещё не разучились бабы,
Как в старину, рожать богатырей.*

У этих строк конкретная дата и место написания: 1941. Под Ржевом. Калининский фронт.

А в победном 1945-м, уже в Венгрии, словно заглядывая далеко в мирное время, поэт написал:

*Потомок мой, не будь холодным к датам
Военных битв сороковых годов.
За каждой цифрой — кровь и смерть солдата,
Судьба страны в нашествии врагов.*

И ещё стихотворение, датированное 1944-м, которое, по-моему, должно войти в любую военную антологию:

*Война не вечно! И когда-то
Челых закроют пушкам рты,
А кровь и смерть — в скупые даты
На пожелтевшие листы.
С сапог сотрётся пыль походов,
Забудем цыганские свинца.
Но никогда не смогут годы
В нас разминировать сердца.*

Удивительно, эти строки переключаются со стихотворением другого поэта-фронтовика Виктора Кочеткова:

*Отгремела война,
Уже давней историей стала.
А никак не отпустил
Тревожную память бойца.
От фугасов и мин
Мы очистили наши кварталы,
Но какой же сапёр
Разминирует наши сердца?*

Знаю, что Мамонтов и Кочетков никогда не встречались, хотя могли — в 1943 году на Огненной дуге. Они оба прошли её с боями и поведали о великом сражении своим поэтическим словом.

Валерий ЧЕРКЕСОВ

ВИСЛАВА ШИМБОРСКАЯ — 90

С шести сторон света

нем творчестве. Первые сборники Виславы Шимборской «Для этого живём» (1952) и «Вопросы, задаваемые себе» (1954) состояли, как писала Анна Легежинска, не только из «идеологически правильных» стихов. Поэтесса уже начала задавать острые вопросы в то время, когда идеология упорядочивала мир реальный и поэтический, не оставляя места для сомнений и колебаний. Но тем не менее именно эти первые томики послужили причиной неоднозначной реакции на присуждение в 1996 году Виславе Шимборской Нобелевской премии. Швейцарская полонистка Джаннина Лучак-Вильд возмущалась тем, что Нобелевскую премию присудили «коммунистке», первые сборники стихов которой были написаны в духе соцреализма. Аналогичные публикации были и в самой Польше. В то время как со сборника «Призывы к Йети» (1957) для поэтессы точкой отсчёта и «объектом исследования» становится сам человек, этические и нравственные ценности.

«Культурные ведомости» (Wiadomośc kulturalne) писали, что вместо о присуждении Нобелевской премии Виславе Шимборской прозвучала как гром среди ясного неба. Казалось бы, решение Шведской академии в октябре 1996 года не должно было стать такой неожиданностью как для польской, так и для мировой общественности — за Шимборской к этому времени утвердился пальма первенства среди польских поэтесс. В 1990 году ей была присуждена премия им. Калленбах (Швейцария) за сборник поэзии «Люди на мосту», признанный лучшей книгой десяти-

летия. В 1991 году она получила Премию Гёте (Германия), в 1995 году — Премию Гердера (Австрия). В этом же году она удостоивается звания доктор *honoris causa* Университета им. Адама Мицкевича в Познани. А годом позже Вислава Шимборская получает премию ПЕН-клуба за совокупность литературного творчества.

Причиной некой неожиданности присуждения Нобелевской премии Виславе Шимборской могло послужить и то, что её книги выходили нечасто, а её интеллектуальная ироническая поэзия далеко не всем понятна и близка.

Для самой пани Виславы жизнь разделилась на «до» и «после» так называемой стоковольской трагедии, как она сама и её друзья называли присуждение ей Нобелевской премии. Общеизвестно, что Шимборская ценила уединение и охраняла свою личную жизнь, допуская в узкий круг своих друзей людей, действительно ей близких и интересных. И если до присуждения премии она участвовала время от времени в авторских вечерах в Доме литераторов на Крупничей, в литературных дискуссиях, то после — она оказалась в центре внимания, под «светом юпитеров», вынуждена была реагировать на внимание прессы, участвовать в официальных мероприятиях. Всё это требовало от неё времени и сил. Она не любила рассказывать о себе. Не любила бесцеремонности. «Откровения на публике — это как бы потеря своей собственной души. Нужно что-то оставить для себя. Нельзя всё расписать», — сказала поэтесса на авторском вечере в октябре 2010

года. И этот свой внутренний мир она старалась оберегать от ненужных вторжений. Она считала, что всё, что она хочет сказать людям, сказано в стихах.

Михал Русинец, который многие годы был секретарём Виславы Шимборской, на мой вопрос о том, какую черту характера нобелиатки он ценил больше всего, ответил:

«Отстранённость. По отношению к миру, которая позволяет в нём больше увидеть. И отстранённость по отношению к себе — это иногда называют скромностью, но она не любилась к этому, что она никогда никому ни на что не жаловалась. И никогда не стремилась привлечь к себе внимание.»

Вот такой парадокс: отстранённость, но при этом внимание и живой интерес к близким ей людям. Михал Русинец рассказал о таком характерном случае:

«Когда снимали фильм о Ежи Туровиче*, Вислава Шимборская согласилась принять в нём участие, хотя обычно в таких случаях отказывалась. Съёмочная группа пришла к ней на квартиру, полчаса устанавливали оборудование, освещение и прочее. А когда всё было готово, Шимборская сказала одну-единственную фразу — это длилось всего несколько секунд. Операторы были очень удивлены: как, это всё? Но потом это высказывание оказа-

лось самым важным из всех, прозвучавших в этом фильме, наиболее точным и отражающим самую суть.»

Её видели улыбчивой, ироничной, любящей над всем пошутить — и в первую очередь над самой собой. Над нею тоже шутили: в Кракове после получения ею Нобелевской премии ходил анекдот о рыбаке, который поймал золотую рыбку и пожелал себе бабёнку интеллигентную, скромную, симпатичную, известную и богатую. Приходит он домой, а там — Шимборская.

Были в жизни Виславы Шимборской и сомнения, страдания, разочарования, смерть близких людей, но никогда она не выносила свои беды на люди. Биографы приводят цитату из одного её интервью: «Можно даже предположить, что у меня своеобразное раздвоение личности. Одной я бываю с приятными мне людьми и совершенно другой, когда остаюсь наедине с собой. Понурая, разбитая, недовольная собой. И с неведомым убеждением, что поэзия может временами сопутствовать человеческим страданиям, но предотвратит их она не в состоянии».

До самого конца Шимборская работала над новыми стихами, готовила очередной сборник под названием «Довольно», вышедший в свет уже после её смерти. До конца жизни поэтесса сохраняла ясный ироничный ум, интерес к жизни и умение видеть вещи с шести сторон сразу.

Вера ВИНОГорова,
член Союза
переводчиков России

МОСКОВСКИЙ ВЕСТНИК

Льготы будут

Исполняющий обязанности мэра Москвы Сергей Собянин встретился с главными редакторами «толстых» журналов в Доме-музее Тургенева на Остоженке. Власти Москвы окажут поддержку столичным литературным журналам в вопросе оплаты аренды помещений для редакций, сообщил С. Собянин. Столичный градоначальник заверил, что знаком с этой темой, и напомнил, что решение о льготах арендных ставок уже было принято для учреждений образования, здравоохранения и культуры.

«Что касается журналов, они имеют разный характер. Но что касается литературных журналов, мы обязательно эту проблему решим, выделим необходимые субсидии для того, чтобы вы чувствовали себя уверенно и проблем с оплатой помещения у вас не было», — сказал Сергей Семёнович. В заключение он отметил, что «толстые» литературные журналы читают по всей России, и пожелал редакторам успехов. Градоначальник признался, что в своё время сам посылал в них статьи. «Дай Бог вам успехов. Мы будем по мере возможности поддерживать», — сказал С. Собянин.

Соб. инф.

ЛИТ ИНФОРМБЮРО

ЛИТДАТА

В Санкт-Петербурге, в Музее-усадьбе Г.Р. Державина, прошёл праздник русской поэзии XVIII века, посвящённый 270-летию со дня рождения поэта. Там же началась научная конференция. Торжество продолжилось в новгородском Кремле литературно-музыкальными чтениями. В Чудовском муниципальном районе, в имении Державина «Званке», состоялось возложение цветов и панихида, а затем начался литературно-художественный праздник «Жизнь званская».

ЛИТЧТЕНИЯ

Литературно-патриотические чтения «Прохоровское поле» в ознаменование памяти подвига русского народа в героическом танковом сражении под Прохоровкой в 1943 г. прошли в Белгородской области. В рамках чтений в Белгородской государственной универсальной научной библиотеке состоялась презентация двухтомника «В приходе — Прохоровка» Л.Н. Васильевой и И.Г. Желтова.

ЛИТВСТРЕЧИ

Портал ThankYou.ru, с которого читатели могут скачать все книги бесплатно и бла-

годарить автора «по желанию», начал серию литературных встреч с писателями.

Проведены вечера Александра Архангельского, Валерия Панюшкина, французского писателя Максима Шаптама, вечер женской прозы. В Большом розарии парка «Сокольники» состоялся новый вечер ThankYou.ru, посвящённый писательнице и журналистке Марине Ахмедовой и её электронной книге «Другая Россия», изданной порталом.

ЛИТМЕМОРИАЛ

Решение об установке мемориальной доски советскому писателю Владимиру Мильчакову приняли депутаты Орловского горсовета. Мильчаков — писатель-фронтовик. Он прошёл всю войну, что нашло отражение в его творчестве. Недаром одна из его книг называется «Дорога солдата». Известен он и как автор остро сюжетных произведений о работе угрозиска.

Брянские тютчеведы приняли участие в мероприятиях, посвящённых Дню памяти поэта, которые прошли в Санкт-Петербурге 15 июля, в день 140-летия со дня его смерти.

Тютчеведы Овстругского музея-заповедника показали театрализованное представление «Минувших дней печаль и радость». В рамках мемориального проекта открыта выставка рисунков воспитанников Брянского

детского сада «Рябинушка» «Родина поэта глазами детей».

ЛИТВЫСТАВКИ

В Литературном музее Белгорода открывается выставка «Мелочи жизни», посвящённая Михаилу Зощенко. Среди экспонатов можно увидеть гимназический аттестат писателя и его награды, письма любимой женщины и книги, литературные анкеты и фрагменты рукописей. Выставку дополнит скульптурная композиция «Нервные люди», в которой оживут обитатели коммунальной кухни, — это собирательный образ героев Зощенко. Специальный раздел экспозиции составят письма к писателю — от читателей, друзей, близких и незнакомых людей.

Фонд Литературного музея Пушкинского Дома (Институт русской литературы РАН) в Санкт-Петербурге впервые показал посетителям автограф Николая I «Кюхельбекера расковать», который был написан царём после востанния декабристов в 1825 году. Выставка приурочена к 400-летию Дома Романовых и посвящена диалогам между монархами и поэтами. Здесь представлены рукописные и печатные тексты произведений известных поэтов, которые адресованы членам царской семьи.

В Києве открываются две выставки к 100-летию памяти Леси Украинки. В мемориаль-

ном помещении библиотеки Коллегии Павла Галагана — литературно-художественная выставка, посвящённая творчеству поэтессы. А в Национальном литературном музее — художественная выставка «Нарисованная песня».

ЛИТВУНДЕРКИНД

Книга «Дневник 12-летнего. Пиранья» 13-летнего ростовчанина Андрея Руденко оказалась в списке наиболее вероятных претендентов на победу в крупнейшем российском конкурсе в области детского литературного конкурса «Новая детская книга».

Книга юного дарования — захватывающий экшен. Андрей Руденко уже является лауреатом Международного конкурса драматургов «Евразия». А в феврале нынешнего года его «Дневник 12-летнего. Пиранья» был поставлен на сцене Челябинского драматического молодёжного театра.

ЛИТУТРАТЫ

На 53-м году жизни скончался руководитель портала «Граммота.Ру», филолог и переводчик Алексей Кормилицын. Он был бессменным руководителем «Граммоты.Ру» с первого дня работы ресурса. Кроме того, Алексей Кормилицын внёс большой вклад в создание и развитие таких социально значимых веб-порталов, как «Нет — наркотикам», «Религия в СМИ», «Героическая история России в проектах Госте-

лерадифонда». Глубокие соболезнования родным и близким!

На 90-м году жизни скончался народный писатель Азербайджана, прозаик, литературовед, профессор Бакинского государственного университета Гюльгусейн Гусейноглу. Выражаем искреннее сочувствие близким покойного и всему братскому народу!

ЛИТФЕСТИВАЛЬ

В Грузии стартовал шестой международный русско-грузинский поэтический фестиваль «Во весь голос». Он собрал более 70 поэтов и переводчиков из различных стран мира. Фестиваль нынешнего года посвящён 85-летию со дня рождения грузинского писателя Нодара Думбадзе, а также 120-летию со дня рождения Владимира Маяковского. Поэтический марафон в этот раз охватит 17 грузинских городов — Тбилиси, Рустави, Гори, Ахалкалаки, Марнеули, Поты, Батуми, Кобулет, Хельвачаури, Кеда, Шуахеви, Мартили, Зугдиди, Чохатаури, Озургети, Багдади и Кутаиси.

МЕСТО ВСТРЕЧИ

Дом-музей Булата Окуджавы **Пос. Мичуринск, Довженко, 11** 20 июля — презентация книги Ларисы Миллер «Праздники по будням» и новых стихов, начало в 15.00.

ПОЭЗИЯ

Роман КАЗИМИРСКИЙ

31 год. Родился и вырос в Алма-Ате. По образованию – журналист. Публиковался в СМИ и литературных альманахах и сборниках России и Казахстана.

ЧУДО ИЗ КОРЫТА

*Мы не ветошь – цветы на прилавке
(покойтесь с миром).
Накрахмаленный повод остаться в гостях до завтра.
Упакованный в мышкуну радость кусочек сыра.
Круговая, как мать всех порук, пресвятая мантра.*

*Мы не ветер – сквозняк растворившихся в лужах песен.
Пузырьки на воде. Затонувший бумажный крейсер.
Мы – живильные яблоки, давшие жизни плесень
и на скотных дворах раздарившие свиньям бисер.*

*Мы – карманные тигры, привыкшие жрать друг друга.
Мастера исполнения пляски святого Витта.
В нашей братской могиле лежит, разлагаясь, чудо –
чудо винных паров, доносящихся из корыта.*

БЕЗБИЛЕТНИК

*Этот запах конечной
догнал,
измывал,
измыгал
и –
в карман безбилетником
нагло
среди монет.
Персональная миска
в костях,
как в шелках персидских,
утопают
и радостно шурит каёмку лет.
По следам на воде –
к преломлению тени света,
отсекая от третьего лишнего
ровно треть.
Ты – твой запах,
пришедший на оргию без билета.
Ты – твой собственный ад.
Развращённая жизнью смерть.*

ДЕТИ РИСУЮТ

*Здесь ветер гоняет по тёмным задворкам
останки святых мечтаний.
На выцветших в белое рваных полотнах –
разбитая былью небыль.
Карманы наполнены пылью стремлений наполнить
свои карманы.
...но дети рисуют на грязном асфальте
цветными мелками небо.*

*Здесь нужно уметь перекрашивать стены
в любой из оттенков пепла.
В кривом королевстве худых и голодных красивее –
значит, толще.
Заученный взгляд, заражающий радостью, –
просто печатать на веках.
...но дети рисуют на грязном асфальте
цветными мелками солнце.*

*Здесь каждый, кто знает, старается верить,
что знание – это сила.
На каждое слово есть тысяча слов,
разорвавших его на части.*

*Закончатся колья – найдётся закон восхождений
с крестом на вилы.
...но дети рисуют на грязном асфальте
цветными мелками счастье.*

Мария ШИНКАРЕНКО

25 лет. Живёт на Украине, в городе Сумы. Пишет под псевдонимом Октябрь.

Когда душа
нечаянно проснётся

*Грех и книги лежали на полке.
Волчьим глазом висела луна.
Птичий клюв на любимой заколке
Заострился от горя. У нас*

*Годовщина вечной попытки
Завязать наши судьбы узлом.
Что-то сбивчиво, бледно и прытко
Ты сказал под неровным углом.*

*Замерла и обвисла надежда,
Как беременный, сытый карман.
На колени ко мне, как и прежде,
Взгромоздился ребёнок-обман.*

*Ты летал, пригвоздив меня взглядом,
Как саванную зелень – слоны.
Грех роптал. И казался мне адом
Волчий глаз неусыпной луны.*

Когда ты на войне,
Где время неположено,
И тяжкие бои
Идут за твою душу,*

*Печальнее вдвойне
Смотреть на звездопад,
Любить глаза твои
И голос неба слушать.*

*Когда ты на войне,
Где утро точит нож,
И, как собака, смерть,
Ласкаясь, руки лижет,*

*Подумай обо мне
И постарайся всё ж
Продолжить почитать
И в этом мире выжить...*

Всё к лучшему в этом лучшем из миров
Лейбниц*

*Когда душа нечаянно проснётся
Сиянно-лунной ночью на Покров,
Касанием нездешиим всполохнётся, –
Я вдруг люблю наш «лучший из миров».*

*Тот милый мир на жалком жалце стержня,
Где горы движет святой детский хор,
Где гордый мальчик плачет неудержно
Над светозарной кротостью стихов,*

*Где добротой нежданно-нежданный
Смягчатся чуждые сердца,
И где овечьей правдой, Богом данной,
Прощается произительность реза, –*

*Я в некий миг приемлю без извилин,
От «Первым было...» до своей судьбы.
Всё к лучшему. И фаролазый филин
Пугает ночью трепетных кобыл.*

Марк СТЕПАНОВ

Родился в 1994 г.
Студент Литинститута.

Вдоль фонарей
и аптеки

А ВОЗДУХ ПАХНЕТ ПРЯНО...

*Посадочных огней уже заметен дым...
Издали я в жизнь свою приехал:
Обнять и поздороваться с былым,
Где в воздухе царит звучанье смеха,*

*А воздух пахнет пряно, точно мёд,
И дышит сладким дуновеньем липы.
Недаром сделан долгий перелёт
(В ушах – турбин размеренные всхлипы),*

*Недаром здесь протоптана тропа,
Где новые шаги берут начало.
Отправлюсь в путь, душой к земле прирав,
Где каждый был по-своему неправ...*

Где молодость давным-давно летала.

МЕЛЬКАЛИ СТРАНИЦЫ...

*Влетаю в трамвай. Это первый просчёт.
Я вижу зимой иссушённые лица,
Морозные, словно стекло – а ещё
Озябшие пальцы на жёлтых страницах.*

*А что это было? Наверное, Блок.
Мы ехали вдоль фонарей и аптеки.
Трамваи не знают случайных дорог,
Им видятся только железные реки.*

*Мелькали страницы, и пальцы, мелькнув,
Сжались от холода. Выюга белела.
Но книга устать не могла в плену
Снаружи трамвая. Так что это было?*

*Пройдёт двадцать пять, даже тысяча лет,
И если бы здесь ничего не менялось –
Конечно же, Блок. Сочинённый куплет
И нами не спетый. Наверное, жалость.*

УХОДЯЩИЙ ПОЭТ

*Врачи склонились. Уходил поэт.
Под лампой лёжа (видя солнца свет),
Приветственно махнул рукой прохлады.*

*А следующий взмах – уже другой,
Влекомый вдохновением рукой,
Прозящей ручку и клочок тетради.*

*И доктор, голову покачивая,
Коснувшись пульса, а затем плеча,
Вложил тетрадь в ручку, словно жало,*

*В слабеющую руку. С давних пор
Поэт затеял с небом разговор,
Приняв поток его тревожных жалоб.*

*Беседа не закончена совсем...
Врачи ошиблись. Вы за них не семь,
А восемь бесконечных раз отмерьте.*

*Здоровьем и поэт быть может плох,
Но он вложил в стихи последний вздох –
И потому они сильнее смерти!*

Мария ОДНОЛЕТКО

23 года, родом из Тольятти,
живёт в Москве.

Значит, утро

КОГДА

*Я вру, если хочу быть услышанной,
Я вру, если я хочу быть понятой,
Я вру, если хочу быть оценённой по достоинству,
Я вру, если пою,
Я вру, если мечтаю о будущем,
Я вру, если думаю о прошлом,
Я вру, если живу настоящим,
Я не вру, когда открываю глаза.*

If

*Если перейти улицу в неполюженном месте,
то можно вскрикнуть при виде тебя,
Если взглянуть тебе в глаза, то лучше смолчать,
не думая об их цвете,
Если писать стихи, то лучше в тишине или наобум,
Если мечтать о несбыточном, то лучше вдвоём
и при непогашенном свете.*

*Я слишком привязана к месту,
из которого смотрю в окно,
Где рядом – закаты, какой-то рассветный шум,
И я бы здесь умерла, но это было давно,
Теперь же я просто к себе прихожу на ум,
Думаю в небо, в ветер ворчу на свет,
Дрожачему дереву прямо смотрю в лицо,
Везде хорошо, где драмы в помине нет,
Где курочка Ряба ещё не несла яйцо.*

УТРО

*Когда солнце обжигает сетчатку – значит, утро,
Когда улица мертва – значит, утро,
Когда спать не хочется, но уже светло – значит, утро,
Когда дерево не дрожит – значит, утро,
Когда кузов любой машины блестит,
И все машины кажутся чистыми и светлыми –
значит, утро,
Когда видно даже, как садится пыль из одного окна
на балкон этажом ниже,
Когда всё молчит и добавит больше нечего –
значит, утро пришло, значит, утро явилось.*

Альберт БАГАУДИНОВ

Елизавета ДРОНОВА

14 лет, живёт в Москве.

ГРОЗА

*Стальной зигзаг в свинцовом небе
И грохот тяжкий вдалеке.
По небу плавал лунный лебедь,
Он утонул в литой реке.*

*Ни капли крови не прольётся,
И небо плачет наперёд.
И сердце лишь наружу рвётся.
О ребра мощно, крепко бьёт.*

*Стена тумана надо мною,
Лишь звук колеблется в ушах.
То стон грозы, с глухой зарёю
Сгоревшей в серо-пегий прах.*

ЛЕТО

*Змеёй петляет спелый виноград,
А ягода подобна капле яда.
Удавами висит по краю сада,
Весь в пятнышках
от вкусно-каскада,
Зелёно-жёлтый сочный водопад.*

*Тяжёлой ягодой усеян огород.
Она краснеет и смущается от солнца,
И носит новые цветочки-кольца,
И напивается водою из колодца –
То смеет наш клубничный хоровод.*

*Как в искорках от солнечных
цвететий,
Блестит в росе налитый цветом сад.
И уж ползёт поверх диковиных оград
Тот сказочный, волшебный аромат,
Что может быть лишь только
жарким летом.*

ПРОЗА

Максим ЛУНИН

22 года.
Учится на журналиста.
Живёт в Белоруссии.

Каждый день – не предыдущий. Каждый день – следующий. Когда мне было четырнадцать, я в первый раз пережил чужую жизнь. Проснулся в теле другого человека. И знаете... я ни капельки не испугался.

Была зима. Середина декабря. Бесснежного декабря.

Прекрасного декабря. И я... проснулся в теле другого человека. Я пошёл на кухню, чтоб умыться. На кухню, потому что ванная уже давно как была недееспособной. Пошёл на кухню через коридор. И мимолётом я увидел в зеркале, что в прихожей, чудную бородку на своём лице. А затем всё лицо. Сморщенное лицо сорокалетнего мужчины. И я... ни капельки не испугался.

Я недоумевал, почему так. Но мне не было страшно. Я не кричал, как в этих дурацких фильмах, в которых каким-то случайным образом брат и сестра поменялись телами. Или муж и жена. Или кто-то ещё. Я не кричал. Я подошёл поближе к зеркалу и стал рассматривать своё бурое лицо. У меня были мешки под глазами. Морщины у губ. Редкого оттенка глаза.

Будто зелёные, но не зелёные. Будто зимнее болото. Каре-се-ро-чёрно-зелёные. Такие были у меня глаза. Я даже мысленно поставил галочку в графе «плюсы нового тела». Первую галочку.

У меня были маленькие акуратные уши. Раскидистые брови. Высокий лоб и жидкие волосы. Я подумал, надо пойти помыть голову и посмотреть на чистого себя. Вымыл. Да, так и правда лучше.

Я стал расхаживать по комнате голый и думать, во что же одеться, ведь все мои вещи – они для подростка, и вдруг вспомнил, что от отца, который ушёл от нас несколько лет назад, что-то осталось в одном из старых угловых шкафов. Я пробрался мимо спящей мамы, порыскал и нашёл пару брюк, какую-то красную клетчатую рубашку и даже куртку. Довольный

пробрался обратно и стал думать. И что теперь?

Медленно оделся. Вспомнил, что надо бы побриться. Вернулся на кухню. Маминым станком, видимо, для подмышек, побрился. Ну а что, если больше нечем? И снова подошёл к зеркалу.

А мне идёт эта одёжка. Я прямо в полной боевой готовности. Только к чему? Зачем всё это? И сразу же сам себе ответил: да какая, собственно, разница. Может, я индигго? Или луна-тик? Может, у меня какая-то миссия? Мысли перемешались...

Нужно с чего-то начать. Нужно прогуляться, вдруг меня кто-то узнает. Будет хоть одна зацепка. А ботинки? Возвращаюсь к шкафу, ишу обувь. Ура! Есть какие-то боты. За-тёртые, но всё же. Радостный выхожу на улицу.

А сегодня тепло. И куда идти? Я даже не знаю, как меня зовут. Если меня вообще как-то зовут. Не подходит же с таким вопросом к прохожим. Извините, а вы не подскажете, как меня зовут? Иду, улыбаюсь. Да уж. Весёлый предстоит денёк.

К сожалению, за целый день я не встретил никого, кто бы смог мне ответить хоть на один вопрос. Я прошёл весь город от и до и не заметил ни одного, даже слабого намека на то, что происходит и почему. Расстроенный вернулся домой. Разулся и снова подошёл к зеркалу. Вот тебе раз. Стою я, четырёхнадцатилетний, в папиной одежде, которая велика мне размера на четыре. Как? Как так?

Помотал головой. Кричу: Ма-а-а-ам!
– Да, сына.
– Это я?

– В каком смысле?
– Ну-у. Что ты видишь? Меня или кого-то ещё?
– С тобой всё в порядке, милый?

– Да всё со мной нормально. Ответь на вопрос.
– Хм... Ну, если я ничего не путаю, передо мной стоит мой сын.
– Правда?
– Правда.
– Ну, вот...
На следующий день я проснулся женщиной. История повторилась. Ещё через день – трёхлетним малышом. Но там я просто валялся всю ночь в постели, пытаюсь себя не выдать.
– Правда?
– Правда.
– Ну, вот...
И, наконец, я понял. Может, я... проводник? Последнее дыхание умерших? Может, через меня возвращаются души не успокоившихся? Да нет, это бред какой-то. Тогда бы менялось не тело. Да, ду-

маю. Всё правильно. Менялось бы не тело. Да.

В очередной раз, когда я проснулся в чужом теле, я попытался обратиться к своему «гостю». Задавал вопросы, и, как ни странно, мне ответили. «Тела некоторых людей – колбы, пустышки – иногда используются в корыстных целях. Есть так называемые «кукловоды», которые могут мешать сознанию из одного тела в другое за определённую плату».
– Зачем? – спрашиваю в никуда.
«У каждого своё предназначение. Твое предназначение – использовать дела. И тебе никогда от этого не деться. Смирись. И впредь не пытайся найти информацию о себе или понять, что происходит. Просто слушай своё тело».
– Это надолго?
«Навсегда...»

ПЯТИКНИЖИЕ

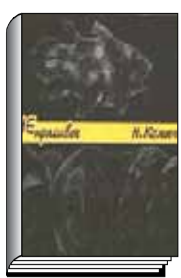
ПРОЗА

Сергей Дурьлин. Три беса. Художественная проза, очерки. — М.: Совпадение, 2013. — 384 с. — 3000 экз.

Впервые засотно лет переизданы художественные и документальные произведения писателя, литературоведа и этнографа Сергея Николаевича Дурьлина (1886–1954). И если роман «Соколий пуп», критически и насмешливо рисующий взаимоотношения эпохи русского декаданса, довольно труден для современного непосвящённого прочтения, то семейное предание «Три беса», рассказы и очерки радуют непрукрашенной старинностью, любовной размеренной подробностью, отличным русским слогом. Интересны очерки о путешествии в Олонекский край — к карелам-плоготонам, лопарям, к порожистым и прекрасным северным рекам, на родину Ломоносова, в Архангельск. Русский старик-сказитель Митрич, мирный охотничий и оленеводческий быт лопарей, сдержанный и сильный Ледовитый океан, куда выходят мало изменившиеся с XII века суда поморов, — всё это оживает в спокойных и чётко описанных очерках Дурьлина, изданных ещё до революции и с тех пор незаслуженно забытых.

ПОЭЗИЯ

Николай Колычев. Некрасивое. — Мурманск, 2013. — 33 с. — 500 экз.

Вопрос Н. Заболоцкого из гениального стихотворения «Некрасивая девочка» — «...что есть красота?» — в эстетической системе координат ничуть не менее важен, чем в этической — гамлетовский «быть или не быть?», или в исторической — вопрос Пилата Понтийского «что есть истина?». Заполняющий поэт Николай Колычев ушёл от тютчевско-есенинско-рубцовской традиции гармонического стиха, которой следовал всю предельную жизнь. Что это значит? Не то ли, что гармоническая поэзия перестала отвечать на вызовы времени?

Я потому, надрываясь, рываю стихами разобранными, Что вокруг всё — враздрай!

Именно поэту — и ни почему другому — поэзия перестала восприниматься большинством людей, а поэты занялись досуговой игрой и выгадыванием премий. Попытка Колычева перейти на тонический акцентный стих — не игра. Это серьёзно — и куда более серьёзно, чем смена формы, чем вечный поиск наиболее адекватного себе и времени способа выражения. Книга «Некрасивое» прекрасно оформлена гравюрами А. Сергиенко.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Тельман Джафаров. Древняя Русь и турки в литературных памятниках XII—XVII веков. — Баку: Мутарджим, 2013. — 344 с. — 500 экз.

Монография Тельмана Джафарова «Древняя Русь и турки в литературных памятниках XII—XVII веков» посвящена вопросам влияния литературы Востока как на древнерусскую литературу, так и на литературу нового времени. Источниками для исследователя стали многочисленные литературные тексты («Повесть временных лет», «Слово о полку Игореве», «Задонщина», «Галицко-Волынская летопись», «Слово о погибели Русской земли», «Житие Александра Невского», «Повесть о разорении Рязани Батыем», «Сказание о Мамаевом побоище», «Повесть о взятии Царьграда турками», «Казанская история», хождения, летописи и посольские повести). В своей книге автор обращает особое внимание на проникновение художественных элементов произведений восточных авторов в древнерусскую литературу.

Монография Т. Джафарова — это взгляд «другого» на русский литературный процесс. Отчасти он ломает стереотипы советской науки, переставляет акценты, выстраивает другие причинно-следственные отношения. И в этом ценность монографии для современного гуманитарного дискурса.

БИОГРАФИИ

Наталья Бонецкая. Царь-Девушка. Феномен Евгении Герцык на фоне эпохи. — СПб.: Полиграф, 2012. — 524 с. — (Серия: Неизвестный XX век). — 1000 экз.

Автор открывает совершенно не исследованную страницу русской культуры Серебряного века — творческий феномен писательницы и переводчицы Е.К. Герцык, прослеживает духовный путь своей героини от детства и юности вплоть до жизни уже в СССР. Исследовательнице удаётся собрать в единый «портрет» Е. Герцык многочисленные автобиографические и эпистолярные факты. Сестра «русской Сивиллы», поэтесса Аделаиды Герцык, Евгения родилась 30 сентября 1878 года в Александрово-Владимирской губернии. Занималась философией, писала диссертацию. Несмотря на достаточно сложную жизнь, становилась опорой и поддержкой близких всегда, когда была в этом необходимости. Рано лишившись матери, Евгения после смерти сестры растила своих племянников. В 25 лет она знала английский, французский, немецкий, латынь. Была дружна с Николаем Бердяевым, Львом Шестовым, Вячеславом Ивановым и многими другими. Далеко не каждой женщине Бердяев сказал бы, что она нужна ему, что без неё он не представляет себя...

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Инга Петкевич. Мы с Костиком. — М.: Самокат, 2013. — 144 с. — 3000 экз.

С давних пор не переиздававшаяся книга Инги Петкевич возвращает читателя в то время, когда пионеры и пионерские поручения были повсеместностью и не было болезненного желания рефлексировать по этому поводу. Костик — это отец главного героя и, пожалуй, самый близкий его друг; кто в этой паре взрослый — не так-то просто понять. А ведь есть ещё и Ромка — дружок-враг, который защитит друга от любых нападков, кроме своих собственных. И есть собака Гулерман, которую главному герою очень-очень хочется считать своей, — но сначала её надобно заслужить. Это не такие уж простые и совсем не беспроblemные отношения, и всё-таки они радуют глаз отсутствием подлости и чернухи. Неспешное повествование Петкевич не принадлежит к числу историй с захватывающим сюжетом и, пожалуй, это не та книга, которую дети охотно станут читать самостоятельно, — но для семейного чтения она подойдёт вполне.

ШКАЛА СРАВНЕНИЯ

Александр Снегирёв. Чувство вины. — М.: Альпина нон-фикшн, 2013. — 226 с. — 3000 экз.

В рассказе Василия Макаровича Шукшина «Космос, нервная система и шмат сала» восьмилетний Юрка, который прилежно учится, потому что хочет стать хирургом, рисует старику Науму величественные картины будущего: «Придёт время, люди сядут на Луну. А ещё придёт время — долетят до Венеры... А потом, когда техника разовьётся, дальше полетим... Или ты, допустим, захотел своих сыновей повидать прямо с печки — пожалуйста, включил радиоприёмник, настроился на определённую волну — они здесь, разговаривая... А медицина будет такая, что люди будут до ста, ста двадцати лет жить».

И будущее наступило. Оно оказалось не совсем такое, как прозревал мальчик Юрка. Люди сели на Луну, но подрастеряли интерес к полётам «дальше». По телефону и впрямь иной раз можно разговаривать прямо с печки — ловилась бы связь и были деньги. А вот лучшая медицина стала достоянием «тех, кто может её себе позволить». Они-то, возможно, и будут жить до ста лет. Старик Наум или врач Юрка — вряд ли.

Но будущее наступило не только в материальном ми-

ре — оно наступило в сфере идей, душевных движений и литературных исканий. Много лет в России почти не выходили сборники рассказов. Рассказы — это не индивидуальный формат, они зависят от «толстых» журналов, а «толстые» журналы давали свои позиции с быстротой лесного пожара. Рассказы — это и не премиальный формат, для премии, как и для отдельной книжки, лучше подходят романы (а чаще — повести, с усилением растянутые до размеров романа, отчего произошло размывание жанров). Однако в последние год-два рассказы потихоньку стали вновь завлечь о себе. Зачастую это уже другие рассказы — настолько другие, что, сравнивая их с шукшинскими, можно подумать, будто это написано детьми иного народа.

Для сравнения возьмём «Чувство вины» — хороший (неглупый, недилетантский) сборник рассказов лауреата премии «Дебют» Александра Снегирёва. Что занимает мысли молодого писателя? В рассказе «Внутренний враг» офисный работник Миша долго и мучительно преодолевает в себе ужас и омерзение от осознания, что его дед был работником НКВД.

Итак, биография Тютчева. Но с подзаголовком-оговоркой: «Тайный советник и камергер». То есть автор сразу предупреждает, что речь пойдёт не о поэтическом даровании Фёдора Ивановича, а о его служебных успехах, благо такие были (как тут не вспомнить поговорку: «Талантливый человек талантлив во всём»).

Экштут, безусловно, не ставил себе цель обогатить или опорочить героя книги, хотя и любителей сводить счёты с покойниками в литературе хватает. Но вышло что-то напоминающее «Анти-Тютчева» — по аналогии с уже имеющимися «Анти-Ахматовой» и «Анти-Пастернаком». Не по форме — написано-то со знанием дела и недурственным языком, но по самому духу, когда жизнь поэта рассматривается отдельно от его творчества.

Всякая биография — это концепция. Никто из биографов не ограничивается сухим изложением фактов: ещё на этапе сбора материала для книги у автора формируется собственное отношение к герою, он реконструирует жизнь его, предварительно её осмыслив. Читатель же в итоге видит объёмную картину, пусть и не похожую на парадный портрет.

Тютчев, сановный старец с лицом патриция, гений золотого века, предстаёт, прямо скажем, в неприглядном виде. Если Кожин нарисовал Человека на фоне Эпохи, обуреваемого страстями, но с благородными порывами, то у Экштута получилась биография никак не гения, но карьерного дипломата в домашнем интерьере, разве что не в халате и тапках, человека без божьей меты, правда, небесталанного, сибарита и вообще натуры паразитической лёгкости — всё ему сходит с рук: и любовные интрижки, и внебрачные дети, и служебные проступки. Близким от него — сплошные несчастья, началь-

на лыжах догоняет молодого и борзого бандита, укравшего у него ружьё и табак. В рассказе «Солнце, старик и девушка» девушка-художница, два дня разговаривая со стариком, так и не понимает, что он — слепой, настолько в нём нет жалости, беспомощности. В рассказе «Как помирал старик» старик умирает спокойно, строго, попрощавшись с женой и дав указания, как его следует хоронить. Как это не похоже ни на «злого старикашку» Авраама из «Он скоро умрёт», ни на бедного попрошайку из «Скребётся» — этот и вовсе напоминает героя деревенского щенка! Силой духа у Снегирёва наделён лишь один старик — умирающий от рака кишечника бывший энкавэдэшник. Для компенсации он в той же мере наделён физической мерзостью, даже глаза его сравнены с дырками нужников.

Когда же порвалась связь времён? Почему у Шукшина, чей отец, вообще говоря, был арестован и расстрелян в проклятом крестьянском 33-м году (не в 37–38-м, когда сосредоточились на интеллигенции), не было потребности мучительно примириться с памятью о прошлом. Откуда оно взялось у нынешних офисных работников? И ведь нельзя сказать, что Шукшина не занимала проблема непонимания «отцов и детей». Да нет же — он обращается к ней очень часто. И не сказать, что было у его героев душевных метаний и что чувствовали они менее тонко. Пупырышки, правда, их заболели мало, но метания были, и вопросы «зачем я здесь, зачем я вообще?» беспокоили сердце, и оставляли герои родную деревню

в поисках лучшей и красивой жизни, и находили её.

Не было одного — фатальности разрыва. Герои Шукшина, и поступая во ВГИК, и уезжая к морю, в Гагры, помнили о родной сибирской деревне. Герои Снегирёва едут к океану, в Майами, а помнят в лучшем случае вот о чём: «Там, за водой, за кораблями, дом. Там сын. Там страна, которой нет в списке и вместе с которой мне ещё предстоит возникнуть». Пора туда возвращаться, ведь столько ещё надо успеть». Это хорошие мысли. Дом. Сын. Возвращаться. Вот только когда же у тебя пропала страна, «вместе с которой ещё предстоит возникнуть»? Разве в 1917 году страна меньше «пропала», чем в 1991-м? Нет, не меньше. Отчего же тогда не было корёжашего духа желания побороть прошлое, отчего оно было источником силы, а не слабости? Не для всех, впрочем, — городские последние революционные агитаторы ещё погромили «старый режим», который надлежало разрушить до основания.

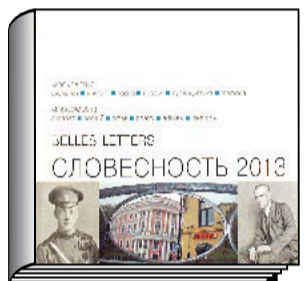
Но настали трудные, ещё даже не военные, а предвоенные времена — и срочно занялось основание, его откопал из-под шелухи отречения. А мы — успели ли откопаться, когда наступают трудные времена? Или они уже наступили — но основание четвертьвековыми стараниями так засыпано, что трудно его отыскать, — да и не ищем...

Татьяна ШАБАЕВА

КНИЖНЫЙ РЯД

Радуга в рифму и без

Словесность: Ежегодный альманах Союза литераторов России. Книга седьмая. — М.: «Библиотека газеты «МОЛ», 2013. — 202 с. — 400 экз.

Альманах «Словесность» — одно из тех изданий, которые расширяют наше представление о современном литературном процессе. Ежегодное издание, в котором представлено то лучшее, что появилось в рамках профессиональной писательской организации Союза литераторов России. При ознакомлении с альманахом сразу обращает на себя внимание мемориальный раздел, где Вячеслав Сысов представил свои размышления о 270-летию со дня рождения Гавриила Державина. Также вспоминается ещё одна памятная дата — 225-летие со дня рождения незабываемого Константина Батюшкова. Большой раздел «Словесности» посвящён ещё одному памятному событию: 400-летию Дома Романовых. Так что с мемориальными материалами недостатка в альманахе нет. А как обстоит дело с современной российской словесностью?

Хочется отметить уже традиционную для альманаха «Антологию одного стихотворения». Это яркая подборка, в которой представлено свыше семидесяти имён современных поэтов... Немало! Но подобный способ представления стихотворцев мне кажется правильным: одно стихотворение может всё рассказать об авторе — о его возможностях, творческом потенциале, поэтическом словаре. Можно самым доброжелательным образом отметить всех

авторов этой поэтической вереницы.

Авторы альманаха поздравляют с днём рождения поэтессу Наталью Рожкову, которая представила лучшие стихи из написанных за последние годы:

*За птичьим исчезнувшим клином,
Как занавес, падает ночь,
И век мой мне видится сыном,
Отчина похожа на дочь.*

Ещё одно юбилейное поздравление обращено к Дмитрию Целесуку, который отмечает сорокапятилетие своей творческой деятельности. Он представил цикл коротких и выразительных стихов, в основном это верлибры:

*Высунул язык
Лизула небо
Марку приклеил
Куда бы послать?*

Немало места отведено в издании публицистике, рецензиям, «путешествиям литераторов» по городам и весям планеты, не говоря уже о представительных публикациях стихов и прозы. Альманах «Словесность» — это ещё одна радуга словесного искусства, которая дополняет многообразие современной российской литературы.

Виктор ЗАХАРОВ

ЛИТПРОЗЕКТОР

Анти-Тютчев

В серии «ЖЗЛ» биография великого поэта Тютчева вышла ещё в 1988 г. (а в 2009-м переиздана). Написал её выдающийся критик и литературовед Вадим Кожин. Поэтому не вполне ясно, зачем «Молодой гвардии» понадобилось возвращаться к классике, пусть даже в рамках «Малой серии»? Может, конечно, прозвучать резонный довод: не заворачивать же полковую работу компетентного автора лишь потому, что выбрал он проторённую дорожку. Подобная сегрегация, само собой, недопустима, но всё же читатель не обязан играть в игру «найди десять отличий». Поэтому, взявшись за книгу о классике, Семён Экштут должен был понимать, на чьём поле придётся бегать. Естественно, он, будущий философ и историком, не полемизирует с книгой ведущего научного сотрудника Института мировой литературы Кожина — ведь пишут они о «разных» Тютчевых. Экштут находит свою нишу: пусть филологи пишут о поэзии, мы же покажем жи-

тецкий «сор», из какого «растут стихи, не ведая стыда» — эти слова Ахматовой повторены в аннотации. Получился своего рода доводок, бонус к книге основной серии.

Итак, биография Тютчева. Но с подзаголовком-оговоркой: «Тайный советник и камергер». То есть автор сразу предупреждает, что речь пойдёт не о поэтическом даровании Фёдора Ивановича, а о его служебных успехах, благо такие были (как тут не вспомнить поговорку: «Талантливый человек талантлив во всём»).

Экштут, безусловно, не ставил себе цель обогатить или опорочить героя книги, хотя и любителей сводить счёты с покойниками в литературе хватает. Но вышло что-то напоминающее «Анти-Тютчева» — по аналогии с уже имеющимися «Анти-Ахматовой» и «Анти-Пастернаком». Не по форме — написано-то со знанием дела и недурственным языком, но по самому духу, когда жизнь поэта рассматривается отдельно от его творчества.

ству — хлопоты. Скольким женщинам разбил сердца этот великосветский волокита, остролов, типаж салонного поэта, строчащего стишки в альбомы жеманных аристократок.

Фёдор Иванович живёт не по средствам, но вместе с тем прижимист (даже не выкупал пожалованные ордена и ходил по столице пешком), вообще денежный вопрос заботит его чрезвычайно. Часто камергер заискивает перед вельможами — когда сам, когда через жену, — продвигается по служебной лестнице единственно благодаря связям, их же использовать, чтобы поднять на ноги дочерей от трёх разных женщин. С лендой господин — вечно в отпусках и любит прокатиться по заграницам за казённым счётом. К тому же форменный лицемер — ведь пишет для Николая I витиеватый меморандум, чуть ли не панегирик (куда там Уварову с его одой самодержавию), а после смерти царя критикует стиль его правления. Сам подталкивает царя к экспансии и, едва властелин упокоился, винит за позорную Крымскую войну. Но ведь гений — оправдывает героя автор, ничуть не подвергая сомнению дар Тютчева. О стихах — ни полслова. Задаёшься вопросом: когда же Тютчев

умудрился создать те стихотворные сокровища, которыми обогатил русскую литературу? И, главное, как? Думається, автор чересчур увлёкся письмами, воспоминаниями, всеми этими посольскими и придворными интригами, депешами, именными, доходами и расходами, пресловутым житейским «сором», который вне контекста не дополняет образ героя, но лишь вредит ему. А какой контекст? Стоит повторить: литература, поэзия, в частности. А если великолепных тютчевских стихов нет, если не приоткрыта дверь в творческую лабораторию поэта, то и читатель не сможет постигнуть масштаб личности героя. Посмакует интимности и заключит, что поэтом может быть, пожалуй, всякий, дело-то нехитрое — главное, влюбляться почаще и регулярно проверять мозги в вояжах по Европе, тогда и особенная российская статья будет видаться явственнее.

Владимир АРТАМОНОВ

Семён Экштут.
Тютчев: Тайный советник и камергер. (ЖЗЛ: Малая серия). — М.: Молодая гвардия, 2013. — 263 с. — 5000 экз.

• Издано книг
и их реализация
• Набор, верстка,
коррекция
и редакция книг
• Публикация прозы
и поэмы в журналы
«Литературная столица»,
«Российская литература» и
«Литературный альманах
«Словесность»
Вся информация о нас
на сайте «СЛОВЕСНОСТЬ»
199800, г. Москва,
Городской проезд, д. 8А
www.slovesnost.ru
E-mail: slovesnost@yandex.ru
Тел: (495) 730-67-74,
775-45-86, 730-68-71

НОВОЕ ИМЯ

Слёзы на сцене могут помешать

«ЛГ»-ДОСЬЕ

Светлана КАСЬЯН окончила Московскую государственную консерваторию им. П.И. Чайковского (класс Галины Писаренко) и уже на третьем курсе была принята в Молодёжную оперную программу Большого театра. Дипломная работа – партия Купавы в «Снегурочке» в Большом театре. В январе этого года Светлана спела в Большом «Тоску», а в марте выступила в Италии, в Teatro Regio a Torino, исполнив одну из главных партий в опере «Дон Карлос» Верди. В конце июня в Венеции спела Мадам Баттерфляй в Teatro La Fenice.

– Светлана, что на ваш взгляд, даёт школа Большого театра?

– Это не сравнимо ни с одним образованием; ни с консерваторией, ни с академией, ни с университетом, которые проходят каждый, кто хочет посвятить себя певческой карьере. Тебе предоставляется возможность работать и общаться с лучшими педагогами мира. Есть голоса итальянские, есть немецкие, французские... У каждого – свой репертуар, который нужно пройти. Работа ведётся очень глубокая, над произношением, над стилем. И это уникально: Большой приглашает выдающихся педагогов, а ты получаешь возможность постигать все тонкости разных стилей...

– Кто ваши учителя?

– Когда я попала к Галине Алексеевне Писаренко, то не сразу поняла, насколько мне повезло. Эта певица – Музыкант с самой большой буквы! Она формирует в своих студентах не только личность, она добивается исключительного вкуса, который впоследствии отражается во всём, даже во внешнем облике. После второго курса моими учителями стали Дмитрий Вдовин и Маквала Касрашвили. Маквала Филимонова – великая певица, и я считаю, что её Татьяна – это непревзойдённый шедевр. Когда меня утвердили на роль Тоски (а мне всего 26 лет!), она так помогла мне, ведь на протяжении сорока лет исполняла эту партию в Большом. А самым лучшим педагогом считаю Дмитрия Вдовина. У него – «бриллиантовое ухо!» Он работал с нами без выходных. Десять его выпускников входят в десятку лучших оперных певцов мира. Когда я поехала на международный конкурс, он подобрал пять арий. И жюри со всего мира признало мой «вердиевский» голос.

– Вы походили на Марию Каллас...

– Ещё маленькой девочкой я восхищалась этой величайшей певицей. У меня были её фотографии. А пластинки с её записями собирала моя бабушка; она музыкант-хормейстер, работала в музыкальной школе.

– Значит, пение с самого раннего детства...

– Я себя без этого даже не мыслила! Много побеждала на детских конкурсах. Ещё в детстве у меня обнаружился большой диапазон голоса – три с половиной октавы, абсолютный слух... Так получилось, что на первом международном конкурсе, в котором я принимала участие, членом жюри был Евгений Евгеньевич Нестеренко. Он сразу же поверил в меня, в мой талант... А его «крёстной матерью» была она – мой самый главный кумир – Мария Каллас. Она судила конкурс, на котором победил ещё мальчиком.

– Когда становятся штатными певцами молодые исполнители?

– Это зависит от репертуарного плана. В театре – пять премьер в год, и если, например, востребовано меццо-сопрано, а у участницы молодёжной программы – крепкое сопрано, ей нет смысла сидеть и просто ждать... Пока ты молод, лучше, конечно же, набираться опыта и обкатывать новые роли. Это безумно интересно и здорово, что есть в наше время такая возможность – петь на разных сценах мира, не говоря уже о том, насколько этот опыт обогащает!

У меня некоторое время назад состоялась такая поездка. Это был тот редкий случай, когда судьба делает тебе подарок. Обычно молодого певца ставят во второй состав, премьеру спектакля поют звёзды, такие как в данном случае Рамон Вардас, Ильядар Абдразаков. Уже одно то, что меня отобрали для исполнения премьеры в Италии, было необыкновенно, а за два дня до спектакля сообщили, что я переведена в первый состав!

– Вы долго готовились к столь значимому спектаклю?

– «Дон Карлос» – одна из лучших премьер в мире с режиссурой Хуго де Анна, с потрясающими красивейшими историческими декорациями. И мне, только что окончившей Молодёжную программу Большого театра, доверили премьеру! Это колоссальный труд, потому что понимаешь всю ответственность. Приходилось вставать в шесть утра, идти одной на сцену репетировать, брать дополнительные уроки, работать и работать! Оперу транслировали по всей Италии.

– Что самое главное для певца во время исполнения премьеры?

– Холодная «трезвая» голова! Сужу по себе. Все мои партии – очень сложные и настолько драматические, что к концу могут просто захлестнуть эмоциями. Поэтому ситуацию нужно оценивать очень трезво, ведь где-то прямо слёзы подкапывают к горлу... Как говорила великая Ирина Архипова: слёзы могут помешать петь на сцене, а зрители не увидят этого из последнего ряда, они могут только почувствовать эмоцию. Где-то, может быть, нужно быть сдержанной...

– Светлана, о каком репертуаре мечтаете?

– Хочется спеть все партии Верди, огромное количество итальянской музыки... Спеть Изольду Вагнера... А сейчас для меня очень важна работа с талантливейшими людьми. Это всегда большое счастье, так же как и поддержка родных и близких!

Беседовала
Татьяна ЭСАУЛОВА

ШТРИХ-КОД

Тихая его родина

Михаил Абакумов: открытие музея в Коломне и выставка в Российской академии художеств

Подмосковная Коломна, живописно расположенная в месте впадения Москвы-реки в Оку, давно привлекает любителей путешествий красотой своих архитектурных ансамблей и историей. В разные эпохи становления русской государственности этому небольшому городку выпадало быть сопричастным к судьбоносным вехам в отечественном летописании.

С недавних пор Коломна появилась яркой точкой и на карте художественной России: здесь открылся музей замечательного русского художника, мастера пейзажного жанра, Михаила Абакумова (1948–2010). На днях в Российской академии художеств открылась его выставка.

Возможно, имя Абакумова кто-то слышит впервые. В этом нет ничего удивительного. Живопись и традиционная школа изобразительного искусства находятся, увы, в стороне от внимания СМИ. Будь Абакумов современником Василия Сурикова, Ивана Крамского, Исаака Левитана, когда выставки передвижников собирали огромное количество посетителей, а члены императорской фамилии считали коллекционирование хорошим тоном, его имя имело бы самое широкое звучание.

Примечательно, что после передвижников русская живопись не оскудела талантами. Аркадий Пластов, Валентин Сидоров, Владимир Стожаров, Никита Федо-

новских чтений. Эта инициатива нашла отклик у художественной общественности, и вот уже в третий раз сюда в феврале съехались видные искусствоведы, руководители музеев и работники культуры, объединённые любовью к творчеству Михаила Абакумова. С 2011 года проводит-

Он окончил художественный факультет ВГИКа в 1977 году. Найти себя во многом помогли Творческие мастерские Академии художеств СССР, где Абакумов занимался под руководством братьев А.П. и С.П. Ткачёвых в 1979–1983 годах. Как о мастере самостоятельного значения о нём заговорят ближе к концу 1980-х. Яркие, наполненные светом и воздухом пейзажи Абакумова проникновенны, лиричны, трогательны. Художник не боится неожиданных цветовых решений, нестандартно подходит к композиции, умеет видеть красоту в том, что для других показалось бы просто обычным кустом сирени или покосившимся деревянным забором. А какие он давал названия своим картинам! «Крылья весны», «Воинство небесное», «Пока горят лампы», «Идут золотые дожди», «Заснувший сад», «Души небесные» – Абакумов в своём творчестве одновременно и поэтичен, и мистичен, и религиозен. Впрочем, как и два его самых любимых поэта Есенин и Рубцов, вдохновлявших мастера на лирическое восприятие окружающего мира.

Как когда-то великий Левитан воспел красоту русской земли через образы небольшого волжского городка Плёса, так Абакумов сделал это через милую его сердцу патриархальную Коломну. Её улочки, дворики, церкви, заокские дали, салы угадываются во многих произведе-

ние картины из семейного фонда, но и подобрала материал, который даёт возможность понять, кем был Абакумов в жизни: фотографии из личного архива, письма, газетные публикации, этюдник, кисти, краски, мольберт.

Михаил Абакумов. «Идут золотые дожди»

«Это, вне всякого сомнения, – событие общероссийского масштаба, – считает народный художник России Николай Заичев. – Чтобы в наше, мягко говоря, не самое лучшее для традиционного искусства время, появился такой замечательный музей, большая редкость. Наряду с учреждённой в Ульяновске «Пластовской осенью», открытием Музея братьев Ткачёвых в Брянске, возрождением «Союза русских художников», вручаемой «Литературной газетой» премии Дельвига «За верность Слову и Отечеству» – это ещё один важный шаг на пути духовного возрождения нашего общества».

Экспозиция музея развернулась в трёх залах. Первый знакомит гостей с биографией Михаила Абакумова, во втором демонстрируются его рисунки и графические произведения, третий – самый большой из всех, вводит посетителей в мир волшебной абакумовской живописи.

Говорит профессор истории и гость открытия Константин Гончарук: «Этот «домик в Коломне», как я называю его для себя, давно имеет репутацию настоящего центра просвещения Подмосковья. Убеждён, что теперь внимание к нему со стороны общественности возрастает вдвойне».

Один из учеников М. Абакумова Андрей Дроздов (долгое время преподавал в МГАХИ им. В. Сурикова) сказал нам: «Я очень люблю Коломну. Часто бываю здесь. Тогда и сегодня она ассоциируется у меня с именем Абакумова. И я по-прежнему, всякий раз собираясь в эти края, непроизвольно говорю друзьям, что поехал к Абакумову. Для меня он до сих пор жив».

Олег ДЕНИСОВ

Выставка в Российской академии художеств работает до 4 августа.

Михаил Абакумов. «Идут золотые дожди»

сов, Григорий Чайников – вот имена, которые стали целыми эпохами в отечественной реалистической школе. Да, они не улыбаются прохожим с городских рекламных плакатов и не попадают в светские хроники гламурных журналов, но они были и есть, и верно служат своему делу. В их число, безусловно, входит и Михаил Абакумов.

Она, родившийся здесь, пронзительно любил эти места, здесь же он нашёл свой последний приют.

Уже в год смерти Абакумова Комитетом по культуре администрации г. Коломны и культурным центром «Дом Озерова», где он неоднократно выступался при жизни, было принято решение о проведении ежегодных Абаку-

«Для Абакумова не была безразлична будущность русской живописи и культуры в целом. Даже в его непростом болезненном состоянии мы встречались и обсуждали планы по развитию нашего, возрождённого при его участии Союза. В последнюю встречу я, против правил, заранее рассказал, что художниками принято единогласное решение о присуждении ему премии Аркадия Пластова. Он словно ожил, ответил, что обязательно придет на вручение. К сожалению, этого не случилось. Но я очень рад, что он успел узнать об этой высокой награде. Художник редкого дарования, он стал целой эпохой в истории отечественной живописи.»

Юрий ГЕРАСИМОВ,
председатель «Союза русских художников»

НАШ МАЯКОВСКИЙ

Ваше Академическое театры имени Маяковского уже не первый год спектакль, который называется «Маяковский идёт за сахаром», в постановке Алексея Кузьмина-Тарасова. Рассказывает автор пьесы Саша ДЕНИСОВА:

– Моя пьеса о жизни Владимира Владимировича – начиная с его первой встречи с Бурлюком и заканчивая смертью поэта. Мы решили, что в нашей постановке, идущей на малой сцене, должен быть один принцип – хронологический. Есть несколько линий: юность, дружба, любовь. С Велемиром Хлебниковым Маяковский встречается в 1914-м, а с Виктором Шкловским уже в 1919-м, когда тот приходит в «Окна РОСТА» и они ещё идеалисты, друг за друга горой... А вот другая встреча с Хлебниковым в 1922-м, когда ему, опухшему от голода и больному малярией, Маяковский даёт тулуп

и отправляет в деревню. А на выставку, посвящённую двадцатилетию творчества поэта, не приходит никто – ни власть, ни коллеги-писатели, ни друзья... Меня интересовали вот эти рифмы – крушение любви и дружба, которые в юности кажутся незбылемыми, а по мере течения жизни распадаются. Мы не пытались опровергать мифы, оправдывать поэта или судить.

Пьеса основана на реальных фактах, документальные реплики вмонтированы в текст. Есть даже целые документальные монологи – Лиля Брик (её играет народная артистка России Галина Анисимова) вспоминает с высоты прожитых лет свою жизнь с Маяковским. Есть и монолог Шкловского о сахаре, составленный из его же монтажной прозы, он рассказывает, каким желанным в армии был именно сахар...

И Маяковский в нашем спектакле идёт за сахаром. В переносном смысле – за жизнью, которая всем нам что-то предлагает, а мы раздумываем, колеблемся или со-

глашаемся на сахар, похвалы, деньги, привилегии. На сцене сахар тоже разный – тростниковый, французский, кусковой...

В нашем спектакле нет специального осовременивания: мы не раздавали артистам айпады. Но есть условность, попытка взглянуть на персонажей жизни поэта своими глазами. Импровизации были на самом деле невозможны – малейший сдвиг в сторону неправды как по тексту, так и в игре – и всё рассыпается. Артисты много читали о персонажах пьесы, пытались понять, что двигало людьми 20-х годов.

Надеюсь, у нас получится в итоге такой неплакатный Маяковский. Молодой человек, который оказывается в разных ситуациях: в одних он верный друг, в других влюблённый, в третьих пытаящийся объясниться с девушкой. В общем, такой, как мы, которые любим, дружат, но бывают же разные обстоятельства...

Приходите в театр 19 и 25 сентября, 25 и 31 октября и увидите, как «Маяковский идёт за сахаром».

ЭПИТАФИЯ

– Не стало Владимира Юрьевича Дроздова. В это невозможно поверить. Это непостижимо осознать. Ведь он же был всегда! С самых первых международных кинофестивалей в Москве. С первого Конгресса международной федерации киноархивов в столице в 1964 году... Когда директора крупнейших кинотеатров и киноархивов мира не

Подвижник

стожаривая решила: «А с ним можно иметь дело». С той поры за несколько десятков лет национальная киноколлекция пополнилась десятками и сотнями шедевров мирового кино.

Владимир Дмитриев не только скопировал в национальном архиве одну из крупнейших в мире коллекций фильмов, но и не позволил ей рассыпаться, быть расташенной по разным углам в период развала СССР. В том числе и за это он был удостоен Государственной премии Российской Федерации за 2006 год.

Он проработал в Госфильмофонде России ровно полвека, снял множество титулов и званий, которыми никогда не кичился. Гордиться же мог и был вправе это делать, что из захлаженного заведения середины 30-х годов под названием Всесоюзное фильмохранилище он за годы своей жизни и подвижнической деятельности вывел оте-

чественный киноархив на мировую орбиту.

Его суждения ценили классики советского и российского кино, которые считались с его оценками, хотя порой они были нелицеприятны. Но они были точны, беспристрастны и справедливы.

Автор и многолетний читатель «ЛГ», он был не только архивистом, но и крупным разносторонним учёным. Он содействовал возврату на родину негатива последней экранизации «Тихого Дона», снятой за рубежом Сергеем Бондарчуком. Глубокий интеллект, яркая творческая личность, Владимир Дмитриев оставил неизгладимый след в людях. Живая память о нём сохранится у всех, кто с ним сотрудничал, сталкивался и соприкасался.

Валерий БОСЕНКО

«ЛГ» выражает искренние соболезнования родным и близким В. Ю. Дмитриева.

АНДРЕЙ ДЕМЕНТЬЕВ – 85

Птицы наших надежд

Андрею Дементьеву, нашему доброму другу и многолетнему автору, 16 июля исполнилось 85 лет. За его плечами более 50 поэтических сборников, и он остаётся верным себе – бесконечно искренним и лиричным.

Люди разных возрастов находят в его стихах ответы на самые волнующие вопросы. Романтик по сути своей, он и в остросоциальных произведениях оставляет место для надежды. Стихи Андрея Дементьева – как протянутая рука в минуты отчаяния, как надёжное

плечо, на которое можно опереться. В них слышится вся душевная боль поэта за нашу многострадальную Родину и неугасаемая вера в то, что однажды всё станет лучше. Мастерски выраженная поэтическим словом, она поддерживает читателя и даёт силы.

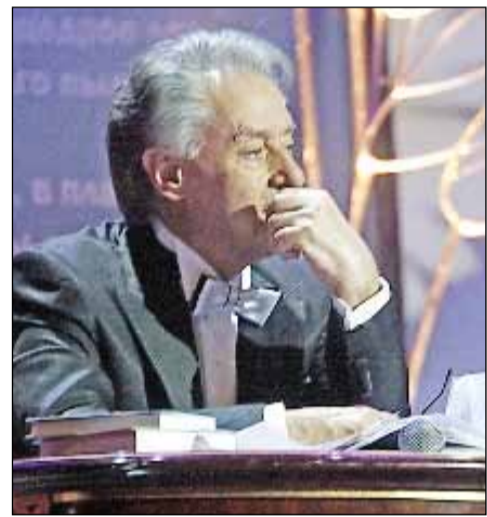
На стихи Дементьева написано более 100 песен. Такие песни, как «Лебединая верность», «Отчий дом», «Алёнушка», «Баллада о матери», «Каскадёры», «Натали», «Признание», вошли в классику современной российской эстрады. Все они с 1974 года

неизменно становились лауреатами телевизионных песенных конкурсов в России и за рубежом. Соавторами А.Д. Дементьева были самые известные композиторы: Р. Паулс, А. Бабаджанян, Е. Мартынов, Е. Дога, Н. Богословский, В. Мигуля, П. Аедоницкий и др.

Лирика Андрея Дмитриевича – это эпоха, выраженная через душу поэта, через его муки, радости, сомнения и надежды.

С днём рождения, Поэт! Многая лета!

Всё в мире поправимо

Андрей ДЕМЕНТЬЕВ

Россия – страна поэтов.
Великих – на все века.
Нам дорога при этом
Каждая их строка.

Россия – страна поэтов.
Настырных и молодых,
Чей дар нам ещё неведом,
Но кто оседлал свой стих.

Россия – страна талантов,
Души золотой запас.
И в мире, враждой объятном,
Таланты спасают нас.

Я пришёл из минувшей эпохи.
И прогнозам моим вопреки
В этом веке по-прежнему плохи
И дороги, и дураки.

Видно, наша жизнь идёт ко дну.
Если мы заезжим кинозвёздам
Можем бросить под ноги страну
И своё достоинство, и гордость.

На Северном Кавказе тишина.
Но неспроста она напряжена.
Вчера здесь прозрел
Зловещий взрыв.
И над мальчишкой плачет
Мать навзрыд.
На Северном Кавказе тишина.
Но слишком дорога её цена.

Я жизнь свою прожил не зорбясь,
Познав и успех, и провал.
Чужую обиду и горсть,
Как мог, на себя принимал.
Пусть будет услышано Слово,
С которым наведуюсь я
И к тем, кто озлобится снова,
И к тем, кто поддержит меня.

Красоту отдали на продажу...
С молотка она вразнос идёт.
Достоевский нам с упреком
Скажет:
«Кто жещ мир теперь
Для вас спасёт?»

А жаль, что человек
Свой смертный час

Не может знать...
Мы все судьбой ведёмы.
А был бы нам известен
Лет запас, –
Наверное, мы жили б по-иному...

И совершили б больше
Добрых дел.
В карьере, может, ярче преуспели.
Уж точно – Бонапарт бы не посмел
Опробовать российские метели.

Не пожалели бы мы к сроку
Нужных слов
Для всех друзей –
Далёких или близких.
И не был бы настолько бестолков
Мир,
Что Всевышний создал нам
Для жизни.

Обмельчала ныне наша жизнь...
Грозная когда-то сверхдержава
В лидерах себя не удержала,
Сорвалась и полетела вниз.

Отыграв возвышенную роль,
Имидж свой растратила внезапно.
Может, мы вернёмся к славе завтра,
Но пока в душе растерянность и боль.

О, как добры и как красноречивы
Те, кто избраться поровит во власть...
Слова их перезрели, будто сливы,
И потому должны на землю пасть.

От этих слов мы не дождёмся чуда.
И те, кто их придумывал для нас,
Они же первыми их позабудут,
Коли интрига славно удалась.

Я хотел бы в будущем остаться
Счастливой одной строкой...
Или абзацем.

Чтоб не всё во мне
Досталось смерти.
Я хочу вести с потомком
Диалог.
Чтобы он моё услышал сердце
Между строк.

СТЕНА ПЛАЧА

Почётный гость из Северной столицы
Читал псалмы у горестной Стены.
Он на иврите рад был помолиться,
Да не были слова припасены.

Записку меж камней вложил он робко.
А что за просьба в ней была – секрет...
И вдруг Стена ответила негромко:
«Но у меня, простите, столько нет...»
ИЕРУСАЛИМ

Не уезжаю из России,
Не покидаю отчий дом,
Хотя чиновничье засилье
Переносу уже с трудом.
С трудом переносу их чванство,
Необразованность и лень.
Они себе сказали: «Властную!»
И этим заняты весь день.

Милосердный народ
Сербобольной страны
Собирает рубли –
От Москвы до Амура,

Журнал «Юность». С Борисом Полевым и Андреем Вознесенским

Чтоб навеки позабыли
Про хворь пацаны,
Чтобы девочкам бедным
Здоровье вернули.

А режиму позор,
Что он вновь в стороне.
И что власть не взяла
Эту боль на поруки...

Но у них
Лишь вельможные жизни в цене,
Когда детство больное
Со счастьем в разлуке

РЖАВЧИНА

Не верится, что вырвется Россия
Из цепких лап коррупции...
Она
Сейчас в такой неуязвимой силе,
Что честности уже совсем хана.

Коррупция – как ржавчина в металле –
И блеск, и силу – всё сведёт на нет.
А, в общем, мы в гробу её выдали...
Но где тот гроб,
Пока большой секрет.

Уезжают мои земляки.
Уезжают в престижные страны.
Утекают на Запад мозги.
Заживают обиды и раны.
Уезжают мои земляки.
Но былое ничем не заменишь.
От себя никуда не уедешь.
И несутся оттуда звонки.

Разрушили связь поколений
Юнцы из седого Кремля...
«Куда же мы прошлое денем?» –
Спросила у Неба Земля.

Власть с перепугу приняла законы
О клевете и митингах страны.
Чтоб были ей все возрасты покорны,
Как будто бы во власть мы влюблены.

Но жить теперь при ней небезопасно
Среди угроз судебных да интриг...
И вспомнилась эзоповская басня:
«Ты хочешь правды?
Прикуси язык...»

Северный Кавказ –
Швейцарские пейзажи.

Горные вершины,
Грусть и красота...

Мне бы здесь остаться.
Я бы славно зажил.
Да не отпускаят
Отчие места.

Почему природные богатства
Не принадлежат теперь стране?
Кто-то их нахально заграбастал
И рубли считает в тишине.

Всем принадлежат дары Природы.
Те же, кто присвоил нефть и газ,
Послали на права народа.
А по сути, обокрали нас.

Я издавна знаю, что честь офицера
Дороже карьеры
И выше награды.
Сошлись навсёгда в ней –
И совесть, и вера.
И жизнь невозможно прожить
Наугад.

На Пушкинском празднике

Мой друг виновен лишь в одном,
Что власти был он неугоден.
Теперь в СИЗО к нему мы ходим.
И справедливости не ждём.

Но так рождаются герои
Из непокорности крутой.
Да и себя мы тоже строим
Из веры, выжженной бедой.

Женищина на робы денег просит,
Прикрывая кофточкой живот.
И стучатся в сердце Маши с Фросей
Или русский богатырь Федот.

Что же со страной происходит,
Если тает каждый год народ?!
И с сумою наши бабы ходят,
Каюсь, что не сделали аборт.

Я молился в храме Рождества
Рядом с хрупкой колыбелью Бога...
Возносились в небеса слова,
Таяла недавняя тревога.
Милости у Бога я просил,
Чтобы нас в беде Он не оставил.
Чтобы нам с лихвой хватило сил
Защитить права в стране бесправной.
Я ушёл из храма Рождества,
Просветлев душою от молитвы.
И ушли со мной мои слова,
Те, что пригодятся мне для битвы.

Как хлеб по карточкам, –
Свободу
Нам выдают под аппетит.
Власть назначает быть народом
Тех, кто её боготворит.

Тасуют лидеры друг друга –
Сегодня я, а завтра ты...
И сник наш рубль от испуга.
И жизнь под боком нищеты.

Всё чаще хороню друзей,
Хотя они ещё так молоды.
И сердце в горести своей
Пронизано смертельным холодом.
О, как мне не хватает их
Среди раздумий, встреч и творчества...
Ушедших из надежд своих
В мою печаль и одиночество.

Пацаны насилуют девчонку...
На костре палят,
Чтоб не было следов.
Я б в отместку вырвал им пещёнку,
Или к стенке – под паяток стволов.

Мы же либеральничаем с ними, –
Позабыв, что ладим со зверьём...
И гордясь законами своими,
Дарим жизнь им...
И приют даём.

По вере и Богу –
Мы братья и сестры.
По жизни –
Порой наша близость слаба.
И чья-то душа –
Как брошенный остров.
И так одинока чужая судьба.

ФОРУМ

Философское дело Андрея Платонова

В Воронеже в рамках третьего Международного Платоновского фестиваля искусств состоялась международная конференция «Платонов и Бытие», в работе которой приняли участие известные российские и зарубежные специалисты.

Далеко не случайно, что на Платоновском фестивале искусств состоялась философская конференция, посвящённая творчеству великого писателя. Во-первых, философия в каком-то исконном смысле есть не просто искусство, но высшее искусство мышления и понимания; во-вторых, в Воронежском государственном университете с 2007 года действует эτικο-философский семинар имени Андрея Платонова, на котором проходит работа по философскому осмыслению

действительности. Искусство и философия встретились, что само по себе знаково и значимо, так как появляется возможность по-новому взглянуть и на Андрея Платонова, и на многие культурные процессы современности. Философское измерение – это своего рода зеркало, в котором культура всегда осознаёт себя.

Конференция называлась «Платонов и Бытие». Тематика предельно широкая, однако она позволяет сконцентрироваться на самом главном у Платонова, поскольку и сам он всегда говорил только о самом главном, сокровенном в жизни. По сути дела, начал серьёзный разговор о Платонове как о философе. Конечно, и ранее исследователи часто обращались к философским аспектам творчества писателя. Но

особенность данного мероприятия в том, что здесь был представлен целостный взгляд на Платонова как на мыслителя, в котором и невероятный художественный мир, сотканный из непостижимых по своей сути словесных образований, и философская картина мира, в которой развёрнута какая-то предельная метафизическая глубина человеческого исканий и вопрошаний.

Очень важно, что на эту конференцию собралось много известных специалистов – как из России, так и из дальнего зарубежья. Следует отметить всех. Василий Ванчугов – профессор МГУ, Анастасия Гачева – старший научный сотрудник Института мировой литературы РАН, Алексей Грыкалов – профессор Российского государственного педагогического университета им.

А.И. Герцена, Ханс Гюнтер – известный немецкий платоновед, Игорь Евлампиев – профессор Санкт-Петербургского государственного университета, Наталья Корниенко – зав. отделом новейшей русской литературы и литературы русского зарубежья Института мировой литературы РАН, Сергей Никольский – зам. директора Института философии РАН, Владимир Порус – профессор Национального университета – «Высшая школа экономики», Моника Мадэй-Цетнарковска – директор Института иностранных языков в Новом Сонче (Польша), Лидия Шёквист – научный сотрудник Стокгольмского университета.

Это в некотором роде философский пир, симпозиум, на котором была высказана масса интересных

мыслей, подходов, трактовок. Судя по тому, что Платонов вызывает большой интерес за рубежом, он, безусловно, представляет фигуру писателя-философа, чья значимость определяется не только эстетически, но также этически и метафизически. Философский мир Платонова – это бытийная ситуация человека на все времена. Её неверно привязывать только лишь к конкретной исторической эпохе, хотя вне контекста своего времени многое останется непонятым. И всё же личности такого масштаба, как Платонов, свидетельствуют вообще о человеке, о человеке как таковом вне его культурно-исторической ограниченности. Здесь, наверное, та самая всемирность и всечеловечность, о которой говорил Достоевский в своей «Пушкинской речи».

В этом смысле интересна инициатива участников конференции по созданию в Воронеже Российского центра исследований философского

и литературного творчества Андрея Платонова, который имел бы такую же значимость, как Центр Фёдора Достоевского в Старой Руссе, Льва Толстого – в Ясной Поляне, Антона Чехова – в Таганроге и др. Этот центр мог бы стать значимой частью духовного ландшафта страны.

Андрей Платонов – фигура не только великая, но и трагическая. Непонятный, неприятный и даже отторгнутый своим временем, он возвращается сегодня в полном объёме и масштабе своей грандиозной личности. Но нынешнее время по своей сути – это время невероятного духовного измельчания. И вопрос в том, удастся ли нам вместить, усвоить и удержать то послание, которое несёт миру Андрей Платонов.

Владимир ВАРАВА,
доктор философских наук,
профессор Воронежского государственного университета,
член Союза писателей России

ТЕЛЕВОЙНА

Где же битва?

К 70-летию Курской битвы ТВ Центр показал фильм Леонида Млечина «Курск-1943. Встречный бой».

Но соответствует ли фильм названию? Нудно и неспешно повествует автор о неудавшихся покушениях на Гитлера, о случайном спасении его от неминуемой, казалось бы, смерти. О метаниях-колебаниях фюрера и разногласиях его генералитета вокруг операции «Цитадель». О немецких рабочих-«стахановцах» и тысячах военнопленных, ударным трудом ковавших на немецких заводах «тигры», «пантеры», «мессершмитты», «юнкерсы». О призывах Геббельса к народу и «шапках» германских газет: «Тотальная война — тотальная победа!» Об американских бомбёжках Рура и Гамбурга и коварных англичанах, обладавших секретом шифра гитлеровских разведслужб, но скупко делившихся с советскими союзниками полученными данными... Это уже не «встречный бой», это какое-то броуновское движение в мыслях автора!

Наконец-то к середине этой телелекции вспомнил он и о Красной армии. Но что? Мы узнали, что в канун Курской битвы у генерала Ватутина поднялась температура, заболел член Военного совета фронта Хрущёв, сообщив о том лично Сталину, вызвал врача. Оказалось — малярия. До того переживший опалу генерал Конев был по рекомендации Жукова назначен командующим Степным фронтом. Комментарий автора: «Сталину нужны были командующие, чтобы спасти не только страну, но и себя самого». Но Конев в дни хрущёвских гонений на Жукова проявил чёрную неблагодарность! Второй комментарий автора: «Видно, сам метил на пост министра обороны... Мимолетом автор вспоминает наконец об историческом «выступе» в Орловско-Курской дуге. На кадрах кинохроники — женщины с лопатами роют противотанковые рвы и куда-то ползут танки под индифферентный комментарий автора: «Превосходство на Курской дуге было наше...»

Заканчивается унылый лекторий сказанием о незавидных судьбах гитлеровских генералов: тот-то, тот и этот пустили себе пулю в лоб... Упоминается гибель генерала Ватутина в 1944 г. от бандеровской пу-

Ольга ЯКИРЕВ

ли. Следует похвала Рокоссовскому: он-де «не ощущал превосходства немцев, умел беречь солдат и, сокрушив врага, вошёл в историю полководцем Победы». Умолчание имён других полководцев красноречиво.

Но где же битва-то? Величайшая битва, о которой с огромным пиететом высказалось бесчисленное множество политических и общественных деятелей мира, историков, ветеранов всех войс, включая вермахт? Где хотя бы потрясение воображение фашистских вояк подвиги советских танкистов, по примеру советских лётчиков таранивших вражеские «тигры» и «пантеры»? Показавшие запылавший танк, чтобы повезло остаться в живых, для того чтобы потребовать другую машину и вновь ринуться в бой? Разве им, молодым и сильным, не хотелось жить? Просто в те дни не только генералы, но и солдаты понимали решающее значение Курской битвы для всей войны! Понимают и многие современные военные историки.

Американец Аллен Кларк в книге «Барбаросса». Русско-германский конфликт 1941–1945» характеризует Курское сражение как «величайшую танковую битву

в истории — в разгар её почти три тысячи танков одновременно передвигались на поле боя... битву, сломавшую хребет немецких танковых войск и навсегда перешедшую стратегическую инициативу в руки русских...».

Немец П. Карелл в книге «Война Гитлера против России (т. 2. «Выжженная земля»)» проводит сравнительно-исторический анализ: «Русская победа под Курском знаменовала собой поворотный пункт войны и непосредственно привела через два года к краху Гитлера и разгрому Германии и, таким образом, изменила облик всего мира. В этом смысле Курская битва была решающим сравнением всей Второй мировой войны».

Хроническое непонимание Млечиным и некоторыми другими штатными телеисториками масштабов Курской битвы и всей Великой Отечественной войны в судьбах мира можно объяснять разными причинами. Авторитетнейший Д. Гланц в книге «Советское военное чудо. 1941–1943. Возрождение Красной армии» (М.: 2008) пишет: «На Западе преобладает искажённый и дилетантский взгляд на эту войну — ведь почти вся история этого

конфликта основывалась на немецких источниках. А они, как и следовало ожидать, описывали его как борьбу с безликим и бесформенным противником, главными свойствами которого являлась огромность его армии и безграничный запас щедро расходуемых ресурсов... Однако ещё более важную роль тут сыграла неспособность советских — а также и российских — историков снабдить западных (и российских) читателей и исследователей достоверными сведениями о войне... поэтому по-прежнему бушуют споры о её цели, ходе и значении».

Оценка хода войны самого Гланца, глубоко изучившего открытые в последние годы архивы России и Запада, к стати, вполне совпадает с трактовкой её официальной советской историей: «...несмотря на беспрецедентные катастрофические поражения 1941–1942 годов, Красная армия восстала как Феникс из пепла и сумела нанести хвалёному вермахту беспрецедентные поражения под Сталинградом в ноябре 1942 года и под Курском в июле 1943-го. После Курской битвы Красная армия начала победоносный марш, который привёл её к Победе над нацистской Германией».

Но до сих пор часть российских историков высказывают «просчёты и ошибки», пытаются принизить подвиг Красной армии, которая в 1943 году наконец превзошла вермахт не только отвагой, но и умением, — овладели «наукой побеждать». Штатный телеисторик Млечин читает свои унылые лекции, дублируя «искажённый, дилетантский взгляд» на Великую Отечественную войну как на «неизвестную и непонятную», будто сам не в России родился. Почему такое возможно на главном московском канале?

А Курская битва, как бы ни умаляли её значение телеисторик вроде Млечина, была величайшим победным сражением, такой в веках и остаётся.

Людмила ЖУКОВА

Приведу прямо-таки сегодняшние, до боли злободневные строчки Маяковского. Российский телезритель вот уже второе десятилетие пытается отразить атаки наших телевизионных СМИ с их бесконечными — безмозглыми, как правило, — сериалами и пошлыми шоу с набившим оскомину набором лиц, давно перепутавших свои кухонные сиделки с сомнительными во всех смыслах откровениями на государственных, и не только, каналах. О таких шоу и таких фильмах — слово Владимиру Владимировичу:

... Не знаю, кто и что виной (история эта — длинна), но фильмы уже догоняют вино и даже вреде вино. И скоро будет всякого от них тошнить одинаково.

Валентина КОРОСТЕЛЁВА

А ВЫ СМОТРЕЛИ?

televed@mail.ru

Викинги есть. А как же варяги?

Сериал «Викинги» (Ирландия, Канада) на Первом канале демонстрируется за полночь, потому, наверное, что там натурально рубят головы и вообще слишком много брутального, такого, что в детское время показывать нельзя. Воинственные язычники, коварный правитель-ярл, бесстрашные герои, их прекрасные жёны-воительницы, кровавые схватки, поединки и битвы. Поражает операторская работа: величественная дикая природа, суровое море, которое в сериале называют океаном, отважные мореходы, живописные фьорды, ладьи-драккары под красными парусами...

Конец VIII века. Балтийские пассионарии решаются на экзотическую, которая впоследствии и прославит их. Викинги рвутся на Запад, завоевывают его богатства, обретая его веру, приближаясь постепенно к христианской цивилизации. Очень интересное, даже захватывающее сериальное зрелище, прекрасно профинансированное, отменно поставленное и добротное разыгранное артистами, но... не наше. Коробит немного, когда наших предков (их, бедных, викингам надоело грабить, потому они и двинулись в другую сторону) называют в сериале не иначе как «ублюдками с востока».

А ведь к викингам относят и балтийских славян (венды, вагры, руяны...), селения которых располагались на территории нынешних Германии и Польши), и, возможно, именно их на Руси называли варягами. И их дружины призывали «володеть» — защищать славянские города от набегов викингов. Посмотрев сериал, невозможно представить, чтобы Гостомысл пригласил в Новгород не братьев-славян, а кровожадных норманнов, поклонявшихся другим богам, говоривших на другом языке и презиравших «ублюдков с востока». Тем более что викинги-скандинавы действительно двинулись на Запад, добрались до территории нынешних Великобритания и Франции, обосновались там, потом вышли в Средиземноморье и грабили богатые прибрежные города вплоть до Константинополя. Зачем им русские болота и дремучие леса?

И очень захотелось, чтобы подобный фильм, но только о русской стороне, сняли отечественные кинематографисты. Как интересно было бы в сериале с неограниченным количеством серий подробно проследить историю рождения русского государства через судьбы Гостомысла, Рюрика и их потомков. И основание Киева — матери городов русских, и выход русичей к Чёрному морю, и походы на Царьград, тоже завоевательские, но завершившиеся крещением Руси...

На канале ТВ Центр демонстрировался познавательный сериал по карамзинской «Истории государства Российского», но анимационный. Канал РЕН показывал опровергающий норманнскую теорию происхождения Руси фильм Михаила Задорнова «Рюрик. Потерянная Билья», но это документальный проект с элементами исторической реконструкции. Канал «Россия 1» демонстрировал глубокий исторический фильм архимандрита Тихона Шевкунова «Гибель империи. Византийский урок», но это тоже не игровой фильм...

То есть подступы к теме были. Настало время для её художественного воплощения, для создания высокобюджетного, игрового исторического сериала, который бы был неизмеримо более художественным, чем, скажем, показанный на прошедшей неделе аскетично мрачный «Раскол». Чтобы его можно было бы показывать детям, чтобы юные граждане России хотели его посмотреть, как их отцы и деды — «Илью Муромца» Александра Плушко, «Александра Невского» Сергея Эйзенштейна или «Андрея Рублёва» Андрея Тарковского. Чтобы можно было гордиться своей великой историей, своими героическими предками, а не навязанными, чужими.

А. К.

Юбилейные парадоксы

В том, что наше ТВ отметит юбилей актрисы Лии Ахеджаковой, сомнений не было: её действительно любил зритель. И если он даже никогда не бывал в театре «Современник», знает Лию Меджиловну по кино. Многие же запомнили её «отважные» призывы в чёрном октябре 1993 года.

Канал «Культура» четыре (!) вечера подряд транслировал эпическое телеспектакль «Лия Ахеджакова. Обаяние отваги». Неспешно камера показывала не только сцены из спектаклей, но и, к примеру, обнимания-целования с екатеринбургским драматургом Колядой, проходы с ним по лестнице, проходы на сцену и т.д. А заграничные съёмки — юбилярше нравятся и тот домик, и эта улочка, а какой чудный уголок! Были, конечно, и разговоры о творчестве, новых работах. Запомнился же явно растяннутый панегрик.

А вот ТВ Центр порадовал премьерой фильма «Лия Ахеджакова. Парадоксы маленькой женщины». Сценаристке Ольге Белан и её товарищам удалось вместить в небольшой привычный эфирный объём своё отношение к актрисе и её творчеству. Фильм схож с милой ажурной белой кофточкой героини из «Ирони судьбы», отчаянно голосившей «Вагончик тронется...». Были просто потрясающие кадры — например, искреннее и весёлое поздравление участником антрепризы «Фигаро» (и на неё Ахеджакову хватало).

Нынешний год богат на юбилей. Трудно представить, сколько серий «Культура» снимет к юбилею Татьяны Дорониной или Галины Волчек. Телезрители в ожидании.

Вопросы задавал
Олег ПУХНАВЦЕВ

Николай КРАСАВИН

ТЕЛЕИНТЕРВЬЮ

Андрей ДОбРОВ: «Миссия ТВ — рассказывать истории»

Журналиста Андрея Доброва до сих пор многие вспоминают как ведущего ныне не существующей программы «Русский взгляд», хотя была ещё «Главная тема», там же, на 3-м канале, и программа «Главное» на Пятом. Сейчас Андрей Добров ведёт программу «Новости 24» на канале РЕН.

— У вас есть опыт работы в разнообразных телевизионных форматах. Какой из них вам больше подходит?

— Я, наверное, всё-таки профессиональный журналист, потому что не имею личных предпочтений в выборе формата, а работаю в тех, которые предлагают. Тем более работодатели уже вряд ли предложат мне вести юмористические, молодёжные или кулинарные шоу. Я долго вёл итоговые программы, где выпуск готовится в течение недели. Два года назад я перешёл на РЕН ТВ, там мне предложили ежедневную итоговую программу. Ночную. Это очень сложный формат — за несколько часов ты должен сделать то, что делал раньше за неделю. Причём я усложнил задачу — никаких вчерашних новостей! Ведь не секрет, что очень часто под видом свежих новостей вы получаете то, что было позавчера или даже на прошлой неделе. И ничего — аудитория этого может не заметить. Ещё я стараюсь выбрать новости, которые просто интересны и необычны, не появляются на других каналах, поскольку там унифицированная вёрстка.

— Интересует ли вас образ, стилистика, статус, репутация канала, частью которого в глазах зрителей вы являетесь? Как можно описать этот конфликт, если он существует?

— Конфликт стилистического не существует по той простой причине, что меня не приглашают на те каналы, которым я стилистически не подхожу. Конечно, когда я пришёл на РЕН ТВ, у многих это вызвало недоумение. Потому что я в принципе консерватор по убеждениям, а РЕН ТВ — канал с яркой ли-

беральной историей. Мало того, меня пригласили вести ночные итоговые новости поочерёдно с Михаилом Осокиным — одним из гуру либеральной журналистики. Но логика руководства канала была довольно проста — добавив ещё одну позицию и за счёт этого привлечь к каналу часть аудитории, которая раньше его не смотрела. И в этом отношении мне не надо было как-то особо подстраиваться под привычную зрителю идеологию РЕН ТВ — потому что задача была как раз обратная. Но, конечно, стилистика канала очень влияет на журналиста, когда он начинает работать и работает год... другой... Безусловно!

— Как бы вы могли сформулировать свою политическую и гражданскую позицию? В какой степени вам удаётся реализовать эту позицию в профессии?

— Строго по Черчиллю — в молодости я тяготел к революции, а во второй половине жизни — к контрреволюции. В 1987-м, студентом, я подписывал письма в защиту секретаря МКГ Ельцина. В августе 91-го ходил на митинги. Именно поэтому теперь я на митинги не хожу и не подписываю письма «в защиту». Моя гражданская позиция проста — не надо ничего ждать от государства. Потому что государство больше нет — есть только огромные финансовые корпорации. Я же не надеюсь на справедливость от какого-нибудь частного банка! У тебя есть семья и друзья — только они могут тебе помочь. Моё государство — это моя семья и мои друзья. Всё.

Тем не менее я уверен — наша жизнь может быть намного лучше, если люди начнут бесплатно

помогать друг другу. Именно — бесплатно, исключив из взаимопомощи саму идею денежного вознаграждения. Иногда от человека требуется совсем немного, чтобы сделать для другого что-то очень важное. Если ты специалист — проконсультируй кого-то по телефону. Кого-то, кто дезориентирован, кто в панике. Если у тебя есть ненужная вещь — отдай тому, кто остро в ней нуждается. И так далее. Такая взаимопомощь сейчас потихоньку развивается, и я считаю, что это — очень важно. Там, где государство не хочет или не может помочь человеку, эту помощь должно оказывать общество. У меня есть страничка в Фейсбуке — «Бесплатная взаимопомощь». Похоже, страничка есть и у других сообществ. Чем их будет больше — тем лучше.

— Вы предлагаете практику «гражданской солидарности» в качестве ответа на исчезновение института государства, но в принципе для вас нормально, что «государства больше нет, есть корпорации»?

— Мне не нравится, что государство превратилось в корпорацию. Управлять страной, опираясь на законы бизнеса, как мне кажется, нельзя — мировая история показывает, что бизнес вторичен по отношению к государственному управлению.

— Если говорить о ТВ, должна ли быть у этого общественного института «миссия» и как бы вы эту миссию определили?

— У ТВ, как и у журналистики в целом, есть только одна миссия — рассказывать истории. Я часто слышу о том, что есть некий журналистский Долг. И Долг этот — рассказывать правду, бороться за Правду. Мне же Правда представляется некой многомерной структурой. Нельзя указать на одну её грань и сказать — вот это и есть Правда. Потому что структура тут же повернётся другой стороной Правды. Когда я описываю событие, понимаю, что я описываю его как некую застывшую картину в данный момент. Но на самом деле это не застывшая картинка, а действие — часто действие бесконечное, противоречивое, хорошее для одних и плохое для других (но потом и эти отношения могут диаметрально измениться). События — это история. История — это процесс. Причём процесс, который

меняет и наблюдателя — как при измерении квантов.

— Так что для меня миссия журналистики проста — рассказывать интересно, чтобы зрители или читатели после того, как ты закончишь, подумали: «Ух ты! Ничего себе!»

— Может быть, кроме удивительных историй ТВ могло бы предложить нечто способствующее «гражданской солидарности» — нести какие-то обязательства перед обществом, помогать людям, например?

— Почему вы не задаёте этот вопрос продавцам в магазине? Они могли бы бесплатно раздавать товары неимущим, прощая высокую сознательность. Журналистика — это не только написание статей или подготовка программ. Это — бизнес. Другое дело, что журналист — не только наёмный работник, но и человек. Человек, работающий в системе, которая позволяет помогать другим. И когда это возможно — да, я стараюсь это делать.

— Почему сейчас не существует программы с названием «Русский взгляд»?

— Потому что больше не существует 3-го канала, на котором она выходила.

— Если говорить не о конкретной программе, которую вы вели, а вообще о сегодняшнем ТВ, как вы думаете, почему в телепространстве не существует этого ракурса рассмотрения реальности? Актуален ли этот ракурс под названием «русский взгляд»?

— Этот ракурс очень актуален. Но он требует очень точного подхода к теме — надо пройти по тонкой линии, не отклоняясь ни в декоративность, ни в оголтелый национализм. Тонкая работа. И довольно сложная. В этом есть риск, а телевидение не любит рисковать. Кроме того, такие программы требуют особой подготовки ведущего.

— Недавний соцопрос «Левада-центра» зафиксировал следующие предпочтения граждан России в отношении политических лидеров. Первые три места — Брежнев, Ленин, Сталин, зыбкие позиции у Николая II и Хрущёва, далеко в хвосте Горбачёв и Ельцин. Прокомментируйте эти результаты... Какого политического деятеля отметили бы вы?

— Первые три фамилии — руководители государства прежнего типа. Когда целью власти (Брежнев и Сталин) было сохранение страны, её развитие, её конкурентоспособность не как

Страна подсудимых

«ЛГ», № 45, 2012 г.

Взявший меч

Почему право на защиту у нас нередко оборачивается преступлением

как показала запись, Дмитрий, один из друзей Александры, ещё и добивал ногой.

Что касается версии, по которой Курбанов, Белоусов и Ермошкин сами спровоцировали конфликт тем, что отобрали у компании Лотковой топорик, то она, безусловно, имеет право на существование. Хотя мне, например, сложно представить троих адекватных (всё-таки никого серьёзно не ранили и отобранным топориком не воспользовались) парней, которые ни с того ни с сего стали бы заирать других троих — вооружённых, хотя бы и топориком.

же пришла всё-таки в больницу к раненному ею парню. Великодушно, ничего не скажешь! Но равноценен ли тортик инвалидности: ведь пуля в лёгком у парня так и осталась. И как вы думаете, пришли бы вы с тортиком к парню, который пытался убить вашего друга и для защиты от которого вам пришлось пустить в ход пистолет?

В чём же дело? Почему раньше никто особо об осуждённой за стрельбу блондинке не беспокоился? И вдруг поднимается шум: девочку осудили незаконно! Выясня-

зать закону свою волю. Человеку уже неинтересно, кто в кого стрелял, его ум блуждает в тумане, в котором виднеются проступающие из глубин бессознательного островки: «симпатичная девушка», «хачи достали». Милосердие предполагает умение видеть в человеке «образ Божий». В то время как общество готово сочувствовать только домашним животным и девушкам с грустными глазами, но не готово потратить ни капли душевных сил на истинное милосердие, пожелать человека безотносительно его внешности, национальности, достоинств и недостат-

охранительные органы, не является секретом. Вот только не страдает ли от этого право?» (Александр Юсуповский, этнополитолог, кандидат философских наук).

«Действия Лотковой не подпадают под определение «самооборона». Её жизни не грозила непосредственная опасность, как и, очевидно, жизни её спутников. Осузданная открыла стрельбу на максимальное поражение, когда присутствовал полицейский» (Михаэль Дорфман, писатель, Нью-Йорк).

«Решение суда не выглядит справедливым. С моей точки зрения, именно выстрелы Лотковой прекратили в итоге потасовку. Именно Лоткова, зная отлично, что в наше время на полицию рассчитывать не стоит, частично от испуга, частично по причине характера, не позволяющего ей спокойно стоять в стороне, решила защитить знакомых от опасной компании. Тем более что уже имела негативный опыт в прошлом...» (Сергей Сибиряков, политолог).

Самооборона не преступление, это наше законное право, а защита друзей — это ещё и подвиг, утверждают многие пользователи интернета. Но почему тогда это самое право на защиту почти всякий раз оборачивается у нас преступлением и как преступление же карается?.. Грань, где заканчивается необходимая самооборона и начинается преступление, часто бывает такой тонкой!..

«Я попросила ребят из группы, пришедшей поддержать Лоткову, прокомментировать запись видеоканалы, облетевшую все социальные сети, где явно слышен выстрел в упавшего человека. Меня в довольно грубой форме обвинили в непрофессионализме и продажности.

Словоохотливым оказался только мужчина с длинными волосами в защитного цвета одежде. В недавнее времена моей учёбы в МГУ им. М.В. Ломоносова так выглядели *неформалы*, в большинстве добродушные, эрудированные и безобидные толкиенисты. Мужчина и в самом деле оказался выпускником МГУ. Но к Толкиену и его произведениям, чарующим подростком, отношение если и имел, то весьма отдалённое, поскольку представлял организацию «Гражданская безопасность», борющуюся за «возвращение гражданам права носить короткоствольное нарезное оружие». Мужчина сказал, что пришёл поддержать сторонников Лотковой, что лично её не знает, но уверен, что осудили её незаконно... И я спросила его о том, что было бы с парнем, у которого оказалась пуля в лёгком, если бы вместо травматического пистолета у Александры был бы настоящий, на что он жёстко ответил: «Лежал бы под двумя метрами суши». По его словам, то, что Александра, хоть и не видела начала конфликта, но выстрелила в толпу дерущихся, было вполне правомерным.

Хрупкая девушка мужественно вступилась за друга. И вот уже девушке обеспечена буря оваций.

Нет, я не сторонник того, чтобы обвинять Александру в предумышленном причинении вреда здоровью. Думаю, что у неё просто не выдержали нервы. Это не оправдывает её поступок. Хотя наказание из-за неоднозначности ситуации, на мой взгляд, — чрезмерно. Дело в другом. Александра стала героем. Для многих она теперь идеал.

Жаль, очень жаль Александру, и больше всего жаль её потому, что не она одна виновата. Уровень агрессивности в нашем обществе зашкаливает. Сколько раз в день мы мысленно «убиваем» начальника?! Чуть что — срываемся на работе, в метро и больше всего дома. Мы обозлены. Агрессию чувствуешь в воздухе... Да ведь восемьдесят процентов из нас вообще близко нельзя подпускать к оружию!

Мирный жест — рукопожатие — пришёл к нам из первобытных воинственных времён. Тогда люди подавали руку, чтобы показать, что у них нет оружия и что пришли они не с мечом, а с миром.

Может, и нам пора вспомнить об этом? И перейти к двойному рукопожатию, чтобы показать, чтобы быть уверенным наверняка, что вторая рука не приготовила нам нож или пулю?!

Мария-Алиса СБЕРДЛОВА

Посмотрим на дело с точки зрения Лотковой. На её друзей нетрезвая (по её словам) компания совершает нападение с грабежом (отобранный топорик) и причинением вреда здоровью (порезанная шея). Где в таком случае заявление в полицию и обращение за медицинской помощью? Конечно, молодые люди испугались того, что натворили. Но всё-таки человек, совесть которого чиста, скорее сам придёт в полицию, чем сбежит.

Не стоит забывать и о том, что Лоткова — студентка юридического факультета. Если имела место справедливая самооборона, то почему Александра ведёт себя, как человек, боящийся наказания за проступок, и сбегает, отлично зная, как это будет выглядеть на следствии? Получается, она своими же собственными действиями подтвердила свою виновность.

Интересно, что защитники Лотковой почти всегда упоминают о «тортике мира», с которым она поз-

ется множество новых деталей, участники происшествия, прокурора, адвокаты, СМИ — все противоречат друг другу, и каждая новая деталь ещё больше запутывает это, сначала казавшееся простым, дело. Вслед за сторонниками свободного ношения оружия в хор вступают «оранжисты», затем — националисты и всякого рода борцы за справедливость.

Температурные «оранжисты» (сторонники оранжевых революций) нервно кричат о жертве судебного приговора, суровые националисты — о кавказцах, напавших на нашу русскую девочку (двоих из «кавказцев» зовут Иванами). Сторонники свободного ношения оружия пользуются моментом, чтобы в очередной раз крикнуть о пользе ношения пистолетов в кармане.

Мнений столько, сколько людей. Приведу наиболее интересные из них, почёрпнутые мной из всё знающего интернета:

«Право перестаёт быть компромиссным. Каждый старается навя-

зывать» (Михаил Соломатин, историк, журналист).

«Александра Лоткова выступила в качестве бойца правопорядка. Хорошо ли, плохо ли, но она выступила. Это — Поступок. Это — Гражданский Долг» (Юрий Юрьев, политконструктор).

«Лучше уж сразу разрешить ношение и применение не жалких «дамских» пистолетов, а противотанковых гранат. Гранаты, как и атомные бомбы в мировой политике, — идеальное средство сдерживания. Если бы Лоткова применила гранату, её бы точно не посадили, так как обвинять было бы просто некого, а сами хулиганы гарантированно получили бы возмездие, так как кто-нибудь из этой группы да был хулиганом» (Григорий Трофимчук, политолог, вице-президент Центра моделирования стратегического развития).

Как вы считаете: имеет ли национальность адвоката, прокурора и следователя значение? То, что большое количество горячих восточных людей устремилось в суды и право-

Очередная апелляция по делу Александры Лотковой, взволновавшей интернет-сообщество, состоялась в конце июня этого года в здании Московского городского суда. Апелляция считалась открытой, но попасть удалось не всем — из-за тесноты в зале. Мне попасть удалось. К слову сказать, к концу заседания кое-кто из тех, кто энергично работал локтями, стремясь оказаться внутри, уже задрёмывал. Было странное ощущение, что на самом деле не всем нужно было знать правду, пришли из-за ажиотажа. Многим нужны лишь шумиха и крики о несправедливости судей и властей, да ещё о необходимости свободного ношения оружия. Но никому на самом деле нет дела до девочки, которой отсидеть в тюрьме за своё деяние придётся. А главное, среди шумевших я не заметила ни одной попытки разобраться в том, почему же всё-таки такое могло случиться. Почему, хоть и несколько экзальтированная, но, в общем, вполне здравомыслящая, симпатичная девушка чуть не убила человека?

По итогам апелляционного рассмотрения суд постановил приговор оставить без изменений.

Выйдя из здания Мосгорсуда, я внушительных пикетов протеста не увидела. У машин с видеоаппаратурой курилы скачущие операторы «Вестей», ТВ Центра, «Москвы-24» и других телеканалов. Немного в стороне стояла небольшая группа людей в белых футболках с надписями «Свободу Александре Лотковой» и «Самооборона не преступле-

НАШ МАЯКОВСКИЙ

Маяковский начался рано. И не со «Что такое хорошо и что такое плохо».

По вечерам мы гуляли с мамой, и она назидательно читала стихи русских поэтов. Так — со стихами — в пять лет я выучила «Стихи о советском паспорте». Приходившие к нам в гости взрослые просили меня почитать, пожимали плечами, спрашивали: «А ты понимаешь, о чём это?» Я понимала. Я понимала, точнее, чувствовала, что в стихах важнее не *что*, а *как*, не смысл слов, а звук. В случае с Маяковским — гул.

Именно этот гул волновал, тревожил, восхищал.

В школе, а Маяковского тогда проходили в 10-м классе, ко мне подошла учительница литературы и предложила: «Проведи урок по Маяковскому: ты его знаешь лучше».

Думаю, под «знаешь» она подразумевала «любишь». Молодец учительница, она догадалась, что Маяковский — поэт особый: если его не любить, от него легко отшатнуться. Она себе этого не позволила. А тогда мои одноклассники-мальчишки на 8 Марта подарили мне бронзовую копию памятника Маяковскому. Всем остальным девочкам — мишек и зайцев, а мне — Маяковского. Это был хороший знак. Знак любви: через меня — к Маяковскому.

А потом, когда я уже сама была учителем, меня пригласили в свою школу незабвенной памяти Семён Рувимович Богуслав-

ский. В школу имени Маяковского, в которой силами детей и взрослых был создан музей поэта.

Конечно, бывают странные сближения, но в данном случае, думаю, всё было закономерно.

В этой школе никого за Маяковского агитировать было не нужно. Музей был его сердцем, пропускавшим через себя всех — от мала до велика.

Помню, как мы с моим классом делали видеопроект «Маяковский и революция».

Проект получился не формальный и не пафосный — честный и горький. Мы (сотрудники большого музея Маяковского) нам как маяковцам разрешили снимать и делиться, и комматёнку-лодочку) вдруг открыли для себя близость Маяковского герою Достоевского: ведь по большому счёту тот убивал не старушку, а «срёмля у мира в черепе». И тоже потерпел крах.

Что близко мне в Маяковском как поэте?

Желание быть понятым своей страной, рассказать «о времени и о себе». Убеждение в том, что назначение поэзии (и искусства в целом) — в изменении жизни к лучшему. Что искусство не развлечение — оно находится в эпицентре борьбы за человека.

А ещё — что, несмотря на антипоэтичность времени, в котором мы живём, поэзия есть и будет всегда, потому что она, «пресловутейшая штукавина, существует — и ни в зуб ногой».

Инна КАБЫШ,
учитель русского языка
и литературы, поэтесса

КНИЖНЫЙ РЯД

Прожитое что пролитое

Прожитое что пролитое, как уверяет народная мудрость. Прожитое что пролитое, не вернуть. Однако прожитое, излитое в печатном слове, способно чудесным образом возродиться. Наследник минувших времён, писатель, издатель, музейный и театральный деятель, академик-эколог, первооткрыватель популярного «Золотого кольца», создатель Международного театрального фестиваля «Мелиховская весна» Юрий Бычков представил в мемуарах свою жизнь, взглянув на неё сквозь призму впечатляющих подробностей. Эти подробности судьбоносной значимости почерпнуты им в нечаянных встречах с Г. Жуковым и В. Молюковым, в дружбе с С. Конёковым и Ю. Никулиным, в доверительных разговорах с великим актёром Михаилом Ульяновым и творцом турбореактивных двигателей Архипом Льюлькой, который был наставником Бычкова в Московском авиационном институте.

Книга названа интригующе — «В жизни чего только не бывает». А и впрямь цепь прочно связанных между собой неожиданных и захватывающих историй.

Повесть имеет прочную географическую привязку. Земная константа автора — его малая родина, земля лопанская, на самом оге Подмосквы.

В подзаголовке стоит: «Семейная сага». Автор обращается к теме, прочно связанной с клас-

Юрий Бычков. В жизни чего только не бывает. — М.: Пробел-2000, 2013. — 544 с. — 1000 экз.

сиком английской литературы Джоном Голсуорси. Возможно, «семейная сага» — это слишком смело, но влияние, воздействие семьи, формирование ею основ личности показано в книге Юрия Бычкова классически ясно, достоверно, с истинно художественной убедительностью. Семья выстроила, специально не задумываясь об этом, систему в соответствии с народной мудростью: «Птица, высиживая да выкормив птенца, его летать учит». Надо полагать, семья Бычковых всё делала для того, чтобы растущий сын и внук следовал по назначенному ему Богом пути. Чтобы сам с ранних лет принимал решения. Сам совершал ошибки — сам их исправлял. Никогда не ходил на чужом поводе.

Театральным человеком Юрий Бычков стал с двенадцати

лет. Подруга его тётушки была капельдинером в Большом театре, и весной 1943-го, когда Москву заграждали аэропланы, он почти ежедневно ходил на спектакли. Потом, старшекласником, часто бывал во МХАТе. Застал актёров второго поколения, даже Качалова видел. Помнит, как впечатлил его киевский актёр Михаил Романов, с царским именем, с царственной игрой. Во время гастролей во МХАТе этот актёр играл Фёдора Протасова в спектакле «Живой труп».

Новая книга Бычкова — это не только уникальный запечатлённый материал об исчезнувшей старой Лопане, о крестьянском ладе, это и проникновение в истоки дарования Юрия Александровича — искусствоведа, публициста, драматурга, историка культуры.

Блистательный рассказчик в своих мемуарах порой оказывается холодноватом-скуповатым. Или, наоборот, живописно излагающий материал мемуарист бледновато предстаёт в разговорном жанре. У Бычкова счастливые совпали эти качества.

Как-то Сергей Рахманинов, читая первое издание писем Чехова, признался: «Прочитал уже четыре тома и с ужасом думаю, что их осталось только два». На последних страницах книги Бычкова я поймала себя на похожем ощущении: как жаль, что всё уже прочитано.

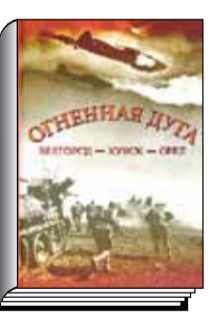
Марина ОРЛОВА

Знать и помнить

Казалось бы, о Великой Отечественной войне давно всё сказано. Несметное количество газетных и журнальных статей, брошюр, книг и монографий посвящено этой эпохальной битве. Между тем для молодого поколения, выросшего в постперестроечный период, эта книга будет не просто полезной, но и познавательной. Сегодня ведь не одни американцы убеждены, что именно они сокрушили гитлеровскую Германию, но и, к сожалению, часть нашей молодёжи.

Насмотревшись голливудских фильмов о Второй мировой, начитавшись переведённых с английского поверхностных статей, они и не задумываются о том, какой подвиг совершили их деды и прадеды. Кто такой рядовой армии США Райан, которого нужно было спасти, они в курсе, а вот о существовании Покрышкина, Матросова, Космодемьянской никогда не слышали.

Эта книга посвящена Курской битве, длившейся с 5 июля по 23 августа 1943 года, ровно 50 дней и ночей. По напряжённости и количеству участвовавших сил и средств это сражение значительно превзошло Московское или Сталинградское. В сборнике представлены воспоминания его участников, приве-

Огненная дуга. — М.: Издательский дом «Звонница-МГ», 2013. — 680 с. — 3000 экз.

дены уникальные архивные документы, процитированы стихи поэтов-фронтовиков, написанные в дни ожесточённых боёв.

Книга обильно иллюстрирована и даёт ответы практически на любой вопрос, касающийся событий под Курской дугой. Это издание, несомненно, станет прекрасным подарком для ветеранов и людей старшего поколения, но хотелось бы, чтобы оно попало и в руки молодёжи. Молодым людям это куда нужнее. Особенно в наш век информационных войн, когда постоянно делается попытка переписать историю и умалить роль нашей страны в том или ином историческом событии.

Ксения КОЛОКОЛЬЦЕВА

ДРАМАТИЧЕСКАЯ МЕДИЦИНА

Прививка от беспечности

Лето. Жара. Приятные отпускные хлопоты и неприятные последствия беспечности. Вместе с теплом в Россию пришёл серьёзный менингит. Только в первый месяц лета им заразились несколько десятков человек. В подавляющем большинстве – дети. А в Рязани зарегистрирован групповой очаг кори среди кочующих цыган. Заболели 16 детей и четверо взрослых. Прививок от кори кочевой народ не делал. Да и не только кочевой. В той же Рязани охват профилактическими прививками против кори заметно уменьшился. На начало этого года не было привито 658 детей. А значит, все они – потенциальные жертвы.

Мифы о вакцинации и вакцинах:

- Ребёнок рождается здоровым, а вакцины делают его больным...**
Реальность: рождённые от инфицированной гепатитом В матери дети подвергаются особой опасности. Прививание в первые 24 часа жизни позволяет избежать заражения. Менингитом чревата гемофильная инфекция. Младенцы до трёх месяцев защищены от неё благодаря материнским антителам, которые затем исчезают.
- Вакцины не стимулируют, а подавляют естественный и приобретённый иммунитет.**
По данным ВОЗ, именно инфекционные (бактериальные и вирусные) и паразитарные заболевания стоят первыми в списке причин возникновения иммунологической недостаточности.
- Достаточно естественного иммунитета.**
Только перенесённые заболевания и вакцинация способны стимулировать стойкий иммунитет, помочь организму противостоять инфекциям. При этом заболевания сопряжены с огромным риском для здоровья, вакцинация – с минимальным.
- Детям вводят слишком много вакцин, которые подавляют иммунитет.**
Даже сложные комбинированные вакцины из 4–6 компонентов, направленных против разных инфекций, в рамках доз и схем, регламентированных инструкциями, не вызывают угнетение иммунитета.
- Государство использует вакцинацию как прикрытие для масштабных испытаний новых лекарств.**
Чтобы управлять эпидемиологической ситуацией, необходимо привить не менее 70% населения, проживающего в очагах

- инфекции. Для гриппа – это территория всей страны. Именно поэтому без масштабной плановой вакцинации населения не обойтись.
- От народа скрывают истинное число случаев побочного действия вакцин.**
Вероятность осложнения от вакцины в тысячи раз меньше, чем опасность осложнения от болезни. Вакцинирование можно сравнить с полётом на самолёте. Есть вероятность аварии. Но при этом самолёт остаётся самым надёжным видом транспорта.
- Живая вакцина против кори, паротита и краснухи вызывает у детей аутизм...**
Подобные утверждения (после тщательной проверки, в т.ч. ВОЗ) признаны несостоятельными: причинной связи с появлением патологии не обнаружено.
- Нет смысла прививаться от гриппа, ведь вирус каждый год мутирует...**
Действительно, для предотвращения эпидемии гриппа людей надо прививать до наступления зимы, когда эпидемический штамм ещё точно не известен. В сборе информации участвуют 112 национальных центров в 83 странах мира. И даже если прогнозы не верны, вакцина всё равно «работает», облегчая ход течения болезни.
- Нельзя прививать аллергиков и астматиков.**
Прививки противопоказаны только тем, у кого возникли тяжёлые аллергические реакции в ответ на введение предыдущей дозы вакцины, а также страдающим аллергией на куриный белок и другие компоненты.

Борьбе с вакцинофобиями был посвящён круглый стол, организованный Российским информационным агентством медико-социальной информации при участии Минздрава, Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека и Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения РФ.

Оценивая эпидемиологическую ситуацию в стране, **Николай Озерецковский**, главный эксперт Научного центра экспертизы средств медицинского применения Минздрава РФ, назвал её достаточно благоприятной. Заболеваемость коклюшем снизилась в 134 раза; в 2011 году, например, было всего лишь 5 случаев дифтерии на всю страну, тогда как в 1953-м зарегистрировали 104 тысячи заражённых ею. Сказывается постоянная работа по вакцинопрофилактике детского и части взрослого населения. Зачем прививать взрослых от «детских» болезней? Улучшаются условия жизни, расселяются коммуналки, уменьшается скученность в детских садах, и в результате дети «не успевают» переболеть. Подхватывают инфекции, уже став взрослыми.

– Вакцинопрофилактика, – убеждена доктор медицинских наук, завлабораторией иммунопрофилактики Центрального НИИ эпидемиологии **Ирина Михеева**, – самый эффективный и экономически выгодный способ предотвращения заражения. Прежде всего от

инфекций, передающихся воздушно-капельным путём: корь, коклюш, краснуха. Нужна защита от столбняка, полиомиелита, туберкулёза. Особого внимания требуют инфекции, которые могут проходить бессимптомно, например, дифтерия.

Противники вакцинации успокаивают: в стране нет источников заболевания. Но в 2011 году из Таджикистана был завезён вирус дикого полиомиелита. Тогда же ветряной оспой заболели 792 502 человека. Это одна из немногих инфекций, повлёкшая летальные исходы. Только от ветряной оспы мы теряем 5 млн. рублей ежегодно: затраты на лечение осложнений, госпитализацию, издержки на оплату больничных. Если учитывать ещё и вызываемый этим вирусом опоясывающий лишай, потери составят около 15 млн. рублей. Почти половина переболевших – дети до трёх лет.

Отвечая на вопрос о так называемой первой противораковой вакцине – против папиллома-вируса, профессор пояснила: в России её разработка не ведётся. Есть две папиллома-вирусные вакцины, обе зарубежные. Одна защищает против двух, а вторая – четырёх типов вируса. Они имеют отсроченный эффект, который можно будет увидеть лет через 20. Это и тормозит внедрение.

Есть всего две страны, уточнил Н. Озерецковский, где данная вакцина не входит в национальный календарь прививок: Россия и

Бразилия. А вот в остальных присутствует: Германия, Италия, Франция, Великобритания, Япония, Канада, США и т.д.

На вред вакцинофобии обратил внимание и **Сергей Глаголев**, начальник отдела Управления организации госконтроля качества медицинской продукции Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения. Мы больше не видим обезображенных оспой или людей в инвалидных колясках после полиомиелита, и это сыграло злую шутку с профилактикой. Мы перестали бояться детских болезней. Напротив, возник страх вакцинации. Да, мало кто ездит в страны третьего мира, но эти страны едут к нам. Мест, где можно укрыться от опасности, становится всё меньше.

Любого человека, даже если у него ослаблен иммунитет, можно вакцинировать, убеждён **Михаил Костин**, завлабораторией вакцинопрофилактики НИИ вакцин и сывороток. Имеющие тяжёлые хронические заболевания в первую очередь нуждаются в защите от инфекций. Есть маленькая группа людей, которые не переносят куриный белок. Но и это не является противопоказанием. Можно воспользоваться вакцинами, их немного, выращенными не на курином эмбрионе.

Лариса Руденко, эксперт ВОЗ, руководитель отдела вирусологии НИИ экспериментальной медицины РАМН, напомнив об «испанке», унёсшей в 1918 году от 20

80 млн. человек, рассказала о живой противогриппозной вакцине, которая начала разрабатываться в Советском Союзе. Преимущество её значительны. Во-первых, интраназальный метод введения, к чему стремятся разработчики всех вакцин против инфекций, передающихся воздушно-капельным путём. Во-вторых, ослабленный живой вирус активизирует все механизмы иммунитета. В-третьих, если из одного куриного эмбриона получается одна доза инактивированной вакцины, то живой противогриппозной вакцины – 15 доз. Прививка ею школьника предотвращает вероятность заболевания одноклассников и учителей. Вырабатывается так называемый коллективный иммунитет.

Михаил Желудков, завлабораторией бруцеллёза НИИ эпидемиологии и микробиологии имени Гамалеи РАМН обратил внимание на такую опасную инфекцию, как бруцеллёз.

Заражение происходит через прямой контакт с животными или через продукты животноводства: мясо, молоко. Ежегодно в РФ заболевают 500 человек. Инфекция приводит к поражению почти всех органов и систем организма. Самые опасные регионы – Северный Кавказ и Южный федеральный округ: Дагестан, Ставропольский край. Впрочем, в последние пять лет встречи с бруцеллёзом отмечены почти на всей территории страны. В 70% случаев острая форма переходит в хроническую, и почти 30% хроников становятся инвалидами.

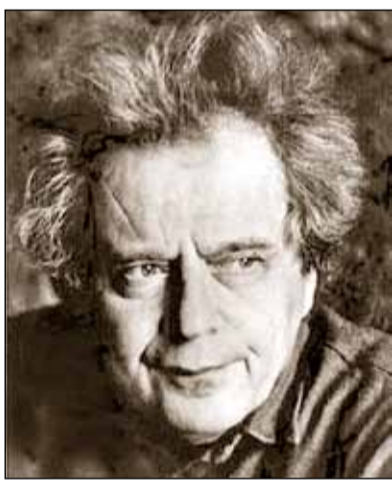
В 50-х годах у нас выпускали около 140 тысяч доз вакцины, а сейчас только 4,5 тысячи. На частных фермерских хозяйствах не следят за вакцинацией. И этот процесс постепенно становится неуправляемым.

Записал Михаил ГЛУХОВСКИЙ

ЗНАЙ НАШИХ!

«Отличие лжи от истины»

Евгению Богату, писателю, публицисту, одному из самых известных литгазетовцев, возрождавших на страницах «ЛГ» в 70–80-х жанр судебного очерка, 16 июля исполнилось бы 90 лет.

В 85-м, когда гул наступающих перемен в нашей стране ещё не был отчётливо слышен, Евгений Богат ушёл из этой жизни (в 62 года) в другую жизнь. В жизнь памяти. Оставив нам, живущим в поверхностной, иссушающей душу суете, груды книг, сотни судебных очерков и философских эссе, пропитанных тревогой за то состояние нашего общества, которое сейчас взорвалось явлением откровенного аморализма... Фактами дичайшего произвола и чиновного воровства, доходящего в своих масштабах до безумия... Душевной глухотой, исключающей необходимый в обществе диалог, – глухотой, провоцирующей вражду, мстительность и даже – разухабисто – купеческое рукоприкладство поссорившихся в прямом эфире ТВ бизнесменов.

Сейчас, листая книги Евгения Михайловича Богата, я ещё раз убеждаюсь: он это предчувствовал. Его томил это предчувствие. Именно этим предчувствием продиктованы его очерки и философские эссе. Он всматривался в драматические ситуации своего времени, видя в них то, что в будничной спешке не замечали другие. И торопился рассказать об увиденном. Предупредить. Заставить читателя вместе с ним, автором, выбрать в сплетении жизненных троп путь, ведущий к духовности. К содержательности – человеческому! – образу жизни.

Сюжеты, избираемые им, оставались, казалось бы, в сфере почти бытовых. Вот в суде, рассматривающем спор о наследстве, сын говорит неправду о недавно умершем отце, объявляя его психически неполноценным, – ради денег! (Очерк «Бесчестье».) Вот история семейной реликвии и связанных с ней отношений, основанных на ощущении себя частью длинной цепочки человеческих душ, обретающихся в нашем несовершенном мире. (Очерк «Семейная реликвия».) И всякий раз, описывая житейские коллизии, умело минуя примитивную назидательность, Евгений Богат раскрывал перед читателем многоликую картину мира, обнажая вечный вопрос о смысле бытия. О том, что ты, отдельная человеческая особь, оставив после своей кратковременной жизни: память о длительной склоке с соседями и сослуживцами? Клевету на умершего отца? Своё имя, которого будут стесняться выросшие дети?

В те годы меня угораздило (в августе 80-го) стать в «Литгазете» заведующим отделом коммунистического воспитания (переименованного затем в отдел морали и права). Это был *Отдел Золотых Перьев* (Аркадий Ваксберг, Ольга Чайковская, Александр Борин, Юрий Щекочихин, Лидия Графова, Нелли Логинова). Среди них Евгений Михайлович был старшим – не столько по годам, сколько по моральному авторитету и изощрённому писательско-публицистическому мастерству. Мэтр! Автор книг, один заголовок которых уже многое говорили о нём: «Чувства и вещи», «Вечный человек», «Бескорыстие», «Что движет солнце и светила»...

Я замечал: в его присутствии все становилось сдержаннее. Деликатнее. Так же непроизвольно он влиял на своё окружение в качестве секретаря правления Московской писательской организации, где был председателем совета по очерку. Как заведующий я был обречён на роль первого читателя его текстов. И слегка волновался, обнаружив в каком-то абзаце неясность. Шёл объясняться – к человеку старше меня на два десятка лет, к писателю, чьи книги читал и любил. И он, без тени улыбки и снисходждения, кивал, поощряя меня. Говорил: ведь если даже хотя бы единственному читателю в статье что-то непонятно, значит, автор здесь затерялся, не доведя фразу до предельной ясности. И – правил текст.

Двигался он по коленам чётким коридорам редакции неторопливым шагом – высокий, сутуловатый. Глядя куда-то мимо, кивал встречным головой, увенчанной пышной, серебристой от седина шевелюрой. Всегда немногословен. Нет, не из-за заносчивости (нелепо такое даже предполагать!). Из-за погружённости в свою необъятную тему: человек и судьба, подлинные и фальшивые ценности жизни, её высший

смысл. Казалось бы, до этих ли скрепящих душу размышлений тогдашнему читателю «Литгазеты», замученному бытовыми проблемами – продуктовыми очередями, жилищной теснотой, тоненькой зарплатой?! Но на статьи Евгения Богата из соседнего отделения почты приносили мешки откликов! Телефон в день его публикаций разрывался от междугородних звонков – взбудораженные читатели хотели высказать лично автору своё мнение. Причём немедленно!

Оказывается, проклятые вопросы бытия доносили в те годы не только живущих в столице «высокособых умников», но и думающих интеллигентов российской провинции, для которых эти публикации были глотком свободы... Свободы от сиюминутных, подавляющих мелочной расчётливостью, интересов... Освобождением от догм и химер, внедрённых в массовое сознание казённой пропагандой.

Я листаю подаренную им в апреле 83-го книгу «Четвёртый лист пергамента» – повести, очерки, рассказы, размышления». С дарственной надписью: «И.Н. Гамаюнову – соратнику по творческому цеху...» Вот несколько цитат оттуда.

«...Да, человек должен жить по законам вечности именно потому, что он не вечен. Если бы он был вечен, то мог бы разрешить себе «роскошь» жить по законам мгновения. Но поскольку открыть в мгновении вечность – его единственная надежда на бессмертие, то должен жить он, отрешившись от мгновения».

«...Отличие лжи от истины в том, в частности, что ложь может быть тотальной. А истина не может. Она разрешает старые сомнения и порождает новые. Она не может быть тотальной, потому что она универсальна. Она дочь сомнений, и она мать сомнений. Тотальная ложь. В этом одновременно и её мощь, и её обречённость. А истина универсальна, в этом её уязвимость и долговечность».

«...Лев Толстой... однажды посоветовал одному из тех, кто тысячами ходил к нему в Ясную Поляну: делайте лишь то, что увеличивает душу, и не делайте того, что уменьшает её. Сегодня это высказывание об «увеличении души» может показаться иным не в меру «современным людям» этическим архаизмом. Но порой этические архаизмы обладают силой, формирующей судьбу».

Именно этим этическим архаизмом, я думаю, отмечена судьба писателя Евгения Богата. Судьба литгазетовца, прожившего свою жизнь «по законам вечности».

Игорь ГАМАЮНОВ,
обозреватель «ЛГ»

Вклад «Урожайный»

12,5%*

Анталбанк
основан в 1994 году

От мала до велика!

ПРИ СУММЕ ВКЛАДА:

- от 100 000 руб. – тонометр, утюг, радиотелефон или блендер!
- от 300 000 руб. – садовый пылесос, мультиварка, электронная книга, печь-гриль или пылесос!
- от 500 000 руб. – бензопила, газонокосилка, соковыжималка, смартфон, электрогенератор или телевизор!
- от 1 000 000 руб. – планшет или нетбук!
- от 2 000 000 руб. – IPAD!

8(495) 710-70-72

ДАРИМ ПОДАРКИ

ЭКСПЕРТ РА В++

www.antalbank.ru

*Финансирование осуществляется в виде ежемесячных платежей в течение 30 календарных дней до даты окончания срока действия вклада, вклад можно открыть на 6 или 12 месяцев. Сумма вклада не ограничена: на срок 6 месяцев ставка по вкладу – 10,5% годовых, при размещении на 12 месяцев – 11,25% годовых, а на 1-3 года – 12,5% годовых. Банк гарантирует проценты по вкладу 12,5% годовых, независимо от изменений рыночных ставок. Средства по вкладу без потери начисленных процентов, в размере, не превышающем 30% от суммы вклада, клиент может вывести, вклад либо со счета открытой капитализацией и плательщик имеет возможность вернуть средства по вкладу без потери начисленных процентов, или же средства со счета вывести на свой банковский счёт. До 31.07.13 г. до 31.08.13 г. Подробная информация об условиях акции, правилах проведения, количестве подарков, сроках, месте и порядке их получения – на сайте КБ «Анталбанк» (ИНН 7707083893) по адресу: г. Москва, ул. Пресненская, д. 31/15/16. Реклама.

ГЛАС НАРОДА

Сергей Собынин: «Благодарю москвичей за поддержку!»

Истёк срок подачи полного пакета документов в Мосгоризбирком для регистрации кандидатов на должность мэра Москвы

КТО ПРЕОДОЛЕЛ МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ФИЛЬТР?

Утром накануне «дня икс» Сергей Собынин приехал в городскую избирательную комиссию в сопровождении волонтеров, которые несли 12 увесистых картонных коробок. В них уместилось более 80 тысяч подписных листов в поддержку врио мэра от жителей столицы, а также автографы 115 муниципальных депутатов. Всего положенных 73 с лишним тысяч «народный» кандидат собрал около 120 тысяч подписей москвичей. Председатель Мосгоризбиркома Валентин Горбунов объявил, что документы приняты. Теперь сотрудники комиссии проверят все подписные листы, чтобы принять решение о регистрации претендента на пост мэра.

Кроме Сергея Собынина, комплекты документов, необходимых для регистрации, в Мосгоризбирком представили Николай Левичев, выдвинутый партией «Справедливая Россия», и кандидат от КПРФ Иван Мельников. При необходимости 110 подписавших муниципальных депутатов первый из них собрал 115, второй — 114 автографов. Ещё больше — 125 подписей — получил от народных избранников лидер партии «Яблоко» Сергей Митрохин. Кроме

них поддержкой нужного количества депутатов заручился кандидат в мэры от ЛДПР Михаил Дегтярёв.

А вот известный рок-музыкант Сергей Троицкий Паук, также претендовавший на пост градоначальника, сообщил, что не сможет подать документы на регистрацию, так как неизвестные похитили и сожгли ящики с подписями москвичей, собранными в его поддержку.

АЛЕКСЕЮ НАВАЛЬНОМУ — ОТ «ЕДИНОЙ РОССИИ»

Выдвинутому партией «РПР-ПАРНАС» Алексею Навальному также удалось заручиться поддержкой 110 муниципальных депутатов. В этом ему помогли московские единороссы. Ранее Сергей Собынин призвал представителей местного самоуправления помочь оппозиционеру преодолеть муниципальный фильтр. Он объяснил это тем, что было бы несправедливо лишать москвичей возможности продемонстрировать своё отношение к позиции Навального, хотя и признал, что не многие депутаты поддерживают его точку зрения.

По просьбе Собынина с Алексеем Навальным встретилась секретарь политсовета московского городского отделения «Единой России» Ирина Белых. На переговорах об-

суждалось, как депутаты-единороссы могут помочь ему в сборе подписей. Известный блогер высказал заинтересованность в поддержке единороссов.

Ирина Белых подчеркнула, что работа по сбору подписей для Навального не была простой и продолжалась три дня: «Не обращая внимания на нападки в адрес партии с его стороны, «Единая Россия» помогла Алексею Навальному преодолеть муниципальный фильтр с единственной целью: чтобы на выборах мэра москвичи имели максимально широкий спектр кандидатов».

ОТДЕЛЬНОЕ СПАСИБО — ВОЛОНТЕРАМ

Как рассказала Людмила Гусева, уполномоченная от общественного штаба поддержки Сергея Собынина на выборах мэра Москвы, сбором подписей в пользу этого кандидата занимались 1018 человек. Объединённые в 12 групп, добровольцы работали по 183 адресам, на 220 пунктах-пикетах, организованных вблизи станций метро. «Все волонтеры прошли специальное обучение, получили подробные инструкции от юристов и психологов, поэтому работа велась эффективно и открыто», — пояснила Людмила Гусева. К москвичам, которые по разным

причинам не имели возможности прийти до пикетов, но хотели поддержать Сергея Собынина, выезжала на дом специальная группа.

В день официального окончания сбора подписей врио мэра встретился в парке «Сокольники» с командой волонтеров, чтобы лично поблагодарить всех за помощь. «Сбор подписей в поддержку кандидата в руководители субъекта, в соответствии с новым законом о выборах, был проведён в нашей стране впервые, — обратился к добровольцам Сергей Собынин. — Это нелёгкий труд. Только на то, чтобы заверить все заполненные подписные листы, мне потребовалось 24 часа непрерывной работы! Я представляю, как это далось вам, когда приходили люди, рассказывали о своих бедах и проблемах, а вы принимали их, выслушивали, заполняли листы... Я выражаю огромную благодарность всем, кто выполнял эту огромную работу».

Сергей Собынин поддержал инициативу одного из волонтеров о создании молодёжного общественного штаба: «Несмотря на то что в Москве учится больше миллиона студентов, молодёжь в большей степени аполитична. Было бы здорово через механизм создания молодёжного штаба направить энергию подрастающего поколения на благо нашего города. Глав-

ное, чтобы молодёжь была более активной и брала ответственность за управление городом на себя».

И, конечно, врио градоначальника обратился к горожанам, которые поставили подписи в его поддержку. «Когда я заверял эти листы, передо мной проходили фамилии, отчества, годы рождения людей, которые подписались за меня, — признался Сергей Собынин. — По улицам, где они проживают, можно учить географию Москвы. По датам рождения можно увидеть, что люди прожили огромную жизнь. Это жители, которые знают Москву последнего столетия, знают всё хорошее и всё плохое, что происходило с городом, и могут оценить, что мы делаем правильно или неправильно. Эти люди оставили свои наказы и пожелания. Большое спасибо москвичам, которые поддержали меня как кандидата в мэры Москвы. Спасибо тем, кто верит, что наш город будет лучше».

С НАИЛУЧШИМИ ПОЖЕЛАНИЯМИ

Сергей Собынин заявил, что работа с обращениями граждан будет продолжена: «Я предлагаю организовать дальнейший сбор наказов и пожеланий москвичей, как сделать наш город лучше». Он пообещал,

что ни одно предложение не останется без внимания.

Людмила Гусева, в свою очередь, рассказала, что наказы москвичей оформляются на специальный бланке. «Около трёх тысяч таких обращений уже проанализировано и находится в обработке. Это долгосрочные программы и предложения, которые совместимы с теми семью направлениями, которые определил Сергей Семёнович в своей предвыборной программе. Большинство наказов связано с благоустройством территорий, проблемами тарифной политики, работой коммунальных служб. Около двух процентов обращений составляют жилищные вопросы», — уточнила Людмила Гусева.

Все желающие могут позвонить в общественный штаб предвыборной поддержки Сергея Собынина: на многоканальном телефоне call-центра работают шесть человек (8 (495) 537-7404, без выходных). По вопросам, связанным с работой штаба, абоненты получат информацию незамедлительно, в остальных случаях ответы вышлют на электронный или почтовый адрес. Кроме того, москвичей приглашают приезжать со своими вопросами и пожеланиями лично в штаб по ул. Бахрушина, 30 (пн., ср. — 15.00–20.00, вт., чт. — 10.00–16.00).

ПУЛЬС БОЛЬШОГО ГОРОДА

Врача вызывали?

Одна из главных проблем московского здравоохранения — перегрузка поликлиник и нехватка врачей. Строительство новых клиник — это очередной этап развития столичной медицины после тотального оснащения медучреждений современным диагностическим оборудованием.

До 2017 года в Москве появится 50 новых поликлиник: 16 — детских, 14 — взрослых, 20 — смешанного типа, ещё восемь зданий построят за деньги инвесторов.

СЛАБОЕ ЗВЕНО

Обсуждая с московскими врачами вопрос дальнейшего развития амбулаторно-поликлинической помощи населению, Сергей Собынин сообщил, что в столице запущена соответствующая программа, согласованная с бюджетными средствами построят 50 поликлиник, они смогут принимать 27 тысяч пациентов в сутки. Всего на программу строительства поликлиник потребуются 25 млрд. рублей — необходимая сумма уже выделена в полном объёме. «В настоящее время амбулаторное звено является одним из самых проблемных в городе: многие столичные поликлиники перегружены в 1,5–2 раза», — уточнил врио мэра.

В столичном здравоохранении сложился «перекос в сторону стационаров»: соотношение амбулаторной и стационарной помощи составляет 30% к 70%, в то время как во всём мире наблюдается обратная тенденция. В ближайшие годы предстоит переломить сложившуюся ситуацию, при которой большая часть финансового потока направляется в больницы, что не способствует повышению качества обслуживания амбулаторного звена.

За последние два года в Москве были созданы крупные амбулаторные центры, которые объединили целый ряд районных поликлиник и крупных диагностических учреждений. По словам врио мэра столицы, эти медицинские центры укомплектованы всем необходимым диагностическим и лабораторным оборудованием. В целях дальнейшего развития амбулаторно-поликлинического обслуживания населения необходимо как можно больше помощи оказывать в поликлиниках, как можно меньше людей отправлять в стационары, в том числе и потому, что услуги в больнице обходятся в 2–3 раза дороже. Необходимо создать систему переподготовки и повышения квалификации врачей, стажировки специалистов в ведущих клиниках Москвы и за рубежом.

В рамках программы строительства одну поликлинику планируется открыть в Зеленоградском административном округе столицы; по две поликлиники — в ЦАО и СЗАО; в ЮВАО — три; в ЗАО, ЮЗАО и ТиНАО — по четыре; в ЮАО — пять; в ВАО — шесть; в САО — восемь; в СВАО — 11 поликлиник. Одна из них распахнёт двери уже в 2013 году, ещё три поликлиники — в 2014-м, следующие 18 — в 2015-м, а остальные 28 медицинских учреждений будут сданы в эксплуатацию в 2016–2017 годах.

ДЕТЯМ И ВЗРОСЛЫМ

Недавно в посёлке Северный, что на северо-востоке Москвы, открылась новая детско-взрослая поликлиника. «Поликлиника давно ожидаема в районе: здесь не было поликлиник, и людям приходилось ездить за медицинской помощью достаточно далеко», — пояснил Сергей Собынин. Ближайшие амбулаторные центры для детей и взрослых находились в Бибиреве и Отрадном, куда пациенты из Северного добирались на нескольких видах транспорта.

Здание построили ещё год назад, но ввод в эксплуатацию был отложен из-за устаревшего оборудования, предусмотренного первоначальным проектом. «Поликлинику полностью перепроектировали и осна-

В московской детской поликлинике

тили современным оборудованием, чтобы в ней могли оказывать самые качественные услуги», — отметил врио градоначальника. Благодаря индивидуальному проекту на сравнительно небольшой площади удалось разместить всё необходимое. На восьми этажах находятся взрослое и детское отделения, для малышей и посетительниц женской консультации предусмотрен отдельный вход. В поликлинике работают почти 100 специалистов, которые смогут обслуживать до 750 человек в день, в том числе людей с ограниченными физическими возможностями.

Главврач Ольга Станке рассказала, что новая поликлиника включена в структуру Диагностического центра № 5, куда по мере необходимости бу-

дут направлять пациентов для более углублённого обследования. Сергей Собынин возразил: «Наша задача состоит в том, чтобы люди меньше ездили между поликлиниками. Лучше проводить выездные мероприятия, принимая людей здесь, а в диагностический центр направлять в случае крайней необходимости». В ответ Ольга Станке добавила, что среди сотрудников новой поликлиники — немало узких специалистов, и пообещала, что в определённые дни врачи из диагностического центра будут вести приём в Северном.

ТЕХНИКА И ЖИЗНЬ

В Москве стартует тестирование подсистемы «Электронный рецепт», которая упростит выписку лекарств для льготных категорий граждан. С помощью этого сервиса врачи смогут не только определять наличие лекарств в аптеках, прикреплённых к поликлинике, но и изучать аннотации к медикаментам, дабы регулировать закупки. В рамках внедрения Единой медицинской информационно-аналитической системы (ЕМИАС) в проекте «Электронный рецепт» участвуют несколько лечебно-профилактических учреждений Северного административного округа столицы. К концу 2013 года будет также запущен сервис проверки совместимости лекарств. Это станет возможным благодаря подключению ЕМИАС к централизованному сервису взаи-

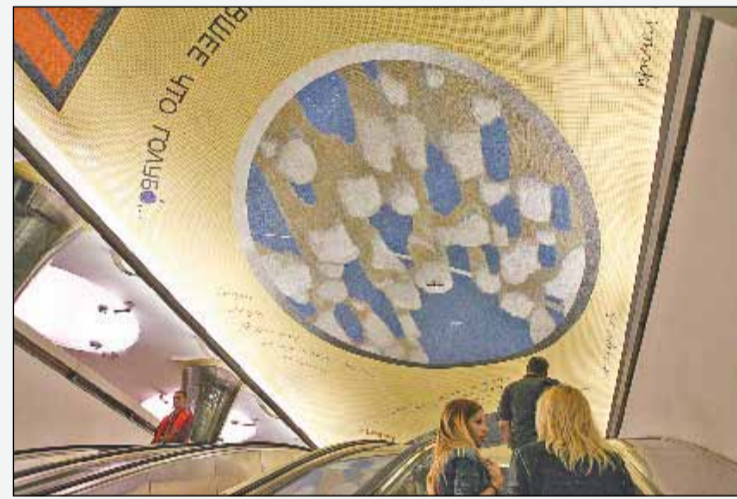
Северный выход с «Маяковский» — это последнее знаковое сооружение, связанное с именем пролетарского трибуна.

Станция Московского метрополитена, названная в честь Владимира Маяковского, была открыта ещё 11 сентября 1938 года. По задумке архитекторов знаковый образец «сталинской неоклассики» встроили в здание Концертного зала имени П.И. Чайковского. В 1939 году проект завоевал Гран-при на международной выставке в Нью-Йорке. В конце 80-х годов станция «Маяковская» получила статус памятника архитектуры, а в 2001 году решением правительства Москвы была включена в список памятников истории и культуры местного значения.

Сооружение второго выхода, начатое ещё в 1995 году, долгое время оставалось замороженным из-за нехватки средств. Однако в дальнейшем — впервые в практике строительства московского метро — объект частично финансировал частный инвестор, выкупивший право аренды участка на поверхности.

«Вся интрига разворачивается в кассовом зале нового вестибюля», — рассказал президент ОАО «Метрогипротранс» Александр Земельман. — Своды и купола работают здесь как пластически самодостаточные элементы структуры; их монументальность, масштаб и ритм обращены к пассажиру-зрителю». Авторы-архитекторы Николай Шумаков, Галина Мун и Яна Мун пригласили в свой коллектив художника-монументалиста Ивана Лубеникова. Его мозаичные панно на своде вестибюля, отмеченные в 2009 году Международной премией имени Владимира Маяковского, стали визитной

Подземный памятник поэту

карточкой объекта. «Это один из моих самых любимых поездов», — рассказал народный художник России. — То, что я делал на станции, было посвящено именно Маяковскому, его поэзии. Я сделал так, что человек, поднимаясь со станции по эскалатору, как бы выезжает в вещество неба. И, оказываясь в небе есть поэзия — стихи Маяковского». Действительно, подняв голову, видишь знакомые цитаты: «Грудой дел, суматохой явлений день отошёл, постепенно стемнеет»; «Значит — это необходимо, чтобы каждый вечер над крышами загоралась хоть одна звезда!»; «Светить — и никаких гвоздей!». От касс на станцию ведёт тоннель с большим и малым эскалаторами, которые разделяет система коридоров. Множество светильников индивидуального изготовления завершает художественный образ, создавая парадоксальное ощущение небесного простора и света в подземке.

Бюст Маяковского работы скульптора Кибальникова из зала станции был перенесён в новый вестибюль. Галина Мун вспоминает о «тайной комнате», обнаруженной в период строительства второго выхода. «Бюст поэта на гранитном

постаменте стоял в торце зала станции — там, где планировалась прокладка тоннеля. Когда стену снесли, за ней обнаружилось закрытое помещение с плафоном, выполненным по эскизу Александра Дейнеки, с летящими самолётами и флагом СССР. Так станция «Маяковская» увеличилась на целый проём, а великолепное мозаичное панно заняло своё место в галерее подземного дворца», — поведала архитектор.

Другой автор проекта — Николай Шумаков, главный архитектор института «Метрогипротранс», президент Союза московских архитекторов, дал прогноз на будущее развитие столичного метрополитена: «Пришёл на пост мэра Москвы господин Собынин, и программа метростроения была объявлена в числе первоочередных. Прозвучало, что до 2015 года нужно построить 78 километров подземных линий и 120–128 километров — до 2020 года. Приход нового руководителя — всегда серьёзный политический момент. Если случится всё так, как заявлено мэром, а не «как получится», то работа пойдёт. Сейчас мы, по крайней мере, слаём проект за проектом, и метростроители начинают действовать».

Место встречи

19 июля 2013 г. Государственный музей В.В. Маяковского приглашает отметить 120-летие поэта.

Программа мероприятий начнётся в 11.00 возложением цветов на Новодевичьем кладбище, затем будет чтение стихов на Триумфальной площади, а потом мероприятия переместятся в домик Чехова на Малой Дмитровке, где сейчас проходит серия выставок из фондов музея.

В 14.00 можно будет увидеть перформанс Г.И. Губановой «Победа над солнцем» — это реконструкция спектакля Казимира Малевича, Алексея Кручёных, Михаила Матюшина и Велимира Хлебникова.

В 14.30 директор Музея В.В. Маяковского проведёт экскурсию по выставке «Маяковский-художник» (ул. Малая Дмитровка, д. 29, стр. 4).

15.00, 15.30, 19.00 — обзорные экскурсии по музею «Владимир Маяковский. Триумф и трагедия» (Музей В.В. Маяковского, Лубянский пр-д, д. 3/6, стр. 4)

В этот день Музей В.В. Маяковского работает с 14.00 до 23.00. Вход на все мероприятия бесплатный.

Лекционный зал

16.15 — открытый микрофон: читаем, смеемся, слушаем Маяковского. 17.00 — показ художественного фильма по сценарию В.В. Маяковского «Барышня и хулиган». В главной роли — В. Маяковский. 18.15 — литературный аудиовечер «Маяковский во весь голос», автор программы — Павел Крючков.

20.00 — К. Сбитнев, актёр театра «А.Р.Т.О.» в поэтической программе «О Маяковском». 20.30 — песни на стихи В.В. Маяковского, группа «Лоб». 20.45 — песни на стихи В.В. Маяковского, группа «Мама По». 21.00 «Кабаре Безумного Пьеро» (на экспозиции; зал «Баня»).

22.00 — И. Коняхин, актёр театра «Ленком», музыканты М. Коняхина и О. Сакмаров в программе «Владимир Маяковский». 22.40 — Анатолий Белый, заслуженный артист РФ, актёр Московского художественного театра им. А.П. Чехова, читает поэму «Люблю».

Подготовила Ирина ЛАЗАРЕВА

Фридрих Зибург, один из лучших немецких биографов XX века, свою книгу о Шатобриане начал такими словами: «Вот история жизни писателя, лучшим произведением которого была его собственная жизнь».

Зачин эффектный, но путанный. Что осталось бы от жизни жизнелюба, эрудита, пылкого любовника, светского остроумца, политического интриганца, если бы не его нетленный риторический блеск, отгиснутый на бумаге? Разве не дело писателя — его слова?

Именно так — беря быка за рога — вступает в свою книгу о Ницше Мартин Хайдеггер: «Ницше — имя мыслителя, указующее на дело его мышления».

А наш Александр Кожев, с мнениями которого, в виде исключения, считался и упёртый Sanderling (сумасброд) Хайдеггер, ставил такой свет на представленную проблему: «Без людей бытие оставалось бы немым; оно было бы *здесь*, но не было бы *правдой*».

Правду о любой пишущей личности мы вынуждены искать в перекрёстном многообразии её, личности, отражений. В звучащем потоке слов — как авторских, так и читательских. Того, кто творит, и тех, кто воспринимает.

Фридрих Ницше — имя звонкое. Чуть ли не культовое, как теперь принято говорить. Во всяком случае, одно из самых расхожих и модных в «умствующей» прессе новейшего времени. С заскоками иной раз даже в прессу жёлтую. Там тоже любят шегольнуть нагруженными цитатами, словечками, именами. Прилагательными типа «кафкианский» или «ницшеанский». Так что имя автора «Заратустры» у всех на слуху. Собственно, конкурентов у него, помимо Кафки, среди земляков только двое — Марк и Фрейд. То же два мыслителя XIX века, писавшие по-немецки.

С теми-то двумя всё более или менее понятно. Обозначили своими именами массовые движения минувшего грубого и сумбурного века, идейно возглавили перелопатившие этот век революции: один — социальную, другой — сексуальную.

А Ницше-то что? Кто он такой, чтобы имя его не сходило с уст целый век во всём мире? Загадка.

Философ? В какой-то мере да. Но ведь не классический, не строитель грандиозных систем. Если философы Декарт и Лейбниц, Кант и Гегель, то Ницше явно что-то другое. Философствующий публицист, эссеист? Вроде наших Леонтьева с Розановым? Пожалуй. Но тогда откуда взялось это почётное место, эти пространные главы в самых солидных историях философии? Постарались интерпретаторы? Нанизавшие разрозненные, разбегающиеся в разные стороны афоризмы на единый идейный оселок? Может быть. Особенно постарались «философы жизни» от Касснера и Шелера до Клагеса и Зиммеля, а также экзистенциалисты — Ясперс, Хайдеггер, Сартр. То есть тоже, как Ницше, полуписатели, что так близко и любо русской привычке.

Филолог-классик? Да, по этому делу даже профессор в престижном в своё время базельском университете. Но ведь не Вилламович, обожавший его в конце концов шарлатаном.

Писатель, поэт? Отчасти, пожалуй. Но тоже ведь не Гёльдерлин и не Гёте. Лирика не выше малозаметного с высот сегодняшнего дня Лилиенкрона — если взять на прикус известнейшего из его современников. Роман «Так говорил Заратустра» и не роман вовсе, а не пойми что. Текст самого невятного жанра между развёрнутой притчей в восточном вку-

В серии «ЖЗЛ» готовится к выходу биография Ницше, которую написал наш автор, лауреат «Золотого Дельвига», крупнейший германист Юрий Архипов. Предлагаем читателям введение в эту книгу.

Предварение и напутствие

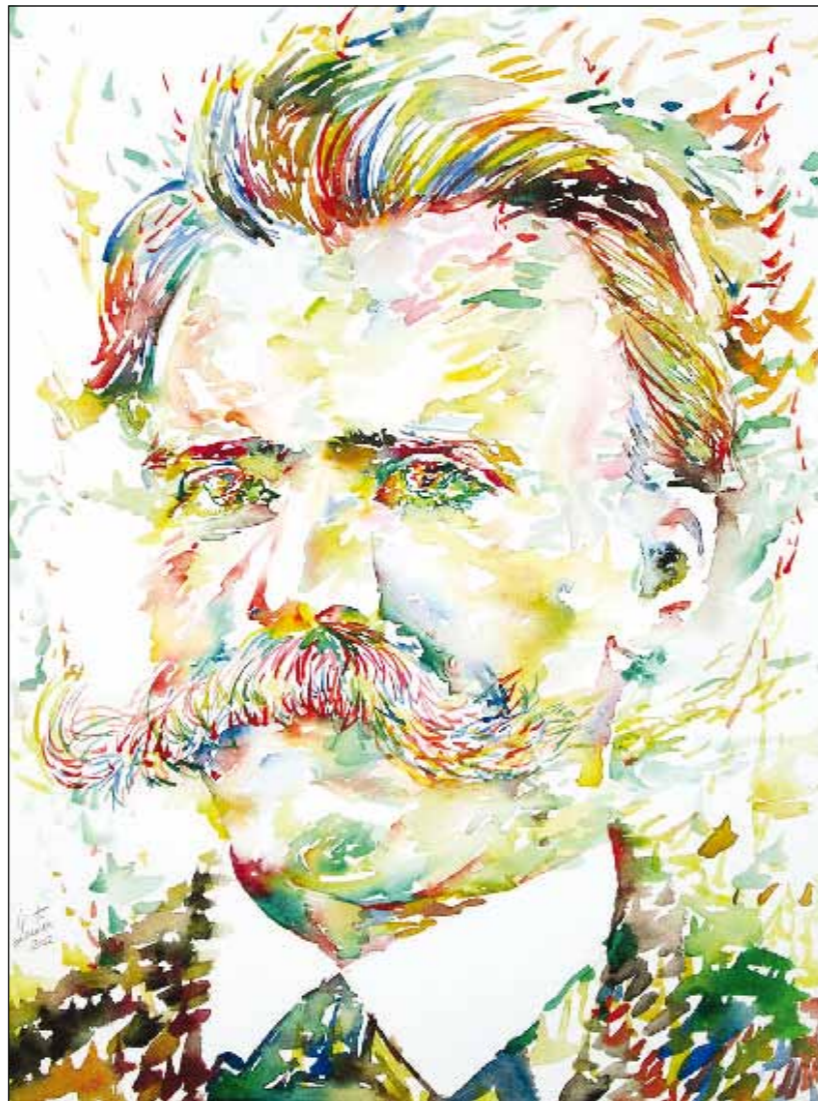
се и эзотерическим философским трактатом. Не то ритмизованная проза, не то драматизированный лирический эпос. Породил в своё время моду среди снобов, распространил эпитетов — в том числе и в России. Андрей Белый как гениальнейший русский дублёр. В самом конце жизни Ницше сообщал своему поклоннику Брандесу, что и пишет-то как раз для таких «двойников», рассеянных по всему миру. Но ведь охотников до чтения подобных опусов не бывает много, откуда же «громокипящая», как говорил Северянин, слава? Может быть, дело в замашке? В суггестивном напоре? Ведь по-настоящему большого писателя отличает то, что он не просто что-то там созерцает, подмечает, выражает, отражает и прочая, прочая. Нет, он всегда стремится воздействовать на жизнь, преобразовать и преобразовывать. Не тешишь, а мешать, будоражить мысль и чувство приходит он в мир. Мера этого усилия и делает гения. Какových на самом-то деле у человечества единицы — в мировой словесности разве что Данте, Сервантес, Шекспир, Гёте, Пушкин, Гоголь, Достоевский, Толстой.

Можно ли поставить в этот ряд Ницше? Нет, конечно. Ведь стилистически он уступает даже Шопенгауэру, не говоря о Кьеркегоре. Однако бывали случаи, когда упомянутый напор приводил к мощному воздействию и при сравнительно скромном чисто писательском даре, если понимать этот дар как искусство языка, гибкого стиля. Так что будь Ницше русский писатель, место где-то между Достоевским на одном полюсе и Высоцким на другом ему можно было бы приискать. Хотя межеумочность этого «между» всё равно припахивала бы дёгтем.

Афористик, слагатель режущих собственную правду-матку парадоксов? Это более всего, мало кто из когда-либо писавших произвёл на свет столько стреляющих фраз, но ведь ни одна из его сентенций не вошла в народную поговорку. Кроме разве двух-трёх, наиболее сомнительных. («Идёшь к женщине? Возьми с собой плётку!» и т.п.)

Композитор? Было и это. Но ведь не Вагнер, ставший на какое-то время его кумиром, сначала приблизившим, потом оттолкнувшим.

Бунтарь, ниспровергатель тысячелетних устоев христианства? Но кто же в век позитивизма на

Отчего так? Хочется приблизиться к этой загадке, рассудить о ней, взвешивая всесторонние данные его жизни, дум и деяний. Чтобы хоть немного интеллектуальный и чувственный облик его себе уяснить. Многие всё равно пребудет в тумане. Живой ведь человек — и какой сложный! Бесконечность, вселенная, космос. Безграничный многогранник по убеждениям, как любил говорить (тоже временами ницшеанец?) Макс Волошин. Не будем впадать в самомнение кропотливых популярных биографий, поглядывающих на своих героев сверху вниз, похлопывающих их по плечу со всезнающим, нагло-поучительным видом. Постараемся разглядеть, что удается, хотя бы снизу и сбоку. Со стороны. Ясно понимаем, что герой — а тем более такой, путанный, перепутанный — полному обзору не даётся. Однако поближе к нам, будем надеяться, встанет. Хотя бы бочком повернётся.

И ещё: будем в дальнейшем на пространстве всей книги называть его N. Не одной экономии знаков ради. А подчёркивая эту самую загадочность, нераскрываемость облика до конца. Называл же Кафка в своих вещах себя K. Вроде бы и он, и не он. А символ приближения, незаконченности портрета. Неопределённости, неопределённости лёгкий туман.

Засим — в путь. С Богом. Как сказал наш Пушкин, «следовать за мыслями великого человека есть наука самая занимательная». Особенно, может быть, когда так до конца и непонятно, чем он, собственно говоря, велик. Ну не тем же, что одним из первых и громче всех выкрикнул своё «всё не так, ребята»? На Западе не такую уж высокую цену дают тем, кто рвёт на себе рубаху. А там он в пантеоне гениев его не о том. И не прокладывая он дорогу самозванству подпольного человека, вырвавшегося из подвала (субкультуры) в эпоху постмодерна. А ведь даже в «неудачнике» Лимонове, злобно выкрикнувшего своё «Убивайте! Убивать — это и есть жизнь!» («Записки неудачника»), многие увидели «ницшеанца». Будто на свете можно покрывать, как одержимых, будто он и есть отец всех маньяков XX и XXI веков. Не всё на свете можно покрывать, как плесенью (кому-то кажется — лаком), модными терминами типа «ницшеанский» или там (тем более!) «кафкианский». Но человек толпы ленив, вникать в тонкости

себе недосуг. Зато славить (много?) угадчика горазд всегда и повсюду. Слова, повторяю, оглушительная, всемирная. По количеству исследований и изданий Ницше к нашему времени превосходит Канта с Гегелем, вместе взятых. Сравним в Германии по этому признаку только с Гёте и, может быть, с тем же Кафкой.

Слова, повторяю, оглушительная, всемирная. По количеству исследований и изданий Ницше к нашему времени превосходит Канта с Гегелем, вместе взятых. Сравним в Германии по этому признаку только с Гёте и, может быть, с тем же Кафкой.

себе противоречиях, несурезицах и, взглянуть попристальней, стёртых банальностях. Подумаешь — фраза и фронда, чем удивил.

Однако есть и такая нетленная вещь, как страсть ума. Накал умственной страсти, действующей как прометеев факел. Сжигающей факельщика, но влекущей толпы на огонь. Страсть, в которой слились страдание и созидание. Страдание оттого, что никак не удаётся, сколько ни усиливайся, добраться до дна познания. И созидание мостов между словом и до-словесным ощущением истины. И страдание оттого, что обрётённое слово может оказаться случайным. Ложным. Мысль изречённая есть ложь...

Можно сойти с ума от этой дурной бесконечности ариадновой нити размышлений, теряющихся в бездне противоречий. Приводящих на грань безумия — вот-вот. Живое знание не невинно, как говорит наш нынешний — в чём-то — ницшеанец Фёдор Гиренок. Платить приходится иной раз путёвкой в жёлтый дом. «Границы познания стережёт безумие». Так говорила будто бы Зиңаида Гиппиус, если верить их с Мережковским общему секретарю Злобину (человеку, впрочем, с фамилией в открытую о себе говорящей, мог и приврать).

Как бы там ни было, но в конечном безумии Ницше — тоже загадка. И загадочный какой-то урок.

А, может, никакой загадки и нет? Ну, раздул себя человек до неприличия и лопнул как пузырь. Разочаровавшийся в нём мудрец Сиоран заметил в дневнике своём куда как метко: «Ницше меня утомляет. Порой эта усталость переходит просто в отвращение. Невозможно принять мыслителя, чей идеал является прямой противоположностью того, кем он был сам. Есть что-то непростойное в слабом человеке, прославляющем силу». Даже странно, что это сказал не русский, а румын, блистательно излагавший себя по-французски. Впрочем, Сиоран (Чоран) не раз признавался, что своей духовной родиной ощущает Россию, русскую культуру с её тождеством жизни и мысли.

Понятны такие «ницшеанцы», как Николай Гумилёв или Эрнст Юнгер, Андре Мальро или Лоуренс Аравийский. Рыцари, алкавшие действия, подвига, ставившие жизнь на карту. Не то их влохонивитель и прародитель. Искать какие-либо тождества у самого Ницше, сразу признаемся, предприятие многотрудное и рискованное. Не обещаю окончательную удачу. Ежели распутаем хоть немного ровковой клубок его загадок и противоречий — глядишь, в какой-то степени разберёмся и в нём самом. И — в себе самих. Это уж как водится, на то и существует литература.

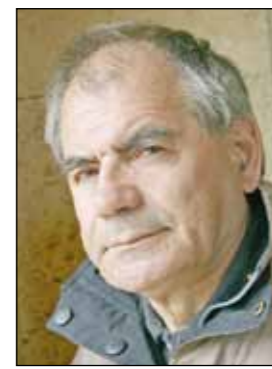
Понятны такие «ницшеанцы», как Николай Гумилёв или Эрнст Юнгер, Андре Мальро или Лоуренс Аравийский. Рыцари, алкавшие действия, подвига, ставившие жизнь на карту. Не то их влохонивитель и прародитель. Искать какие-либо тождества у самого Ницше, сразу признаемся, предприятие многотрудное и рискованное. Не обещаю окончательную удачу. Ежели распутаем хоть немного ровковой клубок его загадок и противоречий — глядишь, в какой-то степени разберёмся и в нём самом. И — в себе самих. Это уж как водится, на то и существует литература.

Юрий АРХИПОВ

P.S. Совет читателю. Хорошо бы ему, читая эту книгу, раздобыть ещё одну и в неё заглядывать. Книга эта — «Письма Фридриха Ницше», вышедшая в 2007 году в издательстве «Культурная революция». Составитель и переводчик — Игорь Эбанюидзе. Чётко и обстоятельно исполненное издание многое прояснит в душе и мыслях нашего героя. Надёрганные цитаты из тех же писем всегда отрывочны и тем подозрительны: не для того ли опубликованы, чтобы подольститься к умыслу интерпретатора? А целостный контекст сохраняет аромат и краски самой прожитой жизни. Обильно черпать цитаты оттуда не будем — чтобы не раздуть объём предлагаемой книги. И чтобы не ломать привычки собственного письма.

Беглый визит

*Гордостью клеймённые натуры,
Остро принимая битьё,
Поздно входим мы в литературу,
А уходим рано из неё.
Не жалея ни души, ни тела,
Не всегда умея формой взять,
Мы о том, что в сердце наболело,
Искренне пытались рассказать.
Торопились, через край хватали,
И о стену разбивали лбы,
Но хулы и лести не писали,
И своей не хаяли судьбы.*

Валентин РЕЗНИК

*Возле могилы Анны Керн
Скамья с проломанным сиденьем
И тишиною взятый в плен —
Погост с надгробьями растений.
Мемориальная плита
С акцентировкой пофамильной,
Та, что теперь уж навсегда
Зовётся братскою могилой.
Вот всё, что бросилось в глаза,
Во время беглого визита,
Да набезававшая слеза —
Щекой ползущая открыто.*

*Горсть кладбищенской земли
С каргопольского погоста,
Там, где маму погребли
В годы горя и героизма.
Сыпало в полиэтилен
Тлен, что тленью не послушен,
Что берёт в щемлящий плен
И живых, и мёртвых души.
Кладь, что вечно не с руки,
Взять с собой легко и просто
Горсть кладбищенской земли
с каргопольского погоста.*

*Печатай его, девочка, печатай.
Хотя навряд ли стоит он того.
Поскольку слишком много уже
печали
В «пелёнках» сочинения его.
И с формой далеко не всё в порядке,
И с грамотою тоже не ахти!
Но всё же ты листай
его тетрадки
И путное в них что-то находи.
И пребывай в сознании упёртом,
Что он достигнет
творческих высот
И явится к тебе однажды
с тортом,
Который тут же, в честь тебя,
умнёт.*

*Здравствуй, фауна и флора
Дальней родины моей, —
Шум берёзового бора,
Тышь картофельных полей.
Ничего не понимаю
Ни в деревьях, ни в цветах,
Но всем сердцем принимаю
Мир в садах и лопухах.
В перещёлке, в пересивисте,
В грохотанье соловья,
В хвойном сумрачном жилище
Родникового ручья.*

ФОРУМ

Авангард в Иркутске

Фестиваль поэзии на Байкале давно стал одной из главных составляющих культурной жизни региона. Ежегодно в Иркутске сочиняются лучшие современные авторы из разных городов России и стран дальнего и ближнего зарубежья. Так как тема фестиваля этого года «Авангард в поэзии», на мероприятии в числе других участников приехали такие известные современные поэты-авангардисты, как Пётр Чейгин, Ирина Евса, Сергей Бирюков и др.

Конечно, участвовали в форуме и вполне традиционные поэты — Владимир Алей-

*Ничем особенно не связанный,
Ни душой ни щадя, ни глаз,
Читаю «братьев Карамазовых», —
Не помню уж в который раз.
Ах, эти братья непутёвые!
И что мне, собственно, до них.
Их увлечения рискованые,
Их игры в мёртвых и живых.
Мне бы давно в упор не видеть
Их мир, где страсти правят бал.
Но что мне делать с этим Митей,
Что жизнь мою перепыхал?*

*Что за наказание такое?
Что за дар такой проклятый?
Норовить порой сказать такое,
Что и сам не рад ты.
Сколько раз бывало зарекался:
Не шутить со словом,
Но в припадке гнева забывался
И срывался снова.
И твердил и очно, и заочно
Всё, что больно живо,
И за это мне платили срочно
Вежливым разрывом.*

*Я снова оккупирован весной,
Я снова дохлodyа и придурок
И конфликтно весело с женой
По поводу полудночных прогулок.
Теперь прощайте, Пушкин и Дидро,
Монтеня и Гонкуров откровенья.
Теперь я сам бумага и перо,
И лучшее своё стихотворенье.*

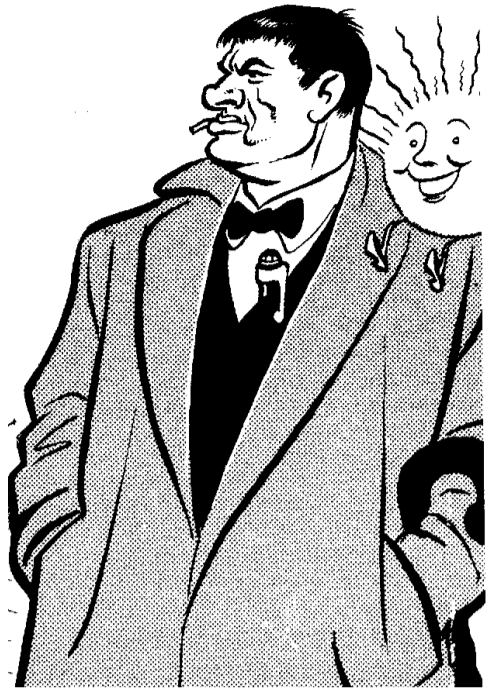
*Аллергия на стихи,
На свои и на чужие,
Про низы и про верхи,
О любви и о России.
А быть может, дело в том,
Но не поручусь за это,
Что на слом пустили дом,
Где хотелось быть поэтом.*

*Занимайся своими делами —
Неотложными и пустяками.
Занимайся работой, которой
Ты обязан достатком в дому,
Занимайся и той бесполовой,
Что почти не нужна никому.
Занимайся шатаньем по «буквам»,
Созерцаешь небесных светил,
Занимайся хождением по мухам,
Может быть,
самой главной наукой,
Без которой ты дня не прожил.*

ников и Евгений Чигрин из Москвы, Лета Югай и Мария Маркова из Вологды, Станислав Минаков из Харькова и много сибирских авторов. Цикл поэтических встреч и вечеров прошёл в Иркутске, в том числе поэтические чтения, авторские вечера и лекции по литературоведению. В фестивале принял участие главный редактор «ЛГ» Юрий Поляков. Цикл мероприятий завершился большим концертом в Драматическом театре им. Охлопкова. Затем фестиваль продолжил работу в Зиме, Саянске, Байкальске, Слюдянске и на родине Александра Вампилова в посёлке Кутулик.

ПОДРАЖАНИЕ

(Владимир МАЯКОВСКИЙ)

Я, Миллионный,
как состояние Рокфеллера,
урожайный,
в ритмы
законный железа
и будущее обмахивающий
павлиньим веером,
ору вам,
грудные младенцы
позн-
и-
й,
— Довольно!
Будет!
под Маяковского делать!
Мокрые штанишки
ручонками теребя.

Не ворота
моё
стоудовое тело!
Делай-
те
под
себя!

Михаил ВОЛЬПИН

(«Всемирная иллюстрация»,
1925, № 4)

УЛИЧНАЯ КАМЕРА

РАССКАЗ

Чтоб не ставить кейс на грязный пол, Пыхтяев зажал его между ног и открыл свой почтовый ящик. Оттуда вдруг посыпались письма. Пыхтяев замахал руками, поймал с десяток, остальные разлетелись по подъезду. Дома он положил всю собранную пачку на стол. Конверты были официальные. Пыхтяев надорвал верхний и извлёк извещение ГИБДД. Да, увы, — вот фотография пыхтяевской машины, вот зафиксированное время, место и факт превышения скорости, вот квитанция — штраф 300 рублей.

— Ч-чёрт что вас!.. — прокомментировал он и с некоторым изумлением поглядел на остальные конверты. — Я ж вроде как больше не прешал...

Во втором конверте тоже оказалось извещение, но не от дорожной службы. Пыхтяев развернул листок и увидел своё фото с сигаретой в зубах возле метро «Кукуевская». Текст гласил: «Курение ближе 15 метров от станции метро. Штраф 500 рублей».

Пыхтяев вынул глаза и взял следующий конверт. Там было его фото с сигаретой в рабочем кабинете. На следующей штрафной квитанции он был запечатлён с сигаретой в туалете кафе, где обычно обедал... Ещё одна фотография застала его прикуривающим напротив калитки детского сада...

— Бл-и-и! — отреагировал Пыхтяев.

Дверь позвонили.

— Кто там ещё? — сердито спросил он.

— Почтальон, письма вам принёс — в ящик не влезли.

— Бл-и-и-и! — возопил Пыхтяев и нервно заметался по комнате в поисках сигарет. Тренькнул мобильник. Пыхтяев прочитал эсэмэску: «Уличная камера № 2347/602: утром вы положили пачку за телевизор».

Бормоча проклятия, Пыхтяев нашёл сигареты, закурил, подошёл к окну и высунул язык.

Евгений ОБУХОВ

ФРАЗЫ

>>> По рекордам цен мы уже побили все рекорды.

>>> Есть люди, которых не видел очень давно, и всё равно не хочется видеть.

>>> Нашим налоговикам надо отдать должное...

>>> Деньги к деньгам. И рэкетеры к ним, и прокуратура, и судьи, и налоговая инспекция.

>>> Брал от жизни всё, хотя что можно взять от такой жизни...

Леонид СОКОЛОВ,
УФА

ФЕСТИВАЛЬ

До будущей горы

Как легко и радостно писать о хорошем. Это было замечательный фестиваль — юбилейный, сороковой, Грушинский!

Гостей было много, очень много. По центральному телеканалу была озвучена цифра — 100 000 участников, а по оценке временно-го фестивального отдела полиции, эта цифра была скромнее — 57 тысяч. Примем на веру, что истинная цифра где-то посередине, и отметим, что помимо традиционных мероприятий фестиваля в этом году программа была насыщена приятными сюрпризами.

Новинкой фестиваля стала самая большая в мире карта России (500 квадратных метров и весом в несколько сотен килограммов) от интернет-портала «Маршруты.Ру», размещённая на одной из полян. По этой карте с удовольствием путешествовали целыми семьями; кому неохота так вот запросто «пособирать» янтарь на Куршской косе в Калининграде, а потом «искупаться» в тёплых камчатских источниках, попутно посидев на берегу Байкала и отведав омуля...

Не менее значимым событием фестиваля стало совместное творчество поэта Е. Евтушенко и Театра на Таганке. Именно на сцене Таганки Ю. Любимов

дал жизнь новому жанру, названному «поэтическое представление». И здесь, на Грушинской поляне, был дан музыкально-поэтический спектакль «Нет лет», в котором прозвучали эхом голоса тех, кто лидировал в легендарных премьерах Таганки: В. Высоцкого, В. Золотухина, З. Славинной, Б. Хмельницкого, Л. Филатова, А. Васильева, В. Смехова, А. Демидовой...

Спектакль режиссёра В. Смехова «Нет лет» посвящён памяти В. Золотухина и продолжает лучшие традиции Театра на Таганке — театра Поэзии. Интерес к спектаклю был нешуточный — благо «зрительный зал» под открытым небом смог вместить около 10 000 зрителей.

Все дни на фестивале шла привычная фестивальная жизнь. До глубокой ночи работали все девять концертных площадок, проводились спортивные состязания, туристские мероприятия и эстафеты, соревнования по технике парусного туризма.

На участие в песенном и поэтическом конкурсах было подано 155 заявок, а на участие в детском песенном конкурсе — аж 287! И это значит, что фестиваль молодеет и молодеет прямо-таки стахановскими темпами. В творческом интернет-

конкурсе участвовали 1150 человек в 9 номинациях.

Лауреатами XXXX Грушинского стали: ансамбль «Март» (Израиль), Виктор Мишуков (Израиль), Елизавета Штрабранд (Израиль), Джошуа Ланца (США), Александра Морозова (Тольятти), Алексей Акимов (Нижегород) и ансамбль «Меридиан» (Выкса).

Столь же хороши и звёзден был состав почётных гостей фестиваля: А. Городницкий, В. Смехов, Ю. Поляков, О. Митяев, В. Егоров, Г. Хомчик, Л. Сергеев, знаменитый друг «Иваса» в составе А. Иващенко и Г. Васильева, Т. Шаов и многие, многие другие.

По приглашению председателя оргкомитета фестиваля Ю. Полякова на Грушинский приехал министр культуры РФ В. Мединский. Он внимательно и заинтересованно смотрел на всё происходящее.

Ну и, конечно же, был замечательный заключительный концерт на легендарной Горе. И, опять же, впервые в небесной канцелярии по поводу юбилейного Грушинского фестиваля было принято решение отменить традиционный ливень. Вспыхивали десятки тысяч фонариков, звучали песни в исполнении тысяч и тысяч людей.

Владимир ШЕМШУЧЕНКО,
соброр «ЛП»,
член жюри
Грушинского фестиваля

КНИЖНЫЙ РЯД

«Чтоб не распалась связь времён!»

Появившаяся сейчас книга Петра Шаболтай «Колумбы российской сцены» выгодно отличается от многих подобных изданий его коллег с воспоминаниями о себе... любимом. Автор задался благородной целью рассказать о своих учителях и предшественниках даже при условии, что не был знаком с ними лично: не с нас начинаются истории, не с нами она заканчивается. И, разумеется, о партнёрах, с которыми его свела судьба. Причём делает он это уже не в первый раз, тем большая цена его усилиям, направленным на то, чтоб не распалась связь времён!

П. Шаболтай пытается установить общие истоки у всех зрелищных искусств, будь то драматический театр, опера, балет, мюзикл, эстрада, цирк. Больше того, он отмечает наметившуюся в последние годы тенденцию их сближения и взаимопроникновения. В подзаголовке книги автор так и указывает: драма и эстрада. Параллели и взаимодействие.

Вот почему он приглашает в союзники Константина Станиславского, Владимира Немировича-Данченко, Анатолия Лу-

Шаболтай П. М.
Колумбы российской сцены. — М.: Комментарий, 2013. — 224 с. — 500 экз.

начарского, Леопольда Сулержицкого, Всеволода Мейерхольда, Евгения Вахтангова, Никиту Балиева, Александра Таирова, Фёдора Каверина, Николая Акимова, Касьяна Голейзовского, Александра Менделевича, Николая Смирнова-Сокольского, Алексея Алексеева, Николая Охлопкова, Юрия Завадского... И, конечно же, ссылается на более близкий к нему по времени опыт Александра Конникова, Аркадия Райкина, Марии Мироновой и Александра Менакера, Сергея Образцова, Сергея Каштеляна, Юрия Тимошенко и Ефима Березина, Бориса Брунова, Иоакима Шароева, Михаила Гаркави, Михаила Яншина, Леонида Утёсова, Клавдия Шульженко, Аллы Пугачёвой...

Борис ПОЮРОВСКИЙ

КОНКУРС ИМ. КОЗЬМЫ ТРУТКОВА

Прощальная песня

А мы с тобой не из пехоты,
Из школы мы, товарищ мой,
С ЕГЭ покончили мы счёты,
Бери портфель, пошли домой.

ЕГЭ нас гнуло и косило,
И не шадило нас с тобой.
Из нас все выкачали силы,
Бери портфель, пошли домой.

Мы нашу школу помнить будем,
И класс наш дружный, озорной.
ЕГЭ мы тоже не забудем,
Бери портфель, пошли домой.

Мы все ЕГЭ шальные дети,
И я, и ты, товарищ мой.
После ЕГЭ ничто на свете,
Не утрашит уж нас с тобой.

Бери портфель, пошли домой.

Николай КИРСАНОВ, ТУЛА

ДИАЛОГИ «КЛУБА ДС»

РЫБНОЕ МЕСТО

— Так, Ляпин, почему вас на прошлой неделе не было на работе вторую половину дня пятницы? И в первую половину понедельника?

— Виноват, Пётр Иванович, жарко было, пива выпил немного в обеденный перерыв, застеснялся с запахом на работу идти...

— И что?

— А потом уж и водки выпил. Ставьте, в общем, прогул.

— Прогул — это не проблема. Но вот что, Ляпин, я хоть и меньше года здесь у вас директором, но досе у меня есть уже на всех подчинённых. Вот про вас говорят, что вы не пьёте вообще.

— Врут!

— Что у вас одно-единственное хобби.

— Какое?

— Вы заядлый рыбак.

— Так уж и заядлый...

— И в пятницу вы не пиво с водкой пили, а цинично ушли с работы пораньше, чтобы уехать на рыбалку, с ночёвкой с пятницы на понедельник.

— Врут, Пётр Иванович! Вот ей-богу врут! На рыбалку я уезжаю в ночь с субботы на понедельник. А в пятницу езжу копать червей. Их ещё найти надо, по такой-то жаре.

— Ага, значит, точно про вас говорят, что вы рыбак!

— Ну, пусть будет так.

— И что вы ездите на какое-то только вам известное рыбное место, где таскаете килограммовых сазанов.

— Так уж и килограммовых!

— И что никого с собой никогда не берёте! Даже лучших своих друзей!

— Водку они пить и дома могут.

— Ляпин, умоляю: возьмите меня на это ваше рыбное место! Клятвенно заверяю: водку мы там пить не будем.

— Так вы тоже рыбак, Пётр Иванович?

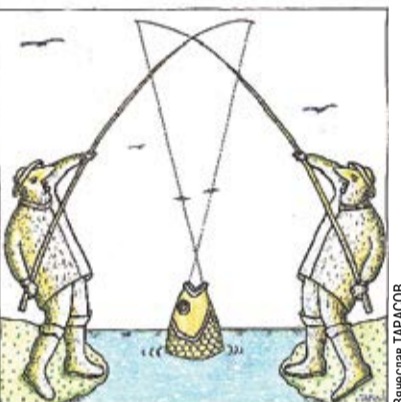
— С младых, как говорится, ногтей! Но в вашей местности рыбных мест ещё толком не

знаю. Два раза ходил на эту речку Грязнуху, так там только одни лягушки.

— В Грязнухе рыбы нет лет уже с полста. Как поставили на нём этот вонючий химкомбинат, так и пропала вся рыба. Сейчас-то комбинат простаивает, так хоть лягушки вернулись. Может, лет через тридцать и рыба снова появится.

— Так я не понял, Ляпин, берёте вы меня с собой или нет? Мне, кстати, скоро заместить новый понадобится, Еремеев на пенсию уйдёт...

— Вижу, хороший вы человек,

Пётр Иванович! Я бы вас взял, конечно, но червей у меня мало-вато будет, на двоих-то.

— А вот тут я и пригложусь вам, Ляпин! Я у себя на даче с этой весны завозжу канадских червей, они чудесным образом почва на грядках мне удобряют...

— Ну, тогда едем, конечно, Пётр Иванович! Завтра же и едем.

— Нет, сегодня же!

— Так сегодня только четверг!

— Так, Ляпин: пока я здесь начальник. А ты ещё не мой заместитель. И станешь ли ты им, покажет рыбалка. Сказал сегодня, значит, сегодня! А на хозяйстве пусть мой зам Еремеев остаётся. Ему всё равно где спать, дома или на работе...

Марат ВАЛЕЕВ,
КРАСНОЯРСК

СИДИ И СЛУШАЙ

Под музыку Пьяццолы

Если вы интересуетесь кино или просто смотрите телевизор, вы не можете не знать Давида Шнейдерова. Он по праву считается знатоком кинематографа и даже входит в экспертный совет Гильдии киноведов и кинокритиков. Именно Шнейдеров может задать в телефэфире неудобный вопрос киноэзотеру, от которого мерческого использования. Настаиваю: это событие.

Диск Давида и Вероники для наших истосковавшихся душ. Всем так надоели попса и чудовищные тексты, которые исполняют по многочисленным радиоканалам безголосые исполнители, что хочется послушать саксофон, а на его фоне стихи. Увы, они тоже стали значительно реже звучать на электронных носителях.

Шнейдеров превосходно исполняет пронзительные письма Эрих Марии Ремарка к Марлен Дитрих. Попробуйте послушать, как звучат строки Веры Полозковой на музыку Кожухаровой «Бернард пишет Эстер». А ведь есть ещё стихи Д. Быкова, А. Орлова, О. Липовецкого, С. Ширанковой... А как боженство звучит саксофон Вероники! Думаю, самому Астору Пьяццолле (а исполняются именно его произведения) понравился бы. Уверен, и Эндрю Ллойд Уэббер не возражал бы против использования знаменитой музыкальной темы из «Призрака оперы», которой саксофон Кожухаровой добавил трагичности.

Творческий союз Давида Шнейдерова и Вероники Кожухаровой, безусловно, состоялся. Спасибо студии Павла Арапенкова «Арт-Бункер» за запись этого редкого по нынешним временам поэтического-музыкального диска. Увидите его — обязательно послушайте.

Не пожалеете.

Борис СЕЛЬМЕНГИН

